

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. У. Д. АЛИЕВА
Институт филологии
Кафедра карачаевской и ногоайской филологии

**Аппа Джанибеков –
первый поэт-сатирик Карачая
(к 150-летию со дня рождения)**

Материалы
Всероссийской научной конференции

Карачаевск
2014

УДК 882=943.12

ББК 83.3Кара

А76

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У. Д. Алиева*

Редакционная коллегия:

Т. К. Алиева, д-р филол. наук, профессор (ответственный редактор);
Х. С. Лепшоков, канд. филол. наук, доцент; С. М. Хапаева, канд. филол.
наук, доцент; С. Ю. Джанибеков, академик Международной академии
акмеологических наук; Ю. А. Джанибеков, юрист-правовед

Аппа Джанибеков – первый поэт-сатирик Карачая :
А76 материалы Всероссийской научной конференции. – Ка-
рачаевск : КЧГУ, 2014. – 256 с.

ISBN 978-5-8307-0315-4

В сборник включены материалы Всероссийской научной конференции «Аппа Джанибеков – первый поэт-сатирик Карачая». В представленных докладах освещаются актуальные проблемы, связанные с многогранным творчеством З. К.-Г. Джанибекова.

Во вторую часть сборника вошли неопубликованные произведения Аппы Джанибекова, статья Р. А. Ортабаевой – первого исследователя творчества сатирика, а также материалы, освещающие историю рода Джанибековых.

УДК 882=943.12

ББК 83.3Кара

ISBN 978-5-8307-0315-4

© ФГБОУ ВПО Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2014

© Авторы, 2014

С. М. Акачиева, Ф. Л. Магулаева
*Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева
г. Карачаевск, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА АППЫ ДЖАНИБЕКОВА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Нынешний год (2014 г.) в КЧР и КБР богат на юбиляров: это А. Джанибеков, Н. Хасанов, М. Хубиев, Н. Хубиев, Т. Зумакулова, М. Батчаев, Б. Кубеков, Б. Аппаев, А. Кубанов и др. Названные писатели и учёные внесли весомый вклад в литературу и культуру карачаево-балкарского этноса.

Аппа Джанибеков стал «первопроходцем» в карачаевской сатирической литературе. Эстафету у него подхватили и продолжили использовать в своих произведениях сатирическую струю писатели и ученые: Ш. Эбзеев, М. Хубиев, Ш. Алиев, Н. Кагиева, Б. Аппаев, А. Кубанов, И. Аппаков, З. Хабичева-Боташева и др.

Ф. Урусбиева, доктор культурологических наук, в своей книге «Путь к жанру» отмечает: «Сатирический, юмористический рассказ... получил в балкарской литературе довольно широкое распространение. Но речь пойдет не о сатирическо-юмористической разновидности балкарского рассказа, а о развитии и традициях сатирического рода в балкарской литературе, оригинального по своей природе. К сатире в балкарской литературе (так же, как и в карачаевской. – С. А., Ф. М.) не «обращаются» – она органически «входит» и в рассказ, и в повесть, и в песни, и в очерк, и в

драму; она составная часть художественного мышления, она формирует современный национальный стиль...».

Далее исследователь Ф. Урусбиева продолжает: «Интенсивное развитие сатиры наблюдается и в других литературах Северного Кавказа, достаточно назвать имена: у кабардинцев – А. Шортанов, в Дагестане – Абу Бакар, А. Авшалумов, А. Аджиев, Аткай, в Карачае – М. Хубиев, А. Семёнов и т. д.».

Исследователь пишет и о том, что «Истоки сатирического видения мира мы находим в народном творчестве балкарцев, в психо-идеологическом складе нации. Сатира уравнивала всех – богатых и бедных, батраков и князей, мулл и «грешников» [9, с. 29–30]. Следует отметить, что именно творчество Аппы Джанибекова могло служить истоком этого «сатирического видения мира».

Опорой по раскрытию темы данной статьи стали книги и исследования Р. А.-К. Ортабаевой, А. М. Биджиева («По следам Калай улу Аппы», «У родника»), М. А. Хубиева («Рассказы Алана», «Алан из Карачая»), А. Д. Койчуева («Карачай: вопросы истории, культуры и религии», глава I (1.3)), Ш. М. Алиева («И смех, и слёзы...»), Ф. А. Урусбиевой («Путь к жанру»), А. И. Кубанова («Зеркало»), Б. Д. Апшаева («Странные люди») и др.

А. Д. Койчуев, доктор исторических наук, профессор и академик, в своей монографии «Карачай: вопросы истории, культуры и религии», в главе I (1.3) «Джанибеков Зекерья Яхьяевич (Къалай улу Аппа)» даёт умело, кратко, но ёмко биографическую справку А. Джанибекова.

Прослеживается его творческий тернистый путь – от аульного пастушка (с семи лет) – до первого поэта-сатирика

Карачая, любимца простого народа и защитника угнетённых народных масс». В этой главе 1.3: «Вклад народных певцов Карачая в развитие литературы» А. Койчуев пишет: «Многие произведения А. Кочкарова, А. Джанибекова и И. Семенова, став безымянными, превратились в народные. Будучи выразителями общенародных мыслей чувств и стремлений, они прославились в народе и оставили ему замечательные песни, стихи, поэмы, которые навсегда останутся ценнейшим достоянием карачаевской и балкарской литературы и искусства. Старейшины карачаевской литературы К. Кочкаров, А. Джанибеков и И. Семенов являются создателями духовных богатств карачаево-балкарского народа. Их творчество стало знаковым событием, источником вдохновения для молодых карачаевских поэтов карачаево-балкарского народа. Творчество бесписьменных поэтов и певцов является целым пластом духовной культуры народа» [4, с. 49–50]. Заключает своё исследование А. Койчуев так: «Особый вклад в соби́рание его творческого наследия внесли Римма Ортабаева, литературовед, поэт, учёный, заслуженный деятель науки КЧР (такую высокую оценку А. Д. Койчуев даёт академику МТА Р. А.-К. Ортабаевой. – С. А.), и Ахия Биджиев. Результатом их совместного труда явилась публикация книги «По следам Калай улу Аппы», которая была издана в 1995 г. двухтысячным тиражом. В сборник вошли его сатирические стихи, шутки, прибаутки, песни, четверостишия и т. д., всего около 350 произведений. Однако это лишь часть его творческого наследия. Многие из его работ утеряны безвозвратно, а другие ждут новых исследователей и собирателей его произведений» [4, с. 55–57].

В аннотации к книге «По следам Калай улу Аппы» Р. А.-К. Ортабаевой, А. М. Биджиева говорится: «Джанибеков Аппа Калагериевич, широко известный под псевдонимом Калай улу Аппа, оставил богатое творческое наследие – сатирические песни, куплеты, юмористические изречения, которые бытуют в устах народа. Данный сборник является первой попыткой представить в систематизированном виде произведения народного певца и сказителя любознательному читателю.

Р. А.-К. Ортабаева, А. М. Биджиев проделали большую творческую работу по сбору и систематизации ранее нигде не опубликованных произведений Калай улу Аппы, результатом которой является данная книга. Нет сомнения, что она представит большой интерес для исследователей и широкого круга читателей» [7].

Об Аппе Джанибекове имеется ряд публикаций и у авторов данной статьи, написанных и опубликованных с 1982 г. по настоящее время.

С. М. Акачиева в своей монографии «Карачаевский роман (Становление и развитие жанра)» (1980) отмечает, что идёт «плодотворное развитие жанра рассказа (детского, фантастического, юмористического)». Исследователь продолжает: «Уместно упомянуть здесь и юмористические миниатюры – «Алан из Карачая» (1968) и «Рассказы Алана» (1977) М. Хубиева с одним главным героем, в котором автор выступает против «пережитков буржуазных взглядов и нравов...» [1, с. 28–29]. Он продолжал дело Аппы Джанибекова.

Далее речь идёт о программах и учебно-методических комплексах (УМК) по дисциплинам курсов «Литературное краеведение». Методические рекомендации и УМК (в соавторстве с К. А. Салпагаровой, на карачаевском и русском языках), а также «История карачаевской литературы», аналогично – программа и учебно-методический комплекс (в соавторстве с Ф. Л. Магулаевой, на карачаевском языке) – они составлены в соответствии с Государственным образовательным стандартом для вузов.

Студенты Института филологии выполняют научно-исследовательскую работу, в том числе для традиционных ежегодных «Алиевских чтений», Декады родных языков и литератур, проводимой кафедрой карачаевской и ногайской филологии. В этих мероприятиях и публикациях достойное место отводится творчеству народных певцов, в том числе и изучению жизни и творчества Аппы Джанибекова.

В системном курсе «Карачаевская литература» (9 класс) также изучают тему «Аппа Джанибеков (Калай улу)», отмечено стихотворение Аппы Джанибекова «Къош нёгерле» («Кошевое содружество») и другие сатирические стихи, песни народного певца, посвященные борьбе за справедливость, критике тех, кто живёт за счёт чужого труда. Из теории литературы в рамках понятий «сатирическая литература», «композиция» [8, с. 398–399] дается анализ песни «Къош нёгерле» и других сатирических произведений.

Изучение необычного, оригинального творчества талантливого певца Аппы Джанибекова позволяет понять суть

нравственных идеалов народа. Прикоснувшись к народному искромётному юмору и острой сатире, направленной на социальную несправедливость и человеческие недостатки, молодое поколение может сформировать в себе правильное представление о добре и зле, красоте и безобразии, правде и неправде.

Список литературы:

1. Акачиева С. М. Карачаевский роман (Становление и развитие жанра). Черкесск : Ставроп. кн. изд-во (Карачаево-Черкес. отд.), 1980.
2. Алиев Ш. М. И смех, и слёзы... : рассказы и пьесы. 1991. 128 с. На карач. яз.
3. Аппаев Б. Д. Странные люди. Одноактные пьесы. Черкесск : Ставроп. кн. изд-во (Карачаево-Черкес. отд.), 1985. 224 с. На карач. яз.
4. Койчуев А. Д. Джанибеков Зекерья Яхьяевич (Къалайулу Аппа) // Карачай: вопросы истории, культуры и религии. Ставрополь – Карачаевск : Изд-во КЧГУ, 2006. С. 55–57.
5. Кубанов А. И. Зеркало. Миниатюрные диалоги. Черкесск : Ставроп. кн. изд-во (Карачаево-Черкес. отд.), 1989. 166 с. На карач. яз.
6. Ортабаева Р. А.-К. У родника (о карачаево-балкарских народных певцах). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во (Карачаево-Черкес. отд.), 1981. 183 с. На карач. яз.
7. Ортабаева Р. А.-К., Биджиев А. М. По следам Калай улу Аппы. Черкесск : Карачаево-Черкес. кн. изд-во, 1995. 192 с. На карач. яз.
8. Системный курс карачаевской литературы (9 кл.). Аппа Джанибеков (Калай улу Аппа) // Карачаевский язык и литература. Государственный образовательный стандарт, программы и учебные планы : сборник нормативных документов. Черкесск, 2008. На карач. яз. (ред. С. А. Гочияева).
9. Урусбиева Ф. А. Сатирический рассказ // Путь к жанру. Очерк истории жанров в балкарской литературе. Нальчик : Кн. изд-во «Эльбрус», 1972.
10. Хубиев М. А. Алан из Карачая: Короткие повести и рассказы. М.: Изд-во «Сов. Россия», 1968. 49 с.
11. Хубиев М. А. Рассказы Алана: Шутки. Притчи. Заметки. М. : «Сов. писатель», 1977. 104 с.

Р. М. Алиев

*Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева
г. Карачаевск, Россия*

МАСТЕР ПОЭТИЧЕСКОЙ САТИРЫ (о творчестве Джанибекова Зекерьи (Аппы) Кала-Гериевича)

2014 год – это год 150-летия со дня рождения Аппы Джанибекова, народного певца, основоположника карачаевской сатирической поэзии и национального театра. Он прославился в Карачае под псевдонимом Калай улу Аппа. Говорят, что имя человека определяет его характер, жизнь и судьбу. Так, имя Аппа в переводе с древнетюркского языка означает «отец, дедушка» [2, с. 46–47]. А фамилия Джанибеков происходит от имени Джаныбек, что означает «могучая душа» [2, с. 78]. Имя отца Аппы Кала-Герий (Калагерий) означает «могучая крепость» [2, с. 92]. Всё это говорит о том, что Аппа Джанибеков действительно соответствовал своему имени. Даже будучи на каторге, он оставался сильным, мужественным человеком, верным своему принципу: никогда не становиться ни перед кем на колени. Аппа – человек с сильным характером, преодолевший большие жизненные трудности, – раскрылся в самом трудном жанре поэзии – в жанре поэтической сатиры. Его с уверенностью можно назвать отцом поэтической сатиры, а также основателем и пропагандистом национального кукольного театра.

Он в совершенстве знал свой родной язык, впоследствии овладел арабским и русским языками, а также изучал арабскую и русскую литературу. Профессор Т. А. Чанкаева пишет об Аппе следующее:

– Родившись в крестьянской семье, Аппа с юных лет испытал все тяготы жизни пастуха. Он был высокий и статный, носил горский костюм, имел единственного спутника – верхового коня, которого берёт и холил. Аппа был прекрасным пропагандистом старинных песен, национальных традиций. Скитальческая жизнь давала ему сведения о событиях своего времени, о произволе, о несправедливостях. За свои дерзкие сатирические стихи, изобличающие насилие, сделки богачей, их лицемерие, горская администрация преследовала его. Он был три года в абреках, а потом по ложному обвинению его сослали в Сибирь [6, с. 61].

Творчество Касбота Кочкарова и Кязима Мечиева, классиков карачаево-балкарской литературы, оказало значительное влияние на поэзию Аппы Джанибекова. Их можно по праву назвать его учителями. Ислам-Бий Крымшамхалов, первый поэт и художник Карачая, 150-летие которого обществу отметила в 2014 году, был верным другом Аппы Джанибекова. Аппа часто гостил в Теберде в доме Ислам-Бия, где они общались, обменивались мнениями о жизни, поэзии, просвещении народа.

Когда 20-летний Ислам-Бий спросил ровесника и друга Аппу после исполнения песен Касботом и Кязимом:

– Что ты скажешь о тех, что пел сегодня?

Аппа ответил:

– Они всё сами сказали. Я думаю, что если у народа есть такое прекрасное искусство, то он един. Когда люди не

умеют ценить своё искусство и гордиться своей историей – это ещё не народ, а так, «каждый сам по себе». Я полюбил их – Кязима и Касбота... [9, с. 39].

Юмор, шутки, смех сотни лет существовали в устном народном творчестве карачаево-балкарского народа, но их наличие ещё не составляло жанра сатиры, хотя элементы сатирического и комического можно встретить в нартском эпосе, в сказках, сказаниях, песнях. И благодаря Аппе Джанибекову, певцу-страннику, бесстрашному защитнику бедных, было заложено начало жанра сатиры в Карачае. Кроме того, что он был смелым, сильным человеком, талантливым певцом, Аппа обладал большим чувством юмора и мог пошутить над собой, а это качество присуще великим. Вот что по этому поводу пишет в своей статье «Песня слагается в Карачае, а поётся в Балкарии» народная поэтесса Карачаево-Черкесии Фатима Байрамукова: «Острослов и балагур, он за свои сатирические песни поплатился свободой – был сослан в Сибирь и там, на рудниках, провёл долгих четыре года. Но он не отчаивался – в письме Исламу Крымшамхалову он с иронией писал: «За меня не волнуйтесь, у меня всё хорошо. Мой покой бережёт охрана, а царь позаботился о том, чтобы не забыли дать хлеб и работу. Берегите себя, за вас боюсь я очень – вы же на свободе».

Интересно, с большим юмором было отмечено знакомство Аппы Джанибекова после возвращения с каторги с известным русским художником Николаем Ярошенко в доме Ислам-Бия Крымшамхалова:

- Аппа! – Ислам пошёл навстречу. Мужчины приветствовали гостя. Аппа подошёл к Ярошенко, протянул ему руку.
- Аппа, бывший царский узник.

– Ярошенко, бывший царский генерал, – ответил художник. Аппа захохотал, рассмеялся Ярошенко, и они оба обменялись крепким рукопожатием [9, с. 209].

Сатира – одна из сложнейших категорий литературы. В кратком словаре литературоведческих терминов она рассматривается как «вид комического, наиболее беспощадно осмеивающий несовершенство мира, человеческие пороки. В отличие от юмора, другой разновидности комического, сатира не оставляет надежды на исправление критикуемых жизненных явлений...».

Своими сатирическими песнями Аппа Джанибеков атакował зачинщиков социальной несправедливости – представителей власть имущих. Своё негодование, осуждение и возмущение он отражал в своём песенном творчестве при помощи комических средств: сарказма, иронии, аллегии, пародии. Он не просто сыпал остротами – он творил, то есть создавал нечто вроде из ничего, разоблачающее человеческие и социальные пороки.

Очень большой популярностью в культурной жизни карачаевцев и балкарцев пользовался кукольный театр Аппы Джанибекова, где он одновременно являлся сценаристом, режиссером и исполнителем, воспроизводя сам речи нескольких действующих лиц. И свои сатирические и шуточные спектакли разыгрывал при помощи собственноручно сделанных войлочных кукол (кийиз гинджи).

Песенное и поэтическое творчество Аппы обладало большим воспитательным потенциалом:

- подстёгивало и удерживало людей от неправильных поступков;

- способствовало стремлению людей быть честными, чистыми, справедливыми, трудолюбивыми, чисто-плотными, гостеприимными...

Аппа Джанибеков обладал острым языком, которого боялись многие. И в то же время он был застенчивым и легко ранимым человеком. Народная молва гласила: «У него язык колючий, а душа добрая». Аппа был настолько чист душой и благороден, что имел право и позволял себе высмеивать чужие пороки.

Ничто человеческое не было чуждо Аппе. И всей своей могучей душой любил чудесную девушку по имени Таукоз, балкарскую певицу. Так получилось, что Ислам-Бий Крымшамхалов прочитал вслух стихи Таукоз, где она признаётся в своей любви к Аппе:

- Я в любви без восторга жила -
Пролетели года за годами.
...И в объятиях одиночества
Провожу я ночи и дни.
От тебя детей мне хочется,
А рождаются стихи.
...
Словно всадника из седла,
Сбил ты пулей любви меня... [9, с. 100]

И на вопрос лучшего друга Ислама «Ты читал?» Аппа ответил следующее:

- Я слышал, - Аппа не сразу поднял глаза. Некоторое время они изучающее смотрели друг на друга. - Не надо, Ислам... Я не принесу ей счастья, - тихо произнёс Аппа [9, с. 101].

На вопрос «Почему он не может завести семью?» Аппа ответил стихами:

*Тейри, меннге келген кбызланы
Алыб барыргеъа болса,
Къайда мекям табарма?
Къошум джокъ, малым джокъ;
Не рысхы бла асырарма? [7, с. 44]*
«Тейри, если бы я мог жениться на всех,
Кто бы хотел выйти замуж за меня...
Где бы я их поселил...
Нет у меня ни коша, ни имущества,
Чем бы их я кормил?».

Он не мог променять своё единственное богатство, сатирическое песенное творчество, черпающееся из недр души народа, на тихую, оседлую, семейную жизнь. А самое главное – он никогда не забывал о своём предназначении на земле – нести достойно высокое знамя карачаевской сатирической поэзии во имя будущего своего народа.

Несмотря на то что у Аппы не было своей семьи, он не был одинок. Его очень любили и уважали в народе, всегда встречали хлебом и солью, слушали его песни, радовались. Он знал силу своего слова и сравнивал его с пулей, которая пробьёт металл:

*Мени сёзюм окъдан джитиди,
Тешиб ётеди темирден.*

Песни Аппы стали народными, передавались из уст в уста и помогали воспитывать подрастающую молодёжь многих поколений. И многие мудрые строки из его стихов стали крылатыми фразами, пословицами, поговорками:

*Акъылы болмаганнга, кюрешсенг да,
Юретиб акъыл алдырмазса.*

«Глупща учить, как ни старайся,
Ума не прибавится»;

*Биреуде акъыл бар да, орну джокъ,
Биреуде уа – орну бар да, акъыл джокъ [7, с. 63].*

«У кого-то ум есть, да нет ему применения,
Кому-то нашлось бы применение, да ума нет»;

*Заман сакъламаз – кетер,
Арт ауалы неге джетер?*

«Время не ждёт, проходит,
К чему придет его конец?»;

*Бир ашны кѣб ашаучу болма,
Ол да ауур тиер нафысынга.*

«Не ешь много одной и той же еды –
Это отразится на твоём здоровье»;

*Бир сѣзню кѣб джаншаучу болма,
Ол да къанлы этер баллынга.*

«Не болтай об одном и том же много –
Это может сладкое превратить в горькое»;

– *Ёмонг болса, джерге ашыкъ, – дейдиле,
Къызынг болса, эрге ашыкъ, – дейдиле,
Ала эм бек амалсыз ишледиле [1, с. 88].*

«Человек должен торопиться:

Похоронить умершего,
Дочку выдать замуж»;

– *Керексизге сѣлешме,
Онсуз бла кюрешме.*

«Не болтай лишнего,
Не обижай слабых»;

– Керек джерде айта бил,
Терс айтсанг, тез къайта бил,

«Говори по делу.

Умей признавать ошибку»;

– Бедиш салыучу болма,
Тенгни суутуб къойма [1, с. 89].

«Избегай сплетен,

Бойся разочаровать друга»;

Тас болмайды

Игилик бла ашхылыкъ.

Къб кере абындырады

Сатлыкъ бла сагъышсызлыкъ [1, с. 132].

«Хорошее и доброе никогда не забываются,

Много раз спотыкаться заставят

Безрассудность и предательство»;

Тукъум-джукъ сорма да

Пахму, акъыл сор:

Сый-сыр сорма да,

Билим, гъалму сор! [1, с. 135]

«Не спрашивай про фамилию-род,

Спроси про талант и ум,

Не спрашивай про почет и славу,

Спроси про знания и образование».

Аппа Джанибеков в своих песнях спрашивает: «Когда исчезнет неправда? Когда восторжествует правда? Когда прекратятся позорные обычаи?». Он оптимист и верит, что придут хорошие времена:

*Ий Аллах ючюн, бир сорайым:
Бедиш адет къачан тохтарыкъды?
Джуаб бермейсиз, алай а келир заман, –
Дегенди Къалай улу Аппа аман [7, с. 85].*

«Ради Бога, хочу спросить:
Когда прекратятся сплетни?
Вы не дали ответа, но время придет,–
Сказал тот ещё Аппа».

Поистине народные песни Касбота Кочкарова, Кязима Мечиева, Исмаила Семёнова, Аппы Джанибекова... прошли через сердца многих поколений карачаево-балкарского народа и достались нам в наследство. Их песни – это сокровище народа, которое никогда не потеряет свою волшебную силу и будет вечно призывать быть добрыми, благородными, верными и преданными своей земле, прославляя величие её красоты.

Продолжателями сатирического жанра Аппы были очень талантливые поэты, писатели и певцы: Абугалий Узденов и Магомет (Алан) Хубиев... Абугалий Узденов в своём рассказе «Аппа» пишет, что он, встретив пожилого, испытывавшего страдания Аппу, расстроился, увидев, что он постарел раньше времени. Некогда крепкий мужчина с длинными усами превратился в слегка согнувшегося старца, но, как и прежде, не расстававшегося с насмешкой и иронией. И даже при встрече с ним спросил с юмором: «Откуда едешь на белой кобылице, с чёрным шайтаном?» Говоря по правде, Абугалий побоялся вступить с ним в словесное состязание и тихо ответил: «Да вот, еду из коша...» [8, с. 123].

Говорят, что времена не выбирают. Гордость и слава карачаево-балкарского народа Аппа Джанибеков жил про-

сто, честно, мужественно, одиноко, в бедности и умер достойно на семидесятом году жизни, оставив богатое творческое наследие.

«Лучше гор могут быть только горы, на которых ты не бывал...» – пел Владимир Высоцкий. Карачаево-балкарская древняя мудрость гласит: «Лучше гор могут быть только люди» [9, с. 106]. Такие люди, как Касбот Кочкаров, Кязим Мечиев, Джырчы Исмаил, Ислам-бий Крымшамхалов, Аппа Джанибеков, Кайсын Кулиев и многие другие из Карачая и Балкарии стояли и будут стоять всегда выше уровня красоты и величия горных вершин Минги-Тау (Эльбруса)!

Список литературы:

1. Антология карачаевской поэзии / сост. Ф. И. Байрамукова, А. А. Акбаев ; под ред. Т. М. Хаджиевой. М. : Эльбрусоид, 2006. С. 86–93.
2. Алиев И. И., Алиева З. И. Карачаево-Балкарские имена и фамилии : толковый словарь. 6-е изд. М. : Педагогика, 2003. С. 46–47, 78, 84–92.
3. Биттирова Т. Ш. Сен къалай эсенг, мен алай / «И будет течь Итиль-река...» Литературные очерки. Нальчик, 1998. С. 49–52.
4. Байрамукова Ф. И. Песня слагается в Карачае, а поётся в Балкарии. URL: <http://sarinstudio.ucoz.ru>
5. Известные люди Карачаево-Черкесии. Краткий биографический словарь. Т. 1. Черкесск, 1997. С. 203–204.
6. Народные певцы Карачая К. Кочкаров, А. Джанибеков, И. Семёнов // Чанкаева Т. Эволюция карачаевской литературы: проблематика, поэтика, межлитературные связи. М. – Ставрополь, 2004. С. 61–63.
7. Ортабаева Р. А.-К., Биджиев А. М. По следам Калай улу Аппы. Черкесск : Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1995. 192 с.
8. Узденов А. А. Слово – словно нить... М. : Илекса ; Ставрополь : Сервисшкола, 2004. С. 123–124.
9. Хабичева-Боташева З. Б. Озарение души. Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1985. 296 с.

Т. К. Алиева, Э. А. Алботов
*Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева
г. Карачаевск, Россия*

АППА – ДЕДУШКА КАРАЧАЕВСКОЙ САТИРЫ

Идейно-художественные особенности карачаево-балкарского фольклора оказали существенное влияние на становление национальной литературы, внедряя в неё критические и просветительские тенденции. При этом критика пороков социальной жизни являлась преобладающей чертой и фольклора, и литературы. Обращаясь к народным истокам, отражая дух народа, народные поэты создавали глубоко национальные характеры, а поэты-сатирики во все времена высмеивали недостатки представителей всех сословий: разоблачали двуличность духовных лиц, развенчивали мнимое благочестие представителей дворянского сословия и т. д. Обличая такие пороки, как леность, тунеядство, неряшливость, скупость, праздность, спесивость и др., призывали общество к соблюдению нравственных и моральных норм, общественного правопорядка, традиционной горской этики.

В национальных литературах юмористическое, сатирическое, комическое имеет особый характер. Северокавказские литературные системы в сатире и юморе наряду с общими жанровыми характеристиками, как правило, отражают и ментально-психологические особенности горских народов, этническую картину мира. Сатира, как форма мышления, обладает своими специфическими

чертами, которые не идентичны в разных национальных литературах.

Середину XIX века принято считать периодом становления карачаево-балкарской литературы. «Свой вклад в молодую карачаевскую литературу вносят народные певцы Касбот Кочкаров, Аппа Джанибеков, столетний кузнец Кязим Мечиев и другие. Для их произведений характерны образность, художественность и новизна содержания, которые укладывались певцами в традиционные формы народной поэзии [2, с. 52].

Одним из представителей этой замечательной плеяды был первый поэт-сатирик и юморист Карачая, великолепный импровизатор и певец, красноречивый оратор и правозащитник, лучший знаток и пропагандист карачаевского языка и фольклора – Аппа Джанибеков. «В литературном наследии Аппы Джанибекова центральное место занимает сатира. Джанибеков Аппа Кала-Гериевич, широко известный под псевдонимом Калай улу Аппа, оставил богатое творческое наследие – сатирические песни, куплеты, юмористические изречения, которые бытуют в устах народа» [4].

Аппа Джанибеков был первым профессиональным сатириком карачаевского народа, беспощадным обличителем человеческих пороков, ненавистником богатого сословия и защитником бедных. Он был отцом карачаевской сатиры, а точнее, её дедушкой: Аппа на карачаево-балкарском языке означает «дедушка». В научной и публицистической литературе Аппу Джанибекова называют певцом-странником, красноречивым балагуром, вечным всадником-путешественником – атлы. Если в известных словах «Посох

20

мой, моя свобода, сердцевина бытия» Осипа Мандельштама посох является незаменимым предметом, символом свободы и путешествий, то символом свободного творческого своеобразия Аппы Джанибекова была его любимая лошадь по кличке Шуматай. Он был всегда на коне – в прямом и переносном смысле. Не зря этот образ был на виду у ученых-литературоведов. Приведем отрывок из статьи Азамата Суюнчева о Хубиеве Магомете – известном ученом-фольклористе, великолепном певце и музыканте: «Зная, что он (Магомет Хубиев) любит афористический диалог, я спросил у него: – Магомет, в твоей творческой колеснице четыре коня: наука, педагогика, песня и сатира. Кто же из них, по твоему, в упряжке идет коренником, а кто – в пристяжку? Он помолчал, а затем самым серьезным тоном ответил: – Я благодарен им, потому что они несут груз мыслей и трудов. Но если бы пришлось остаться с тремя из них, я бы взял науку, песню и сатиру, а если бы остался только с одним, взял бы песню-коня, стал бы всадником с песней на устах, подобно нашему певцу-путешественнику – Аппе, прошедшему всю жизнь на седле» [5]. Кстати говоря, название книги «Аппаны ызын ызлай» («По следам Аппы») Р. А. Ортабаева и А. Биджиев заимствовали у М. Хубиева, о чем пишут в предисловии данной книги: «...Белгили алим, джазыучу эм джырчы Хубийланы Магомет бек тюз джазганды: «Аппаны сёзлери бютеу халкъгъа джайылыбдыла... Энди уа биз, **аны ызын ызлай**, халкъгъа чачылгъан сёз хазнасын джыйыб басмаларгъа борчлубуз...» («Известный ученый, писатель и певец Хубиев Магомет очень правильно пишет: творчество Аппы распространено среди народа... Теперь **по следам Аппы** мы должны собрать всё его наследие и опубликовать») [4, с. 36].

Величественный облик Аппы – благовидного, опрятного и обаятельного мужчины, достойно восседавшего на своем коне, соответствовал его внутреннему образу – образу справедливого «третейского судьи», беспощадного обличителя носителей таких пороков, как жадность, бездушность, жестокость, корыстолюбие, алчность, лживость, нечистоплотность, невоспитанность, спесивость, надменность и т. д. Аппа никому не делал поблажек и нещадно обличал, в первую очередь, тех, кто поработал других. Незирая на лица, он острым словом осуждал богатых толстосумов, «толстобрюхих» скупердяев. Среди духовенства он обличал тех, кто под маской благочестивого служителя религии угодничал богатым, пренебрегая беднотой. Однако элементы с такими пороками, как леность, неряшливость, глупость, подхалимство, подбострастие, раболепие, заискивание и др., встречались и среди народа: сатирик не жалел их и беспощадно высмеивал. Все, кого он подвергал критике, остерегались и ненавидели Аппу. Простой и честный народ, который отличался трудолюбием, душевностью и природным чувством гармонии и справедливости, своему защитнику и бесстрашному борцу за равноправие всегда оказывал самую высокую честь – ценил, уважал и прославлял за талант. Он был поэтом-странником, никогда не стремился к наживе, но обладал несметными богатствами – великолепной памятью и талантом, унаследованным от народа, создавшего неиссякаемую духовную сокровищницу.

Сатира – это остроумная атака на зачинщиков социальной несправедливости – сказал Георгий Александров. Аппа Джанибеков, действительно, вёл атаку на тех, кто не

22

придерживался норм социальной справедливости, за что его неоднократно и жестоко наказывали. Его непреклонность, непослушание власти имущим, отказ прислужничать и угодничать им стоили ему ссылки в Сибирь и тюремных застенков. Об этом он писал:

*Эресейни кенг этеклерин,
Узакъ эм сууукъ Сибирлерин,
Ёмюрге бузлауукъ джерлерин
Ач, джаланнгач болуб сынагъанма,
Джуртуму излеб джылагъанма..
«Познал я просторы России...
Сибирь холодную познал,
Замерзал и голодал,
И плакал я, по Родине тоскуя...»*

Заметим, что от тоски по Родине мог плакать только самый искренний, честный и порядочный человек. Его творчество так же отличалось правдивостью и прямоотой.

Как-то спросили у Аппы, откуда он берет такое количество юмора и сарказма, он ответил:

*Ала табигъатда, джашауда бола тургъан затладыла.
Халкъны кесини джашау кюзгюсюдю бары да!
«Всё это происходит в природе и жизни.
Это зеркало жизни народа».*

На наш взгляд, сатира Аппы Джанибекова сыграла такую же роль в становлении карачаевской литературы, какую сыграла сатира Кантемира для русской литерату-

ры, которая, по словам В. Г. Белинского, явилась «живою струею всей русской литературы». Кантемир выступал как защитник прогрессивной мысли о внесловной ценности человека. По глубокому убеждению Кантемира, истинное благородство не в дворянском происхождении. Оно в личных качествах и достоинствах человека, в его стремлении быть полезным государству, людям. Об этом говорил и Аппа:

*Тукъум-джукъ сорма да
Пахму, акъыл сор:
Сый-сыр сорма да,
Билим, гъалму сор!*

«Не спрашивай о фамильном происхождении,
Спрашивай о таланте и уме,
Не спрашивай о благородном происхождении,
Спрашивай о знаниях и образовании!»

Высмеивание человеческих пороков осуществлялось в разных формах сатиры – в форме юмора, иронии, остроумного слова и др. Все эти формы – наследие фольклорных традиций карачаево-балкарского народа. Такие формы применялись на свадебных и других торжественных мероприятиях, где ведущий тоя – «той тамада» – должен был развлекать собравшихся. Карачаевская молодежь на свадьбах могла танцевать до утра без усталости. Турниры импровизаторов по словесному состязанию, так же как и танцы, проходили страстно и заинтересованно. Особой формой сатирических произведений были айтышы – поэтические, словесные состязания, которые могли проходить при лю-

24

бых обстоятельствах. Аппа был мастером айтыша, но если приходилось кому-то превзойти мастера, то он с радостью «сдавался» и признавал победу соперника. Такой случай, к примеру, произошел в ходе состязания с молодым пастушом Ахлау.

Аппа Джанибеков по праву считается зачинателем и пропагандистом театрального искусства. Интересно, что он был «сам себе режиссер», а также мастером по изготовлению кукол и костюмов. Он устраивал «театр одного артиста», где разными голосами «играл» разные роли. Благодаря художественной изобретательности Аппы, в его «театральной труппе» жили самые различные образы: это худенький пастушок, кокетливая вдовушка, молла с хитроузкими глазками, безбородый, толстощекий, женоподобный мужчина – образ скупого, алчного бая со сжатыми губами и недобрый взглядом и др. Многие легко узнавали себя и друг друга в этих персонажах – в этом и заключалась правдивая концепция его творчества.

Подход к языку как к фактору объединения и единства народа рассматривается сегодня в качестве этнической и этноконсолидирующей функции [3, с. 24]. Отмечая особое отношение Аппы к родному языку, фольклору, культуре карачаевского народа, следует подчеркнуть его роль в сохранении и развитии факторов, идентифицирующих этнос. Сам он, будучи в ссылке, глубоко осознал цену родного языка. Тоскуя по родному слову, он размышлял:

*Кесим аллыма селеше эдим,
Алджанмайын джангыз сёзюнден,
Тансыкълаб турдум ёз тилими...*

«Я говорил сам с собой,
Не забыв ни одного слова,
Тосковал я по родному языку...»

Творчество Аппы Джанибекова является «объединенной духовной энергией народа» [1, с. 378], его язык «создает для народа картину мира» [Там же]. Его творческое наследие дает импульс для сохранения и развития языка, поскольку литература – бессмертие языка.

Невозможно переоценить воспитательный потенциал творчества Аппы Джанибекова. Воспитание молодежи острым словом всегда давало действенный результат. Этим Аппа занимался везде и неустанно: в пути, в гостях, в общественных местах. У него есть песня о том, как на привале, где он отдыхал, к нему подошёл человек и потребовал, чтобы тот спел. Аппа живо импровизировал:

*Бир сылхыр къатыма келди,
Салам бере билмеген,
Тамада ырыз этмеген,
Къартны къачын кёрмеген...*

«Подошел ко мне один недоумок –
здороваться не умеет,
этикета не знает,
старшего не почитает...»

Как-то Аппа проходил мимо дома аульского богача и, увидев его дочерей, вальяжно отдыхающих на террасе, поздоровался с ними, на что те не соизволили ответить. Джырчы ничего не сказал и отошел. Тут же вернувшись, он им спел:

*Къалай улу Аппаны атчыгъы,
Къамчи бла урмаса, джортмайды,
Темуркъа улу Герийни къызлары
Тиреусюз ёрге къобмайдыла.*

«Рысю не пойдет без кнута
Къалай улу Аппы лошадка,
Темурка улу Герия дочкам –
Чтоб встать, нужна подставка».

Аппа любил посмеяться и над своими недостатками: Юсю – уф-чуф, Миннгени – чух, чух, Джырлагъаны – хыр-ха гугурук, Башына уа – джокъду джукъ («Одет с иголки, верхом на лошади, поет как охрипший петух, из этого для себя ничего не имеет»).

Жанровая палитра творческого наследия Аппы Джанибекова удивляет разнообразием, но неповторимый искромётный народный юмор и безжалостная сатира занимают в нем приоритетное место. Изучение необычного, оригинального творчества талантливого певца позволяет понять суть нравственных идеалов народа, знакомит с языковой и этнической картиной мира народа. Совокупность этических представлений, заключенных в семантике слов и выражений карачаево-балкарского языка, складывается в единую систему взглядов и предстает в виде обязательных норм для всех носителей языка. В языковой картине мира карачаевцев проявляются такие черты национального характера, как скромность, немногословность, сдержанность в проявлении чувств, застенчивость, характерные для национальной ментальности, где собственному «я» отводится второе место. Нарушение норм национального характера жестко осуждалось Аппой Джанибековым.

Прикоснувшись к творчеству Аппы – дедушки карачаевской сатиры, осознаешь, что это кладовая духовной энергии народа. В его наследии аккумулированы всё лексическое богатство карачаево-балкарского языка и народная мудрость, воспитательный потенциал его трудно переоценить. Творчество Аппы Джанибекова – великолепный источник для изучения картины мира карачаевского народа с позиций языковых и этнических особенностей национального характера народа.

Список литературы:

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985.
2. Караева А. И Очерк истории карачаевской литературы. М., 1966.
3. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. «Аспект Пресс», 1996.
4. Ортабаева Р. А.-К., Биджиев А. М. Аннотация к книге Аппаны ызын ызлай («По следам Калай улу Аппы»).
5. Суюнчев А. В союзе с песней // Ленинское знамя. 1986. 4 февраля.

И. Х. Байрамуков

*Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева
г. Карачаевск, Россия*

РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЦИОЛОГА О ТВОРЧЕСТВЕ КЪАЛАЙ УЛУ АППЫ

Социологический анализ творчества любой крупной личности требует конкретно-исторического, логического подхода к характеру общественных отношений, в которые она объективно вкраплена и испытывает их определяющее

28

воздействие. Это один момент. Другой же момент заключается в том, что эта крупная творческая личность с присущим ей своеобразием мышления и таланта, отражая сущность их проявления в тех или иных сферах жизни, сама субъективно влияет на эти общественные отношения, воздействуя на мировоззрение и поступки людей. Другими словами, имеет место диалектический процесс. Другой важный аспект анализа – выявление исторической преемственности, взаимовлияния и взаимодополнения в творчестве видных представителей разных поколений на сложном пути выработки общенациональной концепции (идеи) народа.

Думается, что именно в этом ключе надо рассматривать и выдающееся творчество классика карачаевской поэзии и сатиры Къалай улу Аппа Джанибекова (1864–1934), жизнь и деятельность которого пришлось на вторую половину XIX века и на первую треть XX века. Это время было исторически переломным в жизни народов Карачая и всего Северного Кавказа. Вторая половина XIX века для северокавказских горцев была временем их ускоряющегося вовлечения русским капитализмом в водоворот хозяйственного развития, углубления экономических, политических и культурных связей между ними и русскими людьми. Это неизбежно вело к постепенным изменениям в материальной и духовной культуре горцев. Здесь методологически следует отметить и следующий аспект: развитие Карачая после его достойного на договорных началах вхождения в состав Российской империи в ноябре 1828 года (после Хасаукинского сражения) не могло не найти и нашло свое осмысленное отражение в творчестве и деяниях классиков карачаевской литературы – и Дебо улу Кючюка Байрамукова (1772–1862), и Багъыр улу

Къасбота Кочкарова (1834–1940), и Къалай улу Аппа Джанибекова (1864–1934). Позднее нашел свое соответствующее отражение и коренной переход карачаевского народа на социалистический путь развития у Багъыр улу Къасбота и Къалай улу Аппа. Но мысли Къасбота и Аппа – в отличие от многих других поэтов и писателей – тем интереснее и поучительнее, что оба жили и творили как в России царской, так и в России советской. Поэтому их поэтические высказывания и сравнения социально правдивы, убедительны, так как идут от сердца, от виденного, пережитого и не написаны в угоду дня. Всем тем любителям старшего и среднего поколений, легко отступившим в угоду дня от своих вчерашних социалистических принципов и охотно хулящим советское прошлое, хочется напомнить, что эти маститые патриархи карачаевской литературы приветствовали установление Советской власти в Карачае и оставались верными ей до конца своей жизни. Это урок для всех нас и новых поколений: в угоду дня, своего благополучия нельзя принципами торговать, предавать их!

Сошлемся на отдельные сгруппированные высказывания Къалай улу Аппа, где четко, мужественно прослеживается его принципиальная позиция социального борца-поэта:

*Олахий, бир адамгъа болмагъанды хатам,
Илиннгеними байлагъа ушатмай эди атам...
Онгулагъа джау болдум онгсузлагъа джак болдум.
Шукур болсун Аллахха башым къалды эсе да палахха!
Буздула джашаууму бийле бла патчахлыкъ,
Патчахлыкъны мыртазакълары мени урдула, тюйдюле,
Къолуму, бутуму байлаб, поездге атыб ийдиле...*

*Уллу Сибирни кенг тюзлерине алыб барыб атдыла...
Бойнума уа анда темир къадаманы салдыла.*

Аппа, закованный в цепи, выполняя тяжелейшую работу в рудниках, недоедая и недосыпая, пробыл там четыре года, но в конечном счете при помощи товарищей совершил побег... Примечателен не только его дерзкий побег, но и то, что за эти годы под влиянием нестигаемых борцов за социальную справедливость («Алай а анда бар эдиле артыгыбы бла азаб сыныгъанла»), рядом с ним работавших, он стал шире и глубже вникать в окружающий мир, осознавать необходимость иного социально-справедливого устройства общества. И эту новую осмысленность мира он чуть позже уже в Советском Карачае выразит коротко, но очень емко:

*Джер болуб эди башы тюбюне,
Власть келгенлей бурду тюзюне.*

Тяжелые годы каторги «во глубине сибирских руд» остро обострили в нем высокое чувство патриотизма, любви к земле предков – «Абызыраб бек ачысам да, // Ишлеб, этиб арысам да, // Суукъ сингиб ауурусам да, // Джуртум кетмей эди эсимден... // Тууб ёсген таулу элими, // Хар кёкенин, ташын джерими».

С глубоко осязаемой болью звучат его слова, что здесь, в Сибири, он может забыть родной язык, а потому каждый миг, памятуя о родном очаге, «Кесим аллыма селеше эдим, // Алджанмайын джангыз сёзюнден, // Тансыкълаб турдум ёз тилими...»

И как великий завет – всем нам и будущим поколениям, где бы мы не жили и работали, в дальних и даже близких краях, – не забывать отчего очага, звучат призывно эти слова:

*Туугъан джуртунгу хар заманда керекди унутулмазгъа,
Къайда узакъда ким болса да.*

Разве не перекликаются эти святые слова с глубокими по своему патриотическому звучанию мыслями двух гениальных Александров Сергеевичей – Грибоедова и Пушкина: «И дым Отечества нам сладок и приятен», «Два чувства, дивно близких нам, // В них обретает сердце пищу: // Любовь к родному пепелищу, // Любовь к отеческим гробам. // Животворящая святыня! // Земля была б без них мертва, // Как... пустыня. И как алтарь без божества».

Как эти мысли трех выдающихся поэтов звучат злободневно, более того, актуально на все времена для нашего карачаевского народа (конечно, и не только для него!), когда мы, во всяком случае многие из нас, и по объективным, а в большей степени – по субъективным причинам, в поиске не только насущного хлеба (это можно понять!..), но главным образом в погоне за длинным рублем, комфортом, роскошью, зараженные потребительско-денежной психологией, распыляемся по разным весям, теряя и язык, и национальное самосознание, постепенно обезлюдивая родную древнюю землю...

Если же мы продолжим размышления о языке, его сохранении и развитии, отталкиваясь от мыслей: «Аппагъа къартлыкъ джетгенди, // Сынагъанын осият этди, // Ол Аппаны аманат сёзюдю», то сошлемся в свою очередь на размышле-

ния Народной поэтессы КЧР Халимат Башчиевны Байрамуковой, которые ею были высказаны 25 лет тому назад на торжественном собрании педагогической общественности Карачаево-Черкесии в г. Карачаевске 8 сентября 1989 года, посвященном 120-летию со дня рождения первого карачаевского светского педагога и просветителя, коллежского асессора и общественного деятеля Ильяса Магометовича Байрамукова. Вот фрагмент ее выступления: «Мечта и помыслы передовых людей не стареют: они всегда актуальны. К ним надо возвращаться, изучать» (подчеркнуто нами. – Авт.). Мечта Ильяса Магометовича о культуре и просвещении своего народа сбылась: грамотность поголовная, людей с высшим образованием в нашем народе много... Наши просветители Ильяс Байрамуков, Ислам Крымшамхалов, Исмаил Акбаев, Ахмат Байрамуков и другие мечтали о таком просвещении. Но, если сказать правду, мы, их потомки, плохо прислушиваемся к их заветам – мы чуть не предали забвению свой родной язык. Ладно, его преподаванию в школе не уделялось никакого внимания, но никто ведь не запрещал нам говорить на нем в своей семье... Он, русский язык, для нас стал вторым родным языком, но родной язык – основа всего. В этом отношении, в данном случае на карачаевском народе лежит большая вина, ведь пренебрежение к родному языку равносильно пренебрежению к родной матери (подчеркнуто нами. – Авт.)».

В мыслях и высказываниях Къалай улу Аппа и Халимат Башчиевны, по времени разделенных многими десятилетиями, лежит одна и та же тревога, одна и та же боль о родном языке и его сохранении. Воистину связь времен и поколений в деяниях благородных людей никогда не прерывается!

Добавим от себя, что за последние 25 лет отношение к родному языку в лучшую сторону не изменилось. Наглядное подтверждение этому тираж газеты «Къарачай»...

Кредо в языковом владении для каждой карачаевской семьи, для каждого юноши и девушки, если они считают себя подлинными представителями своего народа и глубинными фибрами души – россиянами, непременно должно быть двуязычие – возвышенное отношение к родному языку и такое же возвышенное отношение к русскому языку – второму родному языку. Оба языка должны дополнять друг друга, быть двумя крыльями птицы, поднимающими каждого из нас к сокровищам русской и мировой культуры. Другого не дано. Но если кто-то по роду занятий, по увлеченности захочет овладеть и другими языками, скажем, английским или арабским, то это надо приветствовать, но только не в ущерб двум родным российским языкам – русскому и национальному. Прямо скажем: пренебрежение к своему национальному языку – это не только пренебрежение к родной матери (есть, к сожалению, и такие матери-карачаевки, которые сами пренебрежительно относятся к своему языку, не знают его), но и показатель космополитической направленности души того или иного человека, той или иной семьи. Космополитизм попахивает индивидуалистической психологией, яканьем, какой-то особостью перед другими, а в конечном счете превращает человека, пусть даже и сделавшего какие-то большие успехи, в существо без патриотических чувств, без Родины, Отечества – в перекаати-поле... Но это ни в коем случае не касается наших соплеменников, которые по роду своей ответственной службы, научно-исследовательской и другим видам важной трудовой деятельности находились и

34

находятся за пределами своего малого Отечества в больших городах и центрах, часто перемещаются ввиду служебной необходимости по просторам большого Российского (ранее Советского) Отечества, и, как правило, они своей самоотверженной деятельностью возвышали и возвышают честь и достоинство любимого ими Карачая, всегда стремились не потерять связи с ним... Вспомним жизнь и деятельность выдающихся военачальников – покойного генерал-полковника Солтана Кеккезовича Магометова и ныне здравствующего (многие лета ему!) генерала армии Владимира Магомедовича Семенова – первого президента Карачаево-Черкесской Республики!

Думается, что наряду с другими мерами (увеличение часов на родной язык и литературу, факультативные (внеаудиторные) занятия в средней и высшей школе, интенсивные разговоры (беседы) в детсадах, целенаправленные передачи по телевидению, радио; газеты, конкурсы чтецов и певцов, хоровые выступления и т. д.) большую мобилизующую и нравственную роль должны играть фамильные сходы и их фамильные Советы по усилению внимания к изучению родного языка. Роль доброй и колкой сатиры в этом вопросе должна быть поднята на соответствующую высоту. Великий сатирик Къалай улу Аппа был бы жив, оказал бы неоценимую услугу. Но живо его творчество, на которое надо больше опираться не только новым поколениям поэтов-сатириков, но и всем творческим работникам. Будем же такими, как он, в борьбе со злом и в утверждении добра!

И здесь мы подходим к другой ипостаси Къалай улу Аппа – каким должен быть поэт, да и каждый человек, в борьбе с насилием, несправедливостью, двуличием, неу-

емной жадностью богатеев и их беспощадной эксплуатацией наемных работников?.. И его нелегкая жизнь, и само его творчество дают однозначный ответ: как бы ни было трудно, надо идти дорогой правды и справедливости, быть мужественным и принципиальным!

Здесь уместно обратить внимание на один существенный момент в становлении Аппы. Еще раз вспомним его четверостишие: «Оллахий, бир адамгъа болмагъанды хатам, // Илиннгеними байлагъа // Ушатмай эди атам». Из него следует, что молодой человек – еще юноша – по-доброму, сочувственно относится к простым людям, труженикам, но в нем уже тогда проявляется социальный протест против богатых, против их роскошного образа жизни, их несправедливого отношения к наемным работникам. И, безусловно, богатеям это не нравилось, они пока всеми способами пытались увещевать, устыдить, взывать к его юношеской совести (крайняя мера – его сибирская каторга – была еще не на повестке дня: считали молод – еще одумается, юношеский пыл пройдет). «Меннге алай айталла: // Малчы джашланы тынгылатыб, // Байлагъа къаршчы кюрешесе. // Тилинги ангылатыб селешесе, // Джалчы къауумну терилтесе,... // Келишмединг бир антаха...», – отмечает Аппа. Мы можем утвердительно сказать, что наряду с традиционными мерами воспитательного воздействия, на него прямо или косвенно через отца оказывали давление эфенди и хаджи, которые, как правило, выполняли волю имущих. Да и в сути великого Корана многие из них слабо разбирались. Представьте себе, в каком трудном моральном состоянии находился молодой человек: с одной стороны – отец просит отступить, с дру-

36

гой – богатеи проявляют все нарастающее недовольство (вспомним: «Келишмединг бир антха», «Ортада шохлукъ-ну къурутма»), с третьей – усиливающееся воздействие со стороны религиозных деятелей... Но Аппа выдержал! В религиозном обществе, выражая социальную критику существующих порядков (вплоть до революционного призыва: «Меннге алай айталла: «Джарлыланы байлагъа удуйса»), необходимо было эту критику поддерживать ссылками на Коран, сунну. Скорее всего, что молодой Аппа усиленно (знал ли он арабский язык, мы не знаем) стал изучать суры, аяты, хадисы, прислушиваясь к голосу тех, кого он ценил, чьи знания и мнение уважал. И он не мог не найти того, что давало ему большую силу убеждения в правоте своих социальных протестов. Словом, социальный максимализм молодого человека органически соединился с религиозным призывом к справедливости. Вслушаемся, например, в аят 135 суры 4 «Женщины»:

О вы, кто верует! Свидетельствую перед Богом,
Должны блюсти вы строго справедливость,
Будь против вас направлена она
Иль против ваших матерей, отцов, иль братьев,
Против богатого иль бедняка –
Господь к обоим ближе всех
/И может защитить обоих/.
Не предавайтесь вы страстям,
Чтобы не стать несправедливым.
Но если вы душой кривите,
Иль уклоняетесь от правосудия,
То сведущ Бог о том, что вы творите!

Замечательный аят, обязывающий всех нас быть строже к себе в образе мыслей и поведении! И если бы мы все следовали этому аяту, включая и самих религиозных служителей, то насколько бы мир был чище, светлее, праведнее! Но почему-то о нем мало говорят служители Аллаха. Больше призывов общего характера, а в них теряется конкретная суть требований нашей Священной Книги...

Не ошибемся, если скажем, что Къалай улу Аппа знал не только этот аят, но выборочно много и других, которые отвечали его взглядам о социальной справедливости, и при помощи их и при личных встречах, и через свои стихи основательнее убеждал людей в необходимости постоянной борьбы за лучшее устройство общества. Вот это единство социально-классового и социально-религиозного в деятельности Къалай улу Аппа делало его до конца последовательным и стойким борцом. В терниях и в борении выросла масштабная личность, значимость которой непреходяща для Карачая на все времена.

«Джарлы къарачайлыла кечинмек излей, // Чабырларын суйрей, тау ауушдан ауалла, // Нарсанадагъы къарачай байла уа // Асыры къутургъандан адамлыкъларын джоялла». Это стих большого социального звучания: безмерное сочувствие беднякам, которые ищут любую возможность как-то продержаться-прокормиться. И здесь же гневный и язвительный выпад в адрес другого социального слоя – карачаевских богатеев, богатством своим опьяненных и теряющих свое человеческое достоинство, ибо, будучи мусульманами, предавали забвению слова Всевышнего: «Не предавайтесь вы страстям, чтобы стать несправедливым».

Скажите, разве в Карачае сегодня не наблюдаются такие же проявления? Новые богатеи этим богатством кичатся, горделиво выставляют себя перед теми, кто, по их мнению, не умеет жить... Кто-то из них пытается делать какие-то благотворительные жертвы, в частности, на обустройство мечетей и даже получают от официальных религиозных лиц слова благодарности. Вот вам и образец безнравственного следования по пути Аллаха и со стороны дающих – старающихся отмыть свои грехи, и со стороны берущих – приобретающих грехи... Здесь, следуя стезе правды, которой следовал всю жизнь сам Аппа, мы должны пояснить, что среди современных богатых карачаевцев есть немало людей, сумевших своим умом, знаниями, деловыми качествами и энергией, не нарушая нравственных традиционных и религиозных ценностей, правовых норм, стать состоятельными. И они занимаются благотворительной деятельностью, но эта меценатская деятельность чиста, бескорыстна, халал. Она не идет ни в какое сравнение с корыстными действиями вчерашних прихватизаторов, желающих сегодня показать себя этакими благодетелями...

Разве это не материал для художественного обобщения, принципиальной критики двойственного, лицемерного поведения людей! Почему мы не следуем по самоотверженному пути Къалай улу Аппа?! Почему он мог, не стесняясь, не боясь, называть имена критикуемых, а наши творческие работники (писатели, поэты, журналисты, ученые и т. д.) не следуют по этому пути? Тернист путь? Да! Но кто-то должен брать на себя эту тернистую, но благородную ответственность!

Брал же на себя такую ответственность незабвенный Аппа: «Ёзенни энишге келе тургъанлай, // Ачауну юйде-

гиси аллыма чыкъдыла, // Къоймадыла да юйге чакъырдыла, // Къатхан гъырджынчыкъны аллыма салдыла. // Ариу айта тегерегимден алдыла, // Сора эслетмей башлыгъымы чохун кесдиле. // Урдула да тобукъ башымы тешдиле. // Аладан къачыб Токбуш Хаджиге къонакыгъа бардым, // Мен къошха киргенлей, ол гырджынларын мурджар тюбуне джашырды... // Джарлы Зулкъайгъа баргъанымда уа // Къонакыгъа кёрюб адебли, намыслы ашырды».

Констатируя конкретные факты и действия, поэт показывает не только скаредность богатых людей, но и их лицемерие, двойственность, более того их агрессивность по отношению к нему из-за его праведной, принципиальной их оценки. Они дошли даже до того, что стали топтать вековые традиции горского гостеприимства. Бедняк же Зулкъай, следуя этим традициям адеба и намыса, принимает поэта с достоинством, с уважением и почтительностью его провожает. Контраст: богач-хаджи – бедняк. Один (богач-хаджи) видит в поэте своего социального противника, бедняк же видит в нем защитника социальной справедливости.

При этом необходимо отметить, что поэт все же стремится найти что-то положительное, доброе в мыслях и действиях богатого сословия Карачая. Так, саркастически высмеивал богача Хуке улу Окъуба, всю жизнь мечтавшего стать старшиной, за его невежество и грязную неряшливость, скаредность и жадность, Къалай улу Аппа мог подметить у других: «Къобанлагъа барсанг – // Къумгъанлары, тазлары. // Байчоралагъа барсанг – // Тойлары – харслары». Словом, он не стремился всех и вся смешивать с грязью. Но всю свою жизнь

был принципиальным противником сибаритствующих, невежественных, жестоких в эксплуатации богачей.

Несомненной заслугой великого правдолюбца является его осознанный протест против «сословных недоразумений в Карачае» (название статьи Ислама Хубиева (Къарачайлы). Разъезжая по аулам, бывая на кошах, встречаясь с множеством людей разных социальных слоев, он воочию видел, как эти сословные предрассудки не только унижают одних, делают горделивыми, спесивыми других, но и усиливают противоречия в карачаевском обществе, разъединяют его. Обращаясь к одному из приверженцев сословных традиций, Аппа говорит: «Алибий, керексиз дауур этме, // Акъыллыланы кесинге кюлдюрме, // Хыйлы, зар иннетинги эшитдирме... // Джашынг къатын алды деб, урушма... // Дуния малын къызгъанма. // Къалай тели гызмар адамса. // Сен керексиз бит къууургъан! // Къул, ёзден адет энди къалды, // Деу орус ишни къолгъа алды».

Поэт-сатирик, говоря «деу орус ишни къолгъа алды», имел в виду отмену крепостного права в 1861 году по всей Российской империи. Это, конечно, было большим шагом на пути становления демократии и социального равенства. Но, как писал позже Ислам Карачайлы в 1911 году, Манифест 19 февраля 1861 года, положивший «конец произволу и владычеству над человеческой личностью», оказался «для горцев, сохранявших неизменно свои суеверия, предрассудки и обычаи» далеко недостаточным, т. е. не обеспечил в полной мере искоренение сословных противоречий. Добавим от себя: но и по прошествии 100 с лишним лет, когда была издана названная выше статья, злободневность этого

вопроса нисколько не исчезла. Правда, в годы Советской власти велась достаточно интенсивная, с немалыми перегибами, в частности в вопросе подбора и расстановки кадров, борьба с этим «родимым пятном прошлого». В конечном счете, на официальном уровне вопрос как бы был решен, но в быту, в гуще жизни, к сожалению, скрытное противостояние по старым сословным признакам продолжало существовать. И хотя в настоящее время имеет место ускоряющийся процесс, условно скажем, межсословных браков, но проблема, пусть и в завуалированной форме, остается. Надо не уходить от этой проблемы, а находить взвешенные пути, например, на фамильных сходах, для искоренения этого разъединяющего карачаевскую нацию старого социального порока, выработать комплекс убеждающих мер, проникающих в сознание и душу каждого карачаевца, думающего о будущем своего народа. В конце концов, никогда не надо забывать, что в ноябре 1943 года карачаевцев переселяли не по фамильно-сословной принадлежности, а как единый народ, единую нацию. В историческом плане это ужасное преступление-трагедия должно служить объединяющим фактором карачаевцев в единое целое, в полнокровно развивающуюся нацию. Мещанину, пусть даже и с высшим образованием или с научной степенью, простому труженику или руководящему работнику, исповедующему скрытно или явно сословные предрассудки и тем самым способствующему разъединению народа, тем более, в многонациональной и многоконфессиональной Карачаево-Черкесии, что может быть использовано нашими возможными потенциальными оппонентами при защите своих интересов, например при расстановке руководящих ка-

42

дров, должно стать неуютно в нашей среде. Достоинство каждого человека должно определяться не исторически изжившими себя сословными признаками, а личностными морально-нравственными и деловыми качествами не только во имя себя, но в решающей степени во имя народа, в целом общества. Конечно, в современном российском обществе, где мерилом всего стали деньги, золотой телец, труднее становится бороться с сословными пережитками. Надо помнить, что борьба за социальную справедливость есть одновременная борьба за окончательное искоренение и сословных издержек, в частности спесивой горделивости. Каждый карачаевец должен разумом и сердцем прислушаться к благородному призыву Къалай улу Аппа:

*Эй, джамагъат, сизге айтырым:
Тукъум-джукъ соруб кюрешиме,
Керексиз сый, сыр юлешиме...
Ол Аппаны аманат сёзюдю.*

Список литературы:

1. Къарачай поэзияны антологиясы. Ставрополь шахар, 1965 дж.
2. Къарачай поэзияны антологиясы (XVIII-XX ёмерле). Эльбрусид басма аралыкъ. Москва, 2006.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. 1997 г. Текст переводов одобрен высочайшей комиссией Научно-исследовательской Исламской Академии **Аль Азхар**, Каир, № 42 от 22.03.1997 года.
4. Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений : в 3 т. М., 1996.
5. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 9 т. М., 1994–1997.
6. Ислам Карачайлы. Статьи и очерки. Черкесск, 1984.
7. Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность : материалы Всероссийской научной конференции. Карачаевск, 2007.
8. Ёзденланы Альберт. Пушкин бла Къарачай // Къарачай. № 12. 2006 дж. февралны 16.

Ф. И. Байрамукова

г. Москва, Россия

АППА ДЖАНИБЕКОВ

Аппа Джанибеков (в народе – Къалай улу Аппа) удивлял не только своим талантом, но и как личность, преодолевшая такие трудности, которые люди в его положении редко могли осилить! Для своего времени творчество и личность Джанибекова имели несравненно большее значение, чем деятельность его современников-соотечественников. Его острому слову, его сатирическим песням, памфлетам не было преграды. Это один из ярких людей, когда-либо живших в Карачае.

Острослов и балагур, он за свои сатирические песни расплатился свободой – был сослан в Сибирь и там, на рудниках, провел долгих четыре года. Но он не отчаивался – в письме Исламу Крымшамхалову он с иронией писал: «За меня не волнуйтесь, у меня все хорошо. Мой покой бережет охрана, а царь позаботился о том, чтобы не забыли дать мне хлеб и работу. Берегите себя, за вас боюсь я очень – вы же на свободе».

Он, бесстрашный защитник бедных, был певцом-странником. Его жизнь проходила в седле. Все, что он имел и чем прекрасно владел, было сатирическое слово и верный конь, на котором он объезжал Карачай вдоль и поперек. Его песни-экспромты многих заставляли трепетать.

Народ певца-импровизатора очень любил. Где бы он не появлялся, везде ему были рады простые люди. Однажды спетая им песня подхватывалась другими и продолжала жить, приводя одних в восторг, а для других становясь

клеймом позора. Поэтому его любили и боялись, уважали и сторонились. Многие его высказывания стали пословицами, а песни – народными.

Аппа Джанибеков родился в старинном ауле Учкулане в 1864 году, умер в 1934 – в карачаевском селе Кызыл-Покун.

(Отрывок из статьи «Песня слагается в Карачае, а поется в Балкарии»)

Б. А. Берберов

*Кабардино-Балкарский институт
гуманитарных исследований РАН
г. Нальчик, Россия*

З. А. Кучукова

*Кабардино-Балкарский государственный университет
г. Нальчик, Россия*

ГОЛОС КАВКАЗСКОГО ВАГАНТА

Процессы, связанные с глобализацией, с особой отчетливостью обозначают общность культурно-исторических явлений на Западе и Востоке, в Европе и Азии. При этом каждое явление имеет свои этнические оттенки, обусловленные фактором культурной стадильности, географическими особенностями, народными традициями и обычаями. Как справедливо отмечает культуролог Г. Д. Гачев, «единое материальной вселенной приобретает специфический образ у каждого народа» [3, с. 32].

Ярким тому примером является творчество карачаевского поэта-самородка Аппы Джанибекова (1864–1934), жизнь которого пришлась на расширенное порубежье двух

веков. После знакомства со стилистикой его бытия и творчества у читателя может сложиться впечатление, что перед нами абсолютный уникам, стоящий в стороне от «столбовой дороги» цивилизации. Из-за нестандартного образа жизни, оригинального мировосприятия, чудаковатых стихов поначалу хочется назвать его «альтернативным классиком», составляющим отдельную ветвь в древе национальной культуры. Однако любой читатель с системным мышлением и привычкой раскладывать региональных «уников» по всемирным культурным нишам найдет много общего между «литературным портретом» Джанибекова и его зарубежными «коллегами». Не зря авторы предисловия к сборнику «По следам Калай улу Аппы» Р. Ортабаева и А. Биджиев осторожно пытаются приписать его то к греческим фетам (безземельные общинники в древних Афинах), то к турецким меддахам (бродячие рассказчики-импровизаторы в Османской империи).

И нам, в свою очередь, видится много общего между художественным феноменом Джанибекова и вагантской культурой, если учесть, что атрибутивными признаками ваганта являются «добровольное выпадение из общественной системы», «культ дорог», «сочинительство». При этом никого не должна смущать аристократическая фамилия Джанибекова, – по М. М. Гаспарову, ваганты как раз чаще всего были выходцами из высшего сословия, принадлежали ему «плотью и кровью», но его же нещадно и бичевали [2].

Удивительным образом кавказская этнокультурная среда внесла свои поправки в «вагантскую» природу Джанибекова: да, он странствует, но гордо восседая на породистом скакуне. Да, он аскет, но при этом носит нарядный нацио-

нальный костюм. Да, он неимущий, но не попрошайничает, а, наоборот, требует к себе, как к гостю, величайшего уважения и почета. Вообще, весьма интересно, как Джанибеков умело и на свой лад воспользовался привилегиями, которые давал кавказский институт гостеприимства. Вольно или невольно каждый хозяин сакли или кошары вынужден был принять странствующего поэта достойнейшим образом, потому что перед ним, в первую очередь, был «кунак». Кавказскому ваганту в отличие от его европейских собратьев повезло: он полностью занял социокультурную нишу «культы гостя», которая разом решала все его бытовые проблемы, связанные с ночлегом, пропитанием и потребностью в культурном общении.

Переходя от описания его социального статуса к творчеству, отметим, что тема гостеприимства у него одна из приоритетных. Поэт почти всегда детально описывает реакцию хозяев на его появление в доме (кошаре), «гастрономию» вплоть до указания заколотого в его честь животного (баран, коза), количества сваренных яиц, качества хычинов и т. д. Иной раз читателя могут даже раздражать необоснованные, далекие от скромности, «кулинарные» претензии гостя, который, к несчастью для хозяев, свою критику тут же отчеканивает в звонкий сатирический стих, чаще всего с упоминанием конкретных имен-фамилий прижимистых хозяев.

Все дело в том, что стол для Джанибекова не просто набор продуктов питания, это своего рода этико-метрический текст, показывающий уровень человеческого в человеке. Переходя от одного дома к другому, странствующий поэт испытывает хозяев на щедрость души, на их способность

не утаивать богоданные блага, а делиться с миром. Богат не тот, кто обладает многим, а тот, у кого душа богата и ладонь раскрыта. Сам он ни обжорой, ни чревоугодником не был, но ему важно было вычислить индекс альтруизма соплеменников.

В высшем философском смысле качество пиршественного стола для поэта является антропологической мерой, мерой уважения человека к человеку вообще, безотносительно к его общественному статусу. Недаром он подтрунивает над Тазартуковыми, которые сначала снисходительно отнеслись к умствующему пилигриму (кальмыцкий чай, лакумы), но, узнав в нем именитого остролова, переменились в лице и предложили «царский» прием (ягненок, запеченный в углях). Конечно, наблюдательный поэт подмечает и фиксирует истину о том, что «скорее бедняк поделится последним, нежели богач – излишеством». Все эти парадоксы, связанные с общественным лицемерием, с внутренней и внешней сутью человека, хорошо описаны в мировой литературе. Достаточно привести пример из Генри Торо: «Соорудите чучело, наденьте на него самое лучшее платье, сами же встаньте рядом и вы увидите, что прохожие будут здороваться с чучелом, а не с вами» [5, с. 189]. Здесь на ум приходит и другая интертекстуальная параллель, связанная с кораническим образом пророка Хызыра (Ильяса), который в образе нищего приходит к людям, чтобы испытать на прочность их духовно-нравственные качества. Вслед за великими мудрецами карачаевский поэт призывает не делить людей на большие и малые величины, уважать каждую личность.

У Аппы Джанибекова совершенно определённая концепция эмансипированного человека, связанная, в первую

очередь, с внутренней свободой. Лично для него категория свободы настолько важна, что он даже не обзаводится семьей. Весьма остроумно, не без иронии поэт описывает «прелести» семейной жизни в стихотворении «Юйдегиленсем» («Если я женюсь»).

*Кеси отоумда джашарма,
Кеси орнумда джатарма,
Кеси отумда джылынырма,
Кеси хантымы ашарма, –
Алаймыды? Огъай.
Къатын алсанг, ал къолунга балта,
Башынга уа – хата.*

В своей комнате буду жить,
В своей постели буду спать,
У своего очага буду греться,
Свою пищу буду есть, –
Думаете, так? Нет.
Если женишься, бери в руки топор,
А на свою голову – беду

[4, с. 43].

«Кесим» (я сам) – ключевое слово в художественной антропологии Джанибекова:

*Тылмач керек болмайды
Хар джерде меннге,
Джол уста излемейме,
Мен базама кесиме.*

Я не нуждаюсь в переводчике,
Где бы я ни был,

Не ищу проводника,
Полагаюсь только на себя
[4, с. 41].

Шапка издревле на Кавказе символизировала самостоятельность мужского ума, духовную независимость, выраженное человеческое достоинство. Джанибеков высказывает презрение к авторитетам и, подчеркивая собственное личностное начало, пишет:

*Бёркюм мени башымда,
Оноууму бермезме!*
У меня на голове шапка,
Свое право решать я никому не дам!
[4, с. 68]

В той же стилистике поэт устраивает «шапочный разбор» недостойному поведению горца в стихотворении с примечательным названием «Кечеги бёркдю сенинге табы» («Тебе больше подходит ночной колпак»).

*Къазма чычхан, бухар бёркню
Нек къаблагъанса башынга.
Джарашмайды кёзюнге, къашынга,
Кечеги бёркдю сенинге табы.*
Самец крысы, бухарскую шапку
Зачем водрузил на голову?
Она не идет твоим глазам, твоим бровям,
Тебе больше подходит ночной колпак
[4, с. 104].

Поистине это четверостишие по глубине филологической мысли и красоте ее художественного выражения может быть причислено к шедеврам мировой поэзии.

Идеей сохранения «человеческого в человеке» продиктовано частое обращение Джанибекова к зооморфным образам:

*Эт-джен кьошум деб махтандым
Ол хали керекли джашлагъа,
Ушаб къалалла маллагъа,
Къарнашча къоркъмай айтдым.*

Плоть от плоти мои –
Эти невоспитанные юноши,
Не уподобляйтесь животным,
По-братски, не боясь, я сказал им

[4, с. 126].

В стихотворении «Ол рысхыдан не келеди?» («Какая польза от богатства?») поэт сравнивает бездуховную деятельность меркантильных «нуворишей» Карачая с суетливым бегом собак [4, с. 102].

По мнению автора, далеки от совершенства полуграмотные священнослужители, бессмысленно произносящие арабские сакральные тексты. Такого рода лжепроповеди сатирик сравнивает с «криком осла» [4, с. 106]. Девушку, проявляющую во время танцев свой дикий нрав, сатирик уподобляет «армянской кошке» («Эрмен киштик») [4, с. 122]. Всеми этими анималистическими сравнениями А. Джанибеков предостерегает личность от утери человеческого начала, отката назад к «миру животных».

Своими редкостными нравственными качествами Аппа Джанибеков напоминает известную плеяду «свободных людей» в мировой культуре, которые с самого рождения хотели жить по законам своего внутреннего Я, а не

отбывать социальную повинность в этом сложном и прекрасном мире. Стойкое нежелание народного поэта жить в «смирительной рубашке» общественных предубеждений естественным образом оборачивалось конфликтом с властями, этапированием в Сибирь, тюремными застенками.

К сожалению, во все времена участь изгоя, изгнанника настигала тех вольнодумцев, которые видели и понимали больше, чем обычные люди. В то же время эти независимые личности, способные жить вразрез с социальными стереотипами, раздвигали бытийное пространство человечества, расширяли сознание, дарили людям чувство внутренней свободы. Такие люди, как Аппа Джанибеков, своей жизнью, своим творчеством «подготавливают прорыв к новому, более высокому, более совершенному состоянию» [1, с. 86].

Мы все сегодня должны жить, мысленно ожидая прихода в гости великого златоуста Карачая. Если он появится на пороге нашего Дома, какие ценности материального и духовного порядка мы сможем ему предъявить? Смогут ли нынешние горцы Кавказа вдохновить его на создание одических стихов или нам всем придется, сгорая от стыда, слушать сатиру?

Список литературы:

1. Боров Ю. Б. Эстетика. М., 1975.
2. Гаспаров М. М. Словарь средневековой культуры. М., 2003.
3. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М., 2003.
4. Ортабайланы Р., Биджиланы А. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995. Все подстрочные переводы на русский язык выполнены авторами статьи.
5. Торо Г. Уолден или жизнь в лесу. М., 1979.

Л. Б. Берберова

Кабардино-Балкарский государственный университет

г. Нальчик, Россия

ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АЛЬТРУИЗМА АППЫ ДЖАНИБЕКОВА

В наше время остро стоит вопрос гуманного, альтруистического отношения человека к представителям животного мира. К сожалению, до сих пор даже в XXI веке не преодолено эгоистическое убеждение о том, что человек – «властелин природы». Весь цивилизационный период «человек с ружьем» участвует в «необъявленной войне» против природы, истребляя представителей животного мира, от большинства которых остались только названия в «Красной книге». Современные ученые, натурфилософы сетуют, что «еще не стала всеобщим достоянием идея, согласно которой человек и природа – нерасторжимое единство, что природа – мощнейшее средство обогащения духовного мира человека» [6, с. 3].

По справедливому замечанию М. Н. Эпштейна, «границы культуры проходят именно там, где человек, выделяя себя из природы, устанавливает сознательное отношение, прежде всего, к высшим ее представителям, соотносит себя с ближайшими соседями в мироздании. Подобно тому, как самоопределение личности невозможно вне отношения ее к другой личности, так и самоопределение всего человеческого рода не может совершаться вне его отношения к животному миру» [6, с. 127]. В этом плане, мы полагаем, анималистический образ, запечатленный в фольклорном или лите-

ратурном тексте, может стать маркером альтруистического сознания человека.

Даже беглый взгляд на карачаево-балкарские фольклорные тексты позволяет обнаружить в них мотив самопожертвования человека ради спасения четвероногого друга. Так, в карачаево-балкарской эпической песне «Бийнегер» герой, оказавшийся в скальной западне, охотничьим ножом отрывает куски плоти от собственного тела и кормит ими свою собаку, умирающую от голода [1, с. 39].

Такого рода анималистические образы в художественной культуре отражают внутреннюю нацеленность человека на альтруизм, исключаящую чисто потребительское отношение к представителям животного мира. Понятно, что в общем замысле всемирного бытия люди плотоядны и не могут обходиться без охотничьего промысла. И все же гуманное сострадание к «братьям меньшим» увеличивает объем добра в мире и заставляет человечество в целом думать в сторону искоренения жестокости и насилия на земле. Рассуждая о «широте сострадательного сердца, способного объять напряженным чувством жалости все множество живых существ целого мира», русский философ Вл. Соловьев пишет: «Чувство жалости, как и следует для нравственной основы, не имеет внешних границ своего применения. От тесного круга материнской любви оно может, все более и более расширяясь, от семьи переходить на род и племя, на гражданскую общину, на целый народ, на все человечество, обхватывать, наконец, собою объем всего живущего во вселенной» [4, с. 162].

Человек не рождается с высоким альтруистическим сознанием. Задача педагога – в системно-последовательной

форме воспитывать в ребенке чувство жалости, сострадания по отношению ко всем, кто нуждается в посторонней помощи. К их числу относится мир животных, который в силу своей приближенности к эмоциональному миру ребенка может стать первой «школой» альтруизма.

С детьми можно проводить беседы о животных, готовить кормушки для птиц, устраивать экскурсии в зоопарк, смотреть фильмы о фауне, писать сочинения о питомцах с последующим обсуждением. Можно попросить ребят рассказать о случаях, когда они стали свидетелями беспомощного состояния животных (котенка, бездомной собаки, раненой птицы) и о чувствах, которые они при этом испытали. Внимание, сочувствие, неабстрактная помощь страждущему позволяют «окультурить необработанные участки души» ребенка, облагородить его мысли, расширить границы его альтруистического сознания. По словам педагогов Е. Ю. и В. А. Ермаковых, фактор жалости и сопереживания есть один из «пусковых механизмов», который создает «ориентировочную основу для альтруистического поведения» [2, с. 338].

С этой точки зрения считаем целесообразным проведение в школе систематических занятий (в рамках классного часа) по теме «Братья наши меньшие». В рамках этих занятий можно читать стихи «Лошади в океане» Б. Слуцкого, «Стихи о рыжей дворняге» Э. Асадова, «Песнь о собаке» С. Есенина, «Мой рыжий конь» И. Семенова, «Птицы» Х. Байрамуковой, «Никогда не буду охотником» К. Кулиева, «О добром псе» Т. Зумакуловой, которые, как правило, заставляют детей глубоко переживать трагедию животных, испытать «экологический катарсис», что в итоге сказывается на высоте нравственных, альтруистических качеств учащихся.

Педагогу-воспитателю следует обратить внимание на то, что эпические сказания кавказских горцев изобилуют сюжетами о братстве человека и коня. «Культ коня как верного друга богатыря, оказывающего ему помощь в самых сложных ситуациях, стал основой для множества иппологических сюжетов и мотивов в нартском эпосе карачаевцев и балкарцев», – отмечает балкарский литературовед Б. И. Тетуев [5, с. 205]. Нартская традиция поэтизации коня обрела продолжение и в произведениях профессиональных поэтов. Обращение к таким обучающим текстам в условиях северокавказской школы, бесспорно, может иметь важное воспитательное значение.

При соответствующей методической разработке в учебном процессе с успехом можно использовать анималистические стихотворения Аппы Джанибекова (1864–1934), в частности посвященные его любимому скакуну. «Ёмюрюм кетди ат белинде» [3, с. 41] – признается поэт-путешественник, для которого верный конь стал не только средством передвижения, но собеседником, единомышленником, заступником. Он преисполнен чувства благодарности своему другу, чья бескорыстная помощь перевешивает все материальные ценности:

Инакълайма, къучакълайма

Сюйген сары атымы.

Быллай пайда кёрмегенме

Рысхысындан атамы.

Балую, обнимаю

Своего любимого рыжего коня.

Столько благ я не видел

От богатства своего отца

[3, с. 72].

В стихотворении с примечательным названием «Крылья мужчины» А. Джанибеков, определяя две основные ценности, способные вдохновить мужчину на подвиги, называет семью и верного коня:

*Иги тиширыу бла иги ат
Эркишини кьанатларыдыла.*

Хорошая женщина и хороший конь –
Крылья мужчины

[3, с. 79].

Современники поэта признавались, что в гостях он ни в коем случае не садился за пиршественный стол, пока хозяева не накормят его коня:

*Сары атны ач этмегиз,
Кесими ач этигиз,
Аппагъа аш-суу бермегиз;
Олду меннге кьанат берген,
Узакъ джолну кьысха этген.*

Не оставьте голодным моего рыжего коня,
Оставьте голодным меня;
Не давайте Аппе попить-поесть;
Он дарит мне крылья,
Он коротаает мой путь

[3, с. 51].

Естественно не каждый обыватель мог понять и принять подобный альтруизм, полностью исключая эгоистические устремления. Устоявшийся этический принцип поэта – ставить интересы животного превыше собственных интере-

сов – меркантильными людьми воспринимался как признак его недалекого ума, легкомыслия, иррационализма. Об этом он написал оригинальное двустишие, полное здоровой самоиронии и глубокого философского подтекста:

Зынтхы беригиз дегенимде атыма

Сагъыш этмей, тели Аппа атадыла атыма.

Когда я сказал, дайте овса моему коню,

Люди, не подумав, назвали меня «безумец Аппа»

[3, с. 40].

Литературная история знает много таких «безумцев», которые всегда появляются, когда мир становится слишком холодно-разумным и материально-прагматичным, не терпящим романтики, сентиментализма и сердечной теплоты. Достаточно вспомнить образы Дон-Кихота и Гамлета. Один борется с ветряными мельницами расчетливости, другой пытается восстановить расшатанные скрепы датского королевства. В ряд этих персонажей может быть встроен лирический герой Аппы Джанибекова, который, не боясь быть смешным, в утрированной форме отстаивает подлинные ценности общества. В числе этих ценностей и братолюбивое отношение к «братьям нашим меньшим».

Список литературы:

1. Бийнегер. Карачаевская народная поэма (на карачаевском и русском языках) / сост. М. А. Хабичев. Черкесск, 1984.
2. Ермакова Е. Ю., Ермаков В. А. Воспитание альтруизма и ответственности у школьников // Стратегия воспитания в образовательной системе России. М., 2004. С. 332–344.
3. Ортабайланы Р., Биджиланы А. Къалай улу Аппаны ызын ызлай (По следам Калай улуАппы). Черкесск, 1995.
4. Соловьев В. С. Оправдание добра. Сочинения в двух томах. Т. 1. М. : Мысль, 1988.

5. Тетуев Б. И. Карачаево-балкарская авторская поэзия второй половины XIX–XX века (генезис, жанровые особенности, поэтика). Нальчик, 2007.
6. Эпштейн М. Н. Мир животных и самопознание человека (по мотивам русской поэзии XIX–XX вв.) // Человек – природа – искусство. Ленинград, 1986.

Е. Х.-М. Биджиланы

*Къызыл Покун эни школуну устазы
а. Кызыл-Покун, Россия*

ХАЛКЪНЫ СЮЙГЕННИ ЗОРЧУ КЁРЮБ БОЛМАЗ

Тенгсизликни кёрюб болмайма.
Онгу болмагъанны джакъламайма.
Онглугъа чюйре тон киеме.
Миллет тенг джашаса сюеме.

Къалай улу Аппа

Къарачай халкъда атлары айтылгъан белгили джырчыла Семенланы Къалтурну, Къочхарланы Къаспотну, Джанибекланы Аппаны, Семенланы Исмаилны Учкулан элде туугъандыла.

Джанибекланы Аппа гитче заманында тийреде къартланы хапарларына, джомакъларына, нарт таурухларына эс бёлюб, суююб, тынгылагъанды. Джырла уа адамны сезими-ни теренинден джашауун кёрюзгендиле. Чам, самаркъау джырланы къарачайлыла къачан да бек суюгендиле.

Аппаны джууукъ адамларыны ичинде сёзге устала кёб болгъандыла. Аны чыгъармачылыкъ ишине уллу болушлукъ болгъанды ол. Гитчелигинден огъуна эл малны

кютгенди Апша. Чамгъа усталыгъы эртде огъуна танылгъанды. Халкъын бек суйген, артыкълыкъгъа къаршчы баргъан, уллу адамлыгъы болгъан джырчыды ол. Аны сейирлик айтыулары, алаамат хыртлаулары бюгюн да багъалыдыла.

Апша джаш тѣлюню бек суйгенди. Чам-накъырда эте: «Былача джаш болуб бир къалыр эсем а!» – дерге ёч болгъанды ол. Джаш тѣлюню джакълай, аны таймаздан кирсизликге, адебге, намысха юретгенлей тургъанды.

Джангы джетген джаш болгъан кѣзюююнде огъуна байланы, патчахланы оноучулары ызындан тюшюб айланнганлары себебли, абрекликге кетиб, юч джылны айланнганды. Ачлыкъ кѣрюб, таулада дорбунлада джашагъанды. Бир кюн Апша азыкъ алыргъа деб элге тюшгени бла эгетле, ызындан джетиб, аны тутхандыла. Къарачай халкъ бек къыйналгъанды бу ишге. Тѣре сюд этген кибик этиб, Апшаны Сибирге ашыргъандыла. Магаданда, джер тюбюнде, тѣрт бюклениб, ол сау тѣрт джылны ашыргъанды. Сибирни юсюнден былай джазгъанды кеси да:

Сибирь бла Салавка,
Салавка бла Сибирь,
Сибирь Салавкадан джууукъду.
Джай да эки айны джайда болад ансы,
Къалгъаны къышды, сууукъду.
Мени джауум келсин быллай
Салавкагъа
Итлени джегедиле чанагъа.

***

Эресейни кенг этеклерин
Узакъ эм сууукъ сибирлерин
Ёмюрге бузлауукъ джерлерин,
Ач, джаланнгач болуб сынагъанма.
Джуртуму излеб джылагъанма.
Алай а этер мадар джокъ.
Терсликни чекмей амал джокъ.

Аппа Сибирден туугъан джерине къайтханында, пат-
чах оноучула аны сыйын тюшюрюрге, селеке этерге изле-
гендиле.

Аппа алагъа былай джууаб этгенди:
– Бай къауум мени бла кёб ойнады,
Ызымдан айланадыла тюшгенлей,
Стауатымдан а эрек этгенлей,
Ёмюрюмю къачханлай ашырдым...

Туугъан джуртуна къайтханында, Аппа биягъынлай
атха джарашыб, элден элге, къошдан къошха айланыб, кеси-
ни чамларын, селекелерин айтыб тургъанды. Бу айтыулары
бир къауум джаратса да, бир къауум а алагъа ачыуланган-
ды. Бу да алагъа былай айтханды:

Бу чамла бла кёб кере
Адамланы ичин урдургъанма.
Байланы уа кёб кере
Сюеклерин тургъузгъанма.

Бир джолда уа Джанибекланы Аппа бла Къочхарланы Къаспот тюбешгендиле. Джырчыла тюбешгенлей Къаспот: «Багъыр улу Къаспот менме, сен а кимсе?» – деб соргъанында:

– Сен Багъыр эсенг,
Мен Къалай.
Сен къалай эсенг,
Мен да алай! – деб джууаб этгенди Аппа.

Джырчыла кечени кече узуну айтышхандыла. Бу эришиуде, халкъда джюрюген хапаргъа кёре, Къаспот хорлагъанды, алай болса да Аппа, кесин хорланганнг санамай, былай назму сёзле айтханды:

Къабыргъада къалайла:
Джетмегеннге джалгъайла.
Къалай улу Аппадан
Багъыр улу Къаспотну сайлайла.
Огъай, ол тюз тюлдю.
Аппадан иги тюлдю.
Аны къонакъды деб сыйлайла.
Мени хорлатдын
Деб къыйнайла.

Аппа Къызыл Покуннга (Мыхалгъа) баргъан кёзююнде Тамбийланы Асланкир деб бир къарт, сёзге устагъа, къонакъгъа баргъанды. Ушакъ эте келиб: «Аппа, бу къадар айтхан чамынгы, селекенги бирге джыйгъаннга Къуран тенгли бир китаб болурму эди?» – деб соргъанды Асланкир. «Ол-

лахий, андан да уллу боллукъду къуру бир джылда айтханым», – дегенди Аппа. «Аллай бирни къайдан табыб айтаса?» – деб соргъанды Асланкир. «Ала табигъатда, джашауда бола тургъан затладыла. Халкъны кесини джашау кюзгюсюдю бары да».

Бу элни юсюнден «Мыхалгъа»
деб да былай айтханды.

Юйлеринге къарайма да,
Бири да къалмай,
Кийиз джамаулу,
Халигизге къарайма да,
Чачылыргъа джараулу...

Аппа сёзге терен эс бёлгенди, уллу багъа бергенди. Халкъны аллында айтхан сёзю ётгюр, магъаналы болгъанды. Аппаны чамлары, аууздан ауузгъа кёче, байны, бийни къамчилей, осал адамны хыртха ура, халкъгъа терен сингенди. Байла талай кере Аппаны сатыб алыргъа умут этгендиле. Алай а къуру да умутлары умутлай къалыб тургъанды. Джырчыны «окълары» къуру да байланы къызгъанчлыкъларына, эки бетлиликлерине, джутлукъларына туура окъча тийгендиле. Аны ючюн айтхан болур Аппа кеси былай: «Андыз чапракъ, бусакъ къабукъ... барындан да дарманды Аппаны сёзю!»

Биреу бюреуню онгсузгъа санаб, хакъын ашаса, Аппа кёрюб болмай, ачыкъ айтыб, онгсузну джакълай билгенди, дей эди Къызыл Покундан Ёртенланы Даутну джашы Хусей.

«Джалчы джегиучюле Аппаны кёрюб болмай эдиле. Къара халкъ а джаны-тинича кёре эди. Аппа болгъан къуу-анч, башха болмай, таб джарашдырылгъан хантха ушай эди, деб эслерине тюшюре эдиле джамагъат», – деб айтыучан эди къызылпокунчу Биджиланы Эслини къызы Балбу да.

Джашауну арт джылларында Аппа Къызы Покунда гитче эгечи Джулдузну юйюнде джашагъанды. Айтыугъа кёре, Аппа Джеккушладан Аню деб бир ариу къызны суйгенди, алай а ол кёзюуге джылы келгени себебли юйленирге тау-келлик эталмагъанды:

Сокъур тюлме, кёреме,
От болуб, ичиме киргенсе да,
Бауурумдан ёлеме.
Эшта-эшта, сен кюн таякъны бир узуну
Манга келеме десенг,
Соярла, хариб, сени.
Элни къаргъасы-къузгъуну,
Къой, энгда бир кюерим тюлмюдю,
Кюбюрчегими джабайым,
Эки эрними бирден къабайым.

Юйленмей, кютей къалыб, бютеу джашауу юдеги джылыусуз джангызлыкъда кетиб баргъаныны юсюнден джырчы назмусунда былай айтханды:

Юйдегиленсем,
Кеси отуумда джашарма,
Кеси орнумда джатарма
Кеси отумда джылынырма,

Кеси хантымы ашарма...
Алаймыды? Огъай,
Къатын алсанг, ал къолунга балта.
Башынга уа – хата.

Халкъ джырчы 1934-чю джыл июнь айда талай айны да ауруб ауушханды. Айтханларына кёре, Аппа ауруб тургъанлыкъга, тамам ахырына дери чамын-накъырдасын тохтатмагъанды, бюгюлмегенди, сынмагъанды. Кечеси-кюню да ол кюле, самаркъау эте, чам эте, джашауун ашыргъанды. Ма аны юсюнден Ол былай айтханды:

Чам-селеке бла кёб кюрешдим,
Арымай-талмай кёб сёлешдим;
Онглулагъа джау болдум,
Онгузлагъа джакъ болдум.

Халкъ джырчыны ауушхан элинде, Къызыл-Покунда, асырагъандыла. Аппаны джашау джолунда джолукъгъан къыйынлыкъла, ауур сынаула, бушуула талай адамны бютеу джашау ёмюрюне артыгъы бла джетерик эдиле.

Къарачайны фахмулу джырчыларыны бири Къалай улу Аппа ишине, халкъына терен суймеклигине кертилей къалгъанды. Аны кибики, халкъны бюсюреулю джюрегинде кесини унутулмазлыкъ джарыкъ сыфатын къойгъанды. Биз, Къызыл Покун школну устазлары, халкъ джырчыны сейирлик акъыллы айтыуларын, назмуларын, самаркъау сёзлерин, оюнларын джаш тёлюге джетдирирге кюрешебиз.

Уллу джырчыбызга «Къалай улу Аппагъа» деген назму мен таза джюрекден багъышлайма.

Къалай улу Аппагъа

Эртде, джашау тынч болмагъан заманда,
Бизге Къалай улу Аппа кёчген эд.
Джамагъатха керек болгъанын билдире,
Эл саулай да анга къууаннган эд.

Джарлыланы джакълай эди байладан,
Къара диннге къаршчы бола биле эди.
Тюз сёзю бла сакълагъаны ючюн амандан
Сибирге каторгагъа баргъан эди.

Джарлы миллет суйген адам эди
Джырын, чамын, хар не тюрлю да затын,
Алай а кёб джашаргъа буюрулмагъан эди –
Унутурукъ тюлбюз аны ариу сыфатын.

Къалай улу Аппа бизде ёлгенди,
Бек къыйналгъан эди анга элни адамы,
Джазыучуну хар ким бирча суйгенди:
Джууукъ эди хар инсаннга къаламы.

Быллай адам ёлген кёзюуде табигъат
Тохтамайын ахсыныргъа керекди.
Джазыучуда джаннган джюрек, джамагъат,
Туудукълагъа кёчюб къалгъан джюрекди.

Кёгюрчюн да учсун Мыхал элде, керилсин,
Аны къабырыны башында белги эте.
Джырла, тепсе, джаш тёлю, сеннге джол берилсин:
Джырчы ёлсе, джырчы туугъан адетди.

Биттирланы Шамшудинни кызы Тамара

*Кабардино-Балкарский институт
гуманитарных исследований РАН*

г. Нальчик, Россия

ДЖЫЛАМУКЪЛА ТУУДУРГЪАН ЧАМЛА

Къарачай-малкъар халкъны бусагъатда, энчи кырал-лыкълары болмагъан башха халкъланыча, бек уллу байлыгы аны энчи миллет дуниясыды. Миллет адабият бла маданият, халкъ төреле, дин ниет байлыкъ саулай халкъыбызны бирикдирип, тарихны кыйын джолунда тас болмазгъа онг берген кючледиле. Бизни тёлюге джетген ана суратлау сёзюбюз халкъыбызны джашау джолунда деменгили ызы болгъанына шагъатды. Алай ана адабиятыбызны, башха кёп затыбызныча, тарихи чарсха батылышды. XIX-чу ёмюрге дери къуралгъан адабиятдан заман бизге джалан да бир ненча закий назмучуну атларын, аланы бир къауум джырларын, назмуларын, поэмаларын сакълагъанды. Ол закий джырчыланы чыгъармаларыны асламы къарачай-малкъар фольклорну байыкъдыргъандыла. Къурагъанланы атлары унутулса да, аланы керти сёзлери халкъны аузунда джашайдыла.

Къарачай-малкъар маданиятда «адабият» деген ангылам XIX-чу ёмюрде кесине тиуйиншли жерин алгъанды, ары дери ол ангыламны «назмучулукъ», «жырчылыкъ», «хапарлау» дегенча сёзле джюрютгендиле. Сёзню кючю бла къуралгъан маданият дуния эки формада айнып келеди – халкъны кёлден чыгъармачылгъында эм джазма халда. XIX-чу ёмюрден башлап, цивилизацияны алгъа элтген халкъла джазма адабиятны кенг халда ёсдюредиле.

Бир-бир халкъла адабиятларын, джасмаларын узакъ ёмюрледен бери айныта, ызы бла уа тас эте келгендиле. Къарачай-малкъар халкъ да аллайланы санындады. Халкъ бюгюн-бюгече да Кязимни назмуларын, зикирлерин, суй-меклик дастанларын, басма болмагъан замандача, кёлден айтады. Фахмуну не ёнчелерге, не тенгleshдирирге джарамаз. Алай башха назмучуларыбызны да чыгъармачылыкларына Кязимни жазгъанларынача къараргъа XX-чы ёмюрню 30-чу джылларында онг болса эди, бюгюн биз, XIX-чу ёмюрде джашагъан закий назмучуларыбызны битеудуния поэзиягъа къошуп, ёттемленирик эдик. Не Кърымшаухалланы Исламны, не Джанибекланы Аппаны, не Акъбайланы Исмаилны, башхаланы айтмай къойсакъ да, алыкъа толу китаплары джокъду. Бизге джетген юзюклеге кёре уа ала уллу назмучула эдиле.

Джанибекланы Къалагерийни джашы Аппа /Къалай улу Аппа/ Учкулан элде туугъанды. Джаш заманында окъуна сёзге усталыгъы аны тенглеринден айырмалы этгенди. Ол замандан тебиреп, Аппа джашауда тюбеген артыкълыкны кётюралмай, тегерекде-башда байгъа-бийге масхара, самаркъау сёзюн айтып башлайды. Аны ол халин джаратмай, эл башында тургъан къуллукъчула, Аппаны ызындан болгъанда, ол элден кетип, кесине ушаш тынгысыз джашлагъа къошулуп, байла-бийле бла кюрешип тебирейди.

Патчахны мыртазакълары Аппаны ызындан болуп, эки кере тутдургъандыла.

Кабыргъа элттип, тёрт бюклеп тыкъдыла,
Тынчай демейин, бир ишле тапдыла,
Онгда – Мункир, солда – Нанкир,

Азуума пашот урдула,
Эки кьолума темир тачканы тутдурдула,
Кётюрем болдум, таш ташыдым, кёмюр къаздым,

Ач бёрюлей, джабагъы арталмай кьалдым... – деп джазгъанды Сибирде кёрген азапны юсюнден Къалай улу Аппа.

Аппа 12 джылыны ичинде патчахны тузагъында тургъанды. Алай болгъанлыкыгъа, хорлатмай, джырына кертичилей кьалгъанды. Аппаны сёзю, джютю чамы, масхарасы, самаркьауу аны ючюн тохтамагъанды.

Назмучу джалан да бай-бий кьауумланы сёгюп турмагъанды /ким биледи, ол кьауум лакъырдагъа, масхарагъа тэзюмскюз болгъан болурму экен?/. джашауда тюбеген намыссызлыкъ, джутлукъ, дженгиллик дегенча тапсыз кылыкъланы Аппа чамны кючю бла андан да эриши кёргюзгенди:

Старшина болама дей да Хуке улу,
Сакъалын тарай-тарай тауусду.
Ол умут бла дуниядан ауушду.

Чамны, масхараны керти да айгъакълау магъанасын кючлер муратда назмучу кьуру да башха адамланы тапсыз халлерин сёгюп турмай, кесини юсюнден да бир зат айтыргъа тийиншли эди. Къалай улу Аппа кеси халисине да джютю кёз бла къарап, бирде кылыгыгына чам тизгинле кьурагъанды:

Айры баулагъа ётгенди
Кюмюш айылны хапары.

Босагъагъа илиннгенди,
Хой, маржа, ычхыналмайды
Аппаны шалбар сампалы.

Былай айтханлыкъгъа, Къалай улу кеси хар джаны бла да тизгинли инсан эди. Назмучуну масхарасындан, бедипинден къоркъуп, кёпле аны кенгден эслегенлей окъуна тизгинлерин джыйып, эс алып, аны къатында кеслерин тап джюрютюрге кюрешгендиле.

Аппа Сибирден къайтхандан сора къошдан къошха, тойдан тойгъа, элден элге кёче алай кечиннгенди. Хар джерде анга джарыкъ тюбегендиле, Аппа айтхан эски джырлагъа, аны лакъырдасына, чамына тынгыларгъа скойгендиле.

Къарачай-малкъар адабиятта, маданиятта да Къалай улу Аппаны аты джалан да назмучулукъ бла байламлы туююлду. Ол гинжи сахначылыкъ бла да атын айтдыргъанды. Гинжи сахначылыкъ бизни маданиятыбызда бурун замандан бери келеди. Аппа ол иш бла кюрешгенлени бек кечлеринден эди. Гинжилени Аппа кеси агъач бутакъчыкъладан, кийиз кесекледен, халыла бла чалдишдирип, джурунчукъладан кийимле тигип, алай ишлегенди. Аны «сахнасында» джигит джашла, ариу къызла, эринчек кишиле, къылыкъсыз къатынла, байла, мыртазакъла, къойчула, сюрюучюле – хар бири ёз сыфаты, ауазы бла ойнагъанды. Бирде гинжилени тепсетип, аякъ бюкдюрюп, джырлатып, айгыш айтдырып, алай джюрютгенди. Аппа гинжилени агъач кюбюрчекде айландыргъанды. Кюбюрчекни ачса, аны башы сахна болуп къала эди. Гинжи сахнасында Аппа гитче пьесала салгъанды, джыр оюнла кёргюзтгенди. Оюнларында гинжилеге Аппа кеси къурагъан самаркъауларын айтдыргъанды. Кёбюсюнде ала бийлеге-байлагъа къажау келе эдиле. Аны

ючюн ол къауум Аппаны тутсала, чынг аллын гинжилерин бла кюбюрчегин кюйдюргендиле. Къалай улу уа гинжи кюбюрчегин джангыдан къурагъанды, оюнларын джангыдан кёргюзтюп, халкъдан ыразылыкъ алгъанды.

Къалай улу Аппаны юйюрю, юйдегиси болмагъанды. Бир кезиуде Аппа къатын алыргъа мурат этеди. Сагъыш эте кетип, ол зат анга келишмегенин ангылайды да, баш азатлыгъын сайлайды. Аппаны ол сагъышларыны юсюнденди «Юйдегиленсем» деген назмусу.

Заманында джыйылмагъаны себепли, Къалай улу Аппаны кёп назмусу, чамы фольклоргъа сингип къалгъанды. Аппа чам-лакъырда, масхарадан сора да ийнарла джарашдыргъа уста болгъанына аны «Сокъур туююлма, кёреме...» деген назмусу шагъатлыкъ этеди. Бу кезиуде поэтни суймеклик сезими джумушакъ, къайгырыулу болгъаны ачыкъ кёрюнеди. Назмучу суйген кызын кюн тыякыгъа тенг этеди, къадаарын Аппа бла бир этсе, къыйналырыгъын ангылата, аны аяп, ёз сезимин да тунчукъдурургъа кюрешеди.

Джыйырманчы ёмюрге дери къарачай-малкъар поэзияда уллу джерни айтышла аладыла. Аты айтылгъан джырчыла, хапарчыла, чамчыла бир-бирлери бла эришип, бир затны юсюнден кеси оюмларын сурталау сёзню юсю бла айта болгъандыла. Къалай улу Аппаны чыгъармачылыгъында да айтышла белгили джердедиле. Тойлада, къош, чалгычы джыйынлада джыр тиргизилген джерде айтышла кыза эдиле. джырчыла бир затны чурумгъа тутуп, аны юсюнден ким терен да, дженгил да айталыр деген эришиуге кире эдиле. Аллай бир айтыш Аппа бла Гогуйланы Ахлау деген бир джашны арасында бардырылгъанды. Аппа джашны сёзге чемерлигине къууанып, бу айтышда кесин хорлатханнга санагъанды. Багъыр улу Къаспот бла бардырылгъан айтышха

уа Аппаны ёз усталыгъына къарамы башха тюрлю эди. Ала-ны арасында бардырылгъан айтышдан бюгюнлюкде джалан да бир ненча тизгин сакъланнганды.

Сен Багъыр эсенг, – Мен – Къалай.

Сен къалай эсенг, Мен – алай, – деп танышханды Аппа Къаспот бла. Ала кечени узунуна айтыш къургъандыла. Къошха джыйылгъанла Къаспотну хорлагъаннга чыгъаргъанда, Аппа ол оюмгъа бой салмагъанды да, былай джууап бергенди:

Къабыргъада къалайла, – джетмегеннге джалгъайла.

Къалай улу Аппадан Багъыр улу Къаспотну сайлайла.

Огъай, ол тюз тюйюлдю,

Аны къонакъды деп сыйлайла,

Мени «хорлатдынг», Деп къыйнаила.

Ол ашхамдан танг аласына дери айтылгъан айтышдан бу гитче юзюк къалгъаны кибик, Аппаны уллу чыгъармачылыгъндан да бизге аллай гитче юзюк джетгенди дерге боллукъбуз

Къарачай-малкъар поэзия XIX-чу ёмюрде джарыкъ ёнлю эди. Ол затха Къаспот бла Аппаны «Жёрмелери», Аппаны чам, самаркъау, лакъырда назмулары, Гычыны чамлары шагъатлыкъ этедиле. Бу тукъум джырлада, назмулада халкъыбызны ниет саулугъу, таза кёллюлюгю, дунягъа джорек ачыкълыгъы туура кёрюнюпдюле. Сёз ючюн, Къаспотну «Сандырагъы». Закий джырчы мында кесини юч тюрлю фахмусун ачыкълайды: сёзге, макъамгъа, тепсеуге. Джыр нени юсюнден болгъанын айтхан къыйынды. Алай а бу джырда джарыкъ ауаз, уллу фахму, адамлагъа, дунягъа суймеклик шарт билинедиле. «Жёрме» да анга ушашды.

Аскерчи джашла Сыспагъарланы Хако бла Аджиланы Таулан 1878-чи джылда, биринчи болуп «Жёрмени» къурагъандыла. Аланы ызындан а халкъ ичинде кеси «жермелерин» не къадар джырчы такъгъанды!

Къалай улу Аппаны ыгъармачылыгъын халкъ саулай да аузундан кетермей сакълагъанды. Биринчи кере аны «Бирмамыт башын сайладыла» деген назмусун Хубийланы Ислам /Къарачайлы/ «Революция и горец» деген джурналда басмалагъанды. Ызы бла, 1962 джылда Аппаны бир къауум назмусун «Къарачай поэзияны антологиясында» бередила.

Ортабайланы Римма «Къара сууну къатында» деген китабында биринчи кере Аппаны юсюнден тынгылы статья джазып, белгили болмагъан бир къауум назмусун да басмалагъан эди. 1995 джылда уа Ортабайланы Римма Биджиланы Ахия бла бирча «Къалай улу Аппаны ызын ызлай» деген аты бла чыгъаргъан китапларында къарачай-малкъар поэзияны классиги Джанибекланы Аппаны чыгъармачылыгъын толу басмалап, тынгылы тинтгендила.

Къалай улу Аппаны назмуларында болгъан чам, масхара заман оза баргъаны сайын мутхуз болмай, къуралгъан кюнлериндеча, адамлагъа джарыкълыкъ келтиргенлей, сагъыш да этдиргенлей турадыла. Аны поэзиясы онтогъузунчу ёмюрдеги ана поэзиябызны бир айырмалы бетиди, бир башха назму хатха ушамай, кесичалай къалады.

Къарачай-малкъар халкъны фахмулу назмучусу, чамчысы, сахначысы Джанибекланы Аппа джашаууну ахыр кюнлерине дери джамауатха сёзю бла джарап тургъанды, ол ариу айтыргъа суймеген эсе да, керти сёзге уа баш ургъанды. Аны чамы-лакъырдысы асыры кертиден ангылагъан адамлагъа джыламукъла туудургъандыла.

Ф. Т. Боташева

*Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований
г. Черкесск, Россия*

АППА ДЖАНИБЕКОВ. ЯЗЫК ТВОРЕНИЙ

Карачаево-балкарская литература является частью большой общетюркской литературы, образцы которой были не безразличны для мировой художественной культуры и даже влияли на нее.

Язык не может не влиять на развитие художественного мышления, которое складывается в результате развития многих составляющих, это, прежде всего, литература и язык. Также не следует исключать, что на формирование художественного сознания народа влияло то, что предки современных карачаево-балкарцев входили в состав великих тюркоязычных государств (Скифии, Хазарии, Алании...) и обладали важнейшим атрибутом государственности – письменностью. Об этом свидетельствует научная литература [1, с. 156–163; 2, с. 15–22]. Возможности, средства и приемы их воздействовали эмоционально на сознание, обусловили специфику и своеобразие карачаево-балкарского искусства.

Как и все литературы мира, карачаево-балкарская литература берет свое начало в устном народном творчестве, в котором отражено коллективное восприятие окружающего мира, но в то же время обнаруживается индивидуальное, признаки художественного мышления.

Жанры, сюжеты, общность приемов, средства художественной выразительности, начиная с древности, с устного

народного творчества, объясняются различными обстоятельствами, в том числе условиями жизни.

Интерес к литературе родного народа требует профессионального исследования источников. Слову, силе слова предки карачаево-балкарцев придавали очень большое значение. «Вера в особый (божественный, сакральный) статус слова... является принципиальным моментом этого статуса» [3, с. 8]. Этот самый особый, божественный статус замечательно демонстрировался институтом, который получил в народе свое название – «халкъджырчы» – «народный певец», число которых обогатил своим присутствием и А. Джанибеков. Народные певцы были выразителями этической культуры, пользовались уважением и почетом. Они позволяли себе говорить обо всем открыто и смело. Они выполняли сложную миссию: их песни «ревизировали» общество, информируя и воспитывая. С. А. Урусбиев ссылаясь на слова одного народного певца, который утверждал, что они, народные певцы, одним словом из труса делают храбреца, защитника свободы своего народа; вора могут превратить в честного человека. Это меткое сравнение использовали многие литературоведы и писатели при анализе устно-поэтического наследия кавказских народов [9, с. 600–604]. Личности народных певцов были знаковыми, культовыми, имели особый статус – обладателя поэтического дара. Искусство народных певцов было очень своеобразным. Они были одновременно и авторами, и исполнителями. Народные певцы являлись и композиторами, создававшими мелодии к своим стихам, восхищая мастерским владением слова, виртуозной передачей мелодии.

Т. М. Хаджиева, фольклорист-нартовед, пишет: «Песенное бытование эпоса карачаевцев и балкарцев – одна из

наиболее ярких самобытных особенностей их эпической традиции, ...благодаря которой и произошла консервация многих эпических элементов...» [11, с. 12]. Обращаясь к искусству карачаево-балкарских «халкъджырчы», обнаруживаешь присутствие традиционного просветительства, распространение этического и художественного наследия, обучение грамоте, этикету, истории народа.

Профессиональный интерес к истории и литературе родного народа, скрупулёзное изучение архивных источников, восстановление в памяти эволюции и становления литературно-художественного сознания карачаево-балкарцев есть задача ученых-исследователей. Обращение к творчеству Аппы Джанибекова тому подтверждение. Аппа Джанибеков был представителем карачаево-балкарского народа, носителем карачаево-балкарского языка. Как известно, язык тюрков, куда входит и карачаево-балкарский язык, – древнейший язык со своими законами развития.

Аппа Джанибеков был известным народным певцом, певцом-сатириком. Это был человек остроумный, отважный, творениями которого восторгается народ и сегодня. Век его был сложным (1864–1934). Жизнь – интересной и неоднозначной, полной тревог и испытаний. Пригласить к себе в гости народного певца считалось большой честью для хозяина дома. Его одаривали подарками. А певец, в свою очередь, экспромтом сочиняя, посвящал хозяевам свои творения, которые становились бессмертными, разлетаясь по ущельям, разнося почет и уважение одним, острую критику другим. Сочинения посвящались и отдельным событиям, носили философский характер, характер рассуждений о жизни, и пр. Эти песни имели большое воспитательное значение.

*Бир ашны кѣб ашаучу болма,
Ол да ауур тиер нафысынга.
Бир сѣзню кѣб джаншаучу болма,
Ол да кѣанлы этер баллынга.*

Это четверостишие глубоко поучительно, совершенно, логически завершено. Жизненный опыт и наблюдения позволяют автору малым количеством слов как бы определить «устав» для всех и каждого: как надо жить. Даже употребление грубо-просторечного «джаншаучу» (болтун) не снижает стилистики произведения, не обижает читателя и слушателя, скорее, наоборот, обостряет внимание, «как бы не пропустить чего-то важного».

*Эл джыймылуҕа чакъырылсала да
Джарлыла бла джазыкъла,
Алагъа оноу сормадыла
Уллуқъарын базыкъла.*

Здесь мы также обнаруживаем обращение автора к сниженной лексике – «уллуқъарын базыкъла» (что в переводе, здесь, означает толстопузые), которое переходит в разряд сниженной лексики только в контексте. Джанибеков не боится обращения к ним. Его светлый ум, природный талант, глубокое знание языка и природное языковое чутье, знание жизни не по рассказам, а по собственным наблюдениям и переживаниям, позволяют не только передавать острые впечатления и ощущения, но и желание помочь и поддержать бедного, немогущего, бесправного. У Аппы Джанибекова была трудная жизнь. Он был вынужден даже жить абреком целых три года. Однажды, когда он спустился в аул за продуктами, его высле-

дили и поймали полицейские прихвостни. Поэта связали по рукам и ногам, свалили в арбу и повезли по аулам – хотели его опозорить, думая, что население его высмеет. Но народ ему очень сочувствовал, видя, какое незаслуженное насилие испытывает талантливый поэт, любимец бедных и бесправных. Все, видевшие его в таком состоянии, не только не высмеивали его, но приносили в арбу продукты: кто сыр и масло, кто сушеное мясо и одежду со словами: «Ты поплатился за любовь к народу, за то, что встал на защиту слабого». Женщина с ребенком на руках дала ему белую бурку и сказала: «Это я тебе сшила, Аппа, ты лучший из нас! Носи на здоровье!» Это очень сильно тронуло сердце певца, окрылило его. Он увидел: его любит народ, он любим народом, его боятся ненавистники народа, и как сильно он ненавидит поработителей и говорит об этом громко и бесстрашно. И когда по несправедливому обвинению его отослали в Сибирь, он пишет:

*Къабыргъа элтиб, тёрт бюклеб тыкъдыла...
Огда – Мункир, солда – Нанкир,
Ауузума пашот урдула,
Эки къолума темир тачканы тутдурдула...*

Он не унывал, не падал духом. Возможно, именно подлинно гражданские качества народного певца обогащают его поэтические возможности, укрепляют его дух, усиливают его голосовые возможности, украшают тембр голоса.

*Джер айланыбды башы тюбюне,
Айланыр кюн а келир тюзюне! [7, с. 117]*

Этот благородный поэт, оставаясь замечательным человеком, лучшим представителем своего народа, учил, какие

качества должен воспитать в себе гражданин, чтобы быть достойным этого звания. Не перестаешь удивляться благодатной силе и удивительной прелести простых, обычных слов, рожденных душой поэта, которые обретают необычную силу, одних поднимая до небес, других погружая во тьму. Усиливают их семантику, которая носит ещё и назидательный характер, их формы, близкие к пословицам и поговоркам, которые носят в народе говорящее название – нарт хапарла, нарт сёзле (что в переводе означает – слова предков, оставшиеся от предков). Многие карачаево-балкарские пословицы и поговорки сохранены в народной памяти в афористичной форме. Как правило, они имеют форму двух- или трехстишных афоризмов с четким строем, ритмом, что является признаком и указывает на древность. Но какая необъятная творческая фантазия открывается за этой краткостью:

Керексизге сёлешме, Онгсуз бла кюрешме.

или

Керек джерде айта бил, Терс айтсанг – кьайта бил.

или

Бедиш салычу болма, Тенгни суутуб кьойма.

И сегодня чудесные творения народного певца являются родными для нас своим пронзительным художественным совершенством и нравственной чистотой, своей гражданской ответственностью и глубокой народной мудростью: Чам, накъырда, кюлкую, оюн, Къагыбу, согъуу, хыртлау Джашаугъакерекдиле, Тююнеюретирикдиле.

Сеит Лайпанов в своей книге «Заманлаушагы» приводит известный в народе диалог Аппы с Багырулу Къасботом [6, с. 59]:

– Аппа, къалайдыхалынг?

– Сен багырэсенг, мен къалай, сен къалайэсенг, мен алай.

Эти яркие фразы не забываются и сегодня, и многие пользуются ими. Они вызывают улыбку, настраивают на дружелюбный лад, украшая речь, являются гибким связующим звеном. Отметим, что Аппа Джанибеков, следуя традициям фольклора, внес новый элемент, что являет собой, можно сказать, новый жанр: шуточные стихи, сатирические произведения, импровизации, комедийные игры. Произведениями в этих жанрах он и обессмертил свое имя в карачаево-балкарской литературе. Читателя привлекает открытое сердце поэта, игривость, критика и самокритика. Его мысли и чувства понятны и близки нам и сегодня, несмотря на неумолимый бег времени, большие перемены и в жизни, и в литературе как словесном искусстве. Такое поразительное обстоятельство объясняется тем, что фольклор, его жанры живут в народе всегда, потому что эти произведения освещают принципиально важные, всевременные и общечеловеческие вопросы. Каждое слово пронизывает читателя насквозь. То мерно льются, то «взахлёб» обрушиваются звонкие звуки поэта. Они нам знакомы, близки и понятны. Именно поэтому такие произведения требуют лингвистического анализа и комментариев, помня об особенностях, которыми богат язык фольклора и художественной литературы.

Арымай, талмайкёбсёлешдим: Онглулагъаджауболдум, Онгсузлагъаджакъболдум. Шукур болсун Аллахха, Башым къалды эсе да палахха!

Стилевой синтез, осуществленный поэтом-певцом, позволил передать сложные душевные движения с помощью столкновения в словах сложных эмоциональных реакций. Стремле-

ние поэта к выделению отдельных слов и выражений находится в прямой зависимости от структуры стиха, способствующей более полному выявлению выразительности всего контекста. Мелодические принципы организации стиховой речи, возрастающая роль разговорной струи с опорой на устную речь, отражают фольклорную образность и нормативную простоту синтаксических конструкций. Воздействие этих строк так велико, что каждый читатель готов встать рядом с ним.

Народный певец не удовлетворен своей жизнью, сетует, он как бы предостерегает читателя от своих ошибок – слушайте внимательно своих отцов и слушайте их, мы слышим его предостережение – не допускайте жизненных трагедий:

*Оллахий, бир адамгъа да
Болмагъанды хатам,
Илиннгеними байлагъа
Ушатмай эди атам.
Буздула джашаууму
Бийле бла патчахлыкъ,
Терсейгенди джашау джолум,
Джетмеди аталыкъ.*

Автор рассуждает о драматичности своей жизни, но читатель уверен, что певец ничего бы не изменил, если бы была возможность прожить жизнь заново.

*Терслик чекмей амал джокъ,
Къолдан келе тургъан такъал джокъ.
Абызыраб, бек ачысам да,
Сууукъ сингиб аурусам да,
Джуртум кетмей эди эсимден.*

Этот образ есть выразительное средство. Оно выполняет несколько функций. Его значение заключено в его целостности и выступает знаком особого восприятия. Этому выражению поэт возвращает реальный смысл и закрепляет устойчивое экспрессивное наполнение.

Творческое наследие Аппы Къалай улу отличает обращение к афористической речи, с помощью которой происходит переосмысление готовых поэтических формул, обнаруживается неотрывность сочетаний одновременно противоречивых, предельно напряженных и художественно значимых, благодаря чему наполняются экспрессией.

Трагической противоречивости напряженных переживаний поэт противопоставил светлое сознание, завершенность стихотворных форм, обретающие в его зрелом творчестве ясность мысли и выразительную точность созвучий живых слов, игривость. Певец самокритичен. Он требователен к себе. У него есть мужество смеяться над собой и шутить:

*Как ашадым джау бла,
Ёмюрюм ётдю дау бла,
Ким берликди кызын
Рыхысыз калакга?!
Сёз бламы кечинникди,
Къалай улу Аппача?!*

Значительную смысловую нагрузку выполняет синтаксис поэта. Он имеет свои особенности. Это объясняется, возможно, тем, что творения А. Джанибекова сопровождались музыкально, пелись. Это накладывало своеобразный

отпечаток, предъявляло определенные требования. Как видим – это важный штрих в словесном рисунке, в создании образа. Художник, передавая сложные душевные состояния, заканчивая абзац, особенно старательно подбирает последние слова по их звучанию, ища как бы музыкального завершения. Мы наблюдаем, что между лексическим значением и его синтаксическими возможностями существует тесное взаимовлияние. Слово с многообразием своих значений или оттенков в значении живет только в предложении, только в синтаксической структуре. Та или иная синтаксическая модель раскрывает содержание лексики, оттенки, порой выявляет его новое употребление. «Как главное свойство слова, лексическое значение проявляется на синтаксическом уровне», – писал М. Тагиев [10, с. 195]. Гармония звуков речи, ее благозвучие, упорядоченность слов и словосочетаний, слаженность фраз в потоке речи, возвышенная, или даже сниженная лексика, выразительные сравнения, размеренность и ритмичность, удивительная звукопись, благодаря которой мы слышим ритм жизни, как бы чеканность шага, – все это оставляет неизгладимые впечатления.

*Эй, кёб айландым, кёб джюрюдюм,
Джашлагъа да джашиболуб.
Кюлюуде да, джырлауда да
Аладан эссе баш болуб.
Бери айланыб къарт болуб...
Башымы ёрге ёхтем тутуб.
Къартболсам да, джаши кибик, джити
Самаркъауларымы айтыб.*

Он осознавал свою значимость и значение своей личности для народа. Одна лишь строчка – «Башымьёргеёт-темтутуб» не есть ли признание – что он «памятник себе воздвиг», и с этим согласен читатель. Его творения живут современной жизнью, выполняя важную гражданскую функцию.

Список литературы:

1. Биджиев Х. Х. Тюрки Северного Кавказа. Черкесск, 1993. С. 156–163.
2. Бабаев С. К. К вопросам истории, языка и религии балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 2000.
3. Каракетов М. Дж. Миф и функционирование религиозного культа в заговорно-заклинательном ритуале карачаевцев. М., 2002.
4. Карачаево-балкарско-русский словарь / под ред. чл.-кор. АН СССР Э. Р. Тенишева и канд. фил. наук Х. И. Суюнчева, М., 1989.
5. Къарачай поэзияны антологиясы (XVIII–XX ёмюрле). Эльбрусид басма аралыкъ, М., 2006.
6. Лайпанов Сеит. Заманлаушагъы. История-этнография очеркле, статьяла. Черкесск : Ставрополь китабиздательствону Къарачай-Черкес бёлюмю, 1967.
7. Ортабаева Римма. Къарасуунукъатында. Черкесск : Ставрополь китаббасманы Къарачай-Черкес бёлюмю, 1981. (Из материалов, собранных Назифой Кагиевой. Карачаевск, 1965 г. 16 дек.).
8. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М. : «Русский язык», 1987.
9. Урусбиев С. А. Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области. (Несколько слов от собирателя и переводчика). СМОМПК, 1881, вып. 1. Цит. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994.
10. Тагиев М. Лексическое значение и сочетаемость слов // Актуальные проблемы лексикологии : тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конф. (17–20 июня 1970 г). Минск : изд. БГУ, 1970.
11. Хаджиева Т. М. Нартский эпос балкарцев и карачаевцев. Цит. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994. Вступительная статья.

Джанибекланы Сосланбек

Учкулан

КЪАЛАЙ УЛУ АППАНЫ СЁЗ БАЙЛЫГЫ

Джанибекланы Къала-Герийни джашы Зекерья (псевдонимы Къалай улу Аппа) 1864 джыл Учкулунда, кесини къыйыны бла джашагъан эллини юйдегисинде туугъанды. Учкулан... Къарачай халкъгъа аты айтылгъан, белгили джырчыланы – Семенланы Къалтурну, Къочхарланы Къасботну, Джанибекланы Аппаны, Семенланы Смайылны – туугъан эллериدي...

Ол Минги Таудан узакъ болмай, тамаша тауланы этеклеринде, кёк Къобанны бойнунда орналгъанды. Учкуланны ариулугъуну, хауасыны тазалыгъыны юслеринден Семенланы Азрет назмуларыны биринде былай джазгъанды:

Кюнню тюбю, Джерни башы, Дунияда,
Ариулукъну сейир джурту Учкулан.
Джулдузлагъа тие-тие Тауларынг,
Джюрегингде джырлай келген кёк Къобан...

Аппа туугъан кёзюуде Учкулан Къарачайны бек эски эмда эм уллу эллерини бирине саналгъанды.

Элчилени ичинде сёзге чемерле, чамгъа, накъырдагъа, самаркъаулагъа устала, джомакъчыла, джырчыла кёб болгъандыла. Сабий болуб, Аппа тийреде къартланы хапар, джомакъ, нарт таурух айтханларына сюйюб тынгылагъанды. Къаллай бир сёз байлыкъ бар эди аланы айтхан затларында! Джырла уа?! Ала кеслери бир энчи дуниядыла!

Адамны сезимлерин байлыгъын, теренлигин кёргозедиле...
Алада халкъны джашаауу, турмушу, халиси, адетлери кё-
рюнедиле.

Чам, самаркъау джаны бла къарачайлыла бла малкъар-
лыла керти да тамаша джырла эте билгендиле. Аллай джыр-
лада байла – «тыкъкъарынла» – хыртха урулгъандыла.

Аппаны ата-ана джууукъларыны ичинде халкъны сёз
байлыгъын алакат билгенле тубей келгендиле. Аллай адам-
ла бла сабийликден джашагъаны, халкъ джырланы, айтгу-
ланы, джомакъланы гитчеликден огъуна иги билгени Аппа-
ны чыгъармачылыкъ ишине улуу болушхандыла...

Джети джылындан башлаб, Аппа эл малны котгенди.
Сюрюочю джашчыкъны фахмусу, чамгъа алакатлыгъы,
акъылыны джитилиги, халисини ёткюрлюгю эртде таныл-
гъандыла.

Эсли джашны джарыкъ, джити фахмусу халкъны улуу
тин байлыгъындан къарыу алады. Аны халкъны сюйгени,
«тыкъкъарыланы» кёрюб болмагъаны джырчылыкъ фахму-
сун джарыкъдан джарыкъ джандырады, кесине да кюч бе-
реди.

Артыкълыкъгъа, залимликге бой сала билмеген чёрчек
оюмчуну, селеке назмуланы фахмулу устасы – Аппаны –
патчахны оноучулары терс сюд этиб, Сибирге ашыргъанды-
ла. Анда, сибирь Магъаданда, джер тубюнде тёрт бюклениб
ишлей, ол сау тёрт джылыны ашыргъанды. Аны юсюнден
джырчы былай айтханды:

Эресейни кенг этеклерин,
Узакъ эм сууукъ Сибирлерин,
Ёмюрге бузлаукъ джерлерин,

Ач, джаланнгач болуб сынагъанма,
Джуртуму излеб джылагъанма...
Уллу Сибирни кенг тюзлерине
Алыб барыб атдыла...
Бойнума уа анда
Темир къадаманы салдыла.
Джер тюбюнде кёмюр къаздым,
Бу ишлени джюрегиме джаздым,
Юйдеги, юй да, ой, заманында къураялмадым,
Патчахлыкъны кючюнден Саулутгумдан айырылдым.

Аппа кесини тенги, къарачайны сыйлы уланы, белгили сурагъчы, джырчы, миллетге билим джайгъан, Кърымшаухалланы Исламгъа Сибирден былай джазгъанды: «Мени ючюн къайгъы этмегиз, мени хар нем да игиди. Мени тынчлыгъымы къарауулла сакълайдыла, патчах а меннге ётмек бла иш берирге унутмазгъа деген къайгъыны тындырады. Кесигизни сакълагъыз, мен сизни ючюн бек къоркъама – сизни баш эркинлигиз кесигиздеди». «За меня не волнуйтесь, у меня всё хорошо. Мой покой бережет охрана, а царь позаботился о том, чтобы не забыли дать мне хлеб и работу. Берегите себя, за Вас боюсь я очень – Вы же на свободе».

«Тёрт джылыны кюнню кёзюн кёрмей, джер тюбюнде бойнум бла тачка тартханма» – деучен эди Аппа. Артда къартыракъ болгъанында, ауруб инджилген кёзюулеринде «ох, ол худжу тачка мени имбашларымдан бошагъанды», – деб тарыгъыучан эди.

Дагъыда бу сёзлени айтханды:

Токълутоймаз кюнле кибик, мутхузду
Бу ташкёмюр оба, эминадан кълалмагъан эсе,
Джутайым деб турады.
Хауа джожъду, аяз урмайд,
Кече джерге тюшгенча, юсюнтю басыб къояды.

Къалай улу Аппа эки кере тутулуб, патчахны тюрмелеринде онэки джылны тургъанды.

Къарачайгъа къайыгыб келсе да, элде джарашыб джашаб турургъа Аппагъа мадар табылмагъанды. Ол малчы къошланы биринден бирине кече, къонакълыкъда, ат белинде, бир кюн токъ болса, экинчи кюн ач бола, талай джылны джашайды.

Аппа омакъ эмда мардасыз кирсиз кийингенди, юсюне букъу къондурмагъанча, санын ажымсыз кирсиз тутханды. Аны аллай тазалыгына сейирсиниб, джжууукълары соргъандыла:

– Аппа, сен да джамагъатча болсанг а, былай кирсиз, омакъ нек кийинесе?

– Мен халкъны арасында джорюйме, – дегенди Аппа, – мени эниклер да бир адам чыкъса уа, мени кёрюб ким болса да биреу кирсиз болургъа кюрешсе уа – ол меннге къаллай бир насыбды!

Аппа къарачайда биринчи болуб гинджи театр да къурагъанды. Кийиз гинджилерин таб тукъум ойнатханды. Гинджилени уа ол кеси къолу бла этиб джарашдыргъанды. Гинджилени гитчерек агъач кюбюрчекге джыйыб, хаманда биргесине джорютгенди.

Аппа къарачайны белгили адамлары бла шагъырей эмда шох болгъанды, аланы ичинде Кърымшаухалланы Ислам, Къочхарланы Къасбот, Семенланы Сымайл да болгъандыла.

Артыкъсыз да Багъыр улу Къасбот бла Къалай улу Аппа бир-бирин керти суйгендиле. Бир джолда халкъ джыйылыб тургъан джерде Къасбот Аппагъа: – Багъыр улу Къасбот деген джырчы менме, сен а кимсе? – дегенди.

– Сен Багъыр эсенг,
Мен Къалай,
Сен Къалай эсенг,
Мен да алай! – деб джууаб этгенди Аппа да.

Джырчыла кечени кече узуну айтышхандыла. Бу эришиуде, халкъда джююрюген хапаргъа кёре, Аппаны Къасбот хорлагъанды, сёз бла, джыр бла. Алай болса да Аппа, кесин хорланнганнга санамай, былай айтханды:

Къабыргъада къалайла,
Джетмегеннге джалгъайла,
Къалай улу Аппадан
Багъыр улу Къасботну сайлайла,
Огъай, ол тюз тюлдю,
Аппадан иги тюлдю,
Аны къонакъды деб сыйлайла,
Мени «хорлатдын» деб, къыйнайла.

Къарачайны айтылгъан джырчысы Джанибекланы Аппа кесини джити, ётгюр, кесгин сёзлери бла бирге чамназму, самаркъау – назму, импровизация дагъыда аны кибик чыгъармалары бла къарачай литератураны ёсюмюне уллу себеб болгъанды.

Ашпаны ёттюр, бай тили, халал, исси джюреги болгъаны себебли, ол харам хакъ ашаучулагъа, адам джегиучюлеге, джити, «кючлеб» сёзле табыб, кёлуне келгенин ачыкъ, къошакъсыз, таукел айта билгенди.

Тилибизни байлыгъын кёргозген бир талай мисалны Къалай улу Ашпаны назмуларында, чамларында джюрюген самаркъау сёзлени эсигизге салайыкъ:

1. Айрыэтекле	23. Джакъ-джак джаякъла
2. Акъбогъакла	24. Джуттакайла
3. Аммаджуккала	25. Джаламишле
4. Атанга-голия	26. Джерджаргъанла
5. Алтыаякъла	27. Дордукъла
6. Бетджуумазла	28. Дымбылла
7. Биткъууургъанла	29. Джаукъарынла
8. Белеуютле	30. Зынтдыула
9. Битлибёркле	31. Зылдыгардошла
10. Базыкъбелле	32. Къылтамакъла
11. Бурушла	33. Кирлихалбарла
12. Гурношла	34. Къуутаякъла
13. Гызмарла	35. Къуртаякъла
14. Гюргюр къамыжакъла	36. Къутсузла
15. Гагайбашла	37. Къызгъанчла
16. Гыр-гыр джаякъла	38. Кирджагъала
17. Гырнаула	39. Къауданкёзле
18. Газ-газла	40. Къутсузбетле
19. Джаякъсызла	41. Къалынбетле
20. Джебзаякъла	42. Къаурабутла
21. Джарыджаякъла	43. Къууатсызла
22. Джанбашбурунла	44. Къысхалтала
- 90

45. Малкёзле	61. Сурахайла
46. Миширтеле	62. Сантла-гунтла
47. Маштакъла	63. Хыртлаучула
48. Тылпысла	64. Химилкёзле
49. Табантартмазла	65. Хаджимызла
50. Тешикбашла	66. Чыйпысла
51. Терсакъылла	67. Чиллеаякъла
52. Томураубутла	68. Чолакъчийкеле
53. Тыбынабелле	69. Чалбетле
54. Торсукъла	70. Чийбелле
55. Саламтонла	71. Чубурчепкенле
56. Сиркебашла	72. Чюйкебашла
57. Сюйюмсюзле	73. Чабырлыкъэринле
58. Сиркекъолтукъла	74. Шап-шупла
59. Сёзкъабчыкъла	75. Шимирджагъала
60. Суубармакъла	76. Шимиртеле

Аппаны чыгъарамалырында чам эмда самаркъау назмула баш орун алгъандыла. Алада эринчеклик, ишге къолу джарашмагъанлыкъ, тазалыкъгъа тыйыншысыча эс бёлмеу дегенча къолайсыз шартла хыликке этилгендиле. Сёз ючюн, «Хомух тиширыула» деген назмусунда Къалай улу бы лай айтады:

Хышты Хурай,
Кыскыл Джаулай!
Тылпысла,
Чыйпысла.
Табантартмазла,

Бетджуумазла,
Ушакълары юзюлмегенле,
Эртде туруб ийнек саумагъланла,
Эзиулерин джуумагъланла.
Хомух аманла,
Кирли халбарла...

Дагъыда бир назмусунда да былай айтады:

Эй чиллеаякъ,
Къылтамакъ,
Акълбогълакъл,
Узунбоюн омакъ Бийчеле!
Кълраура сыбызгълыла,
Чомакъ чюйкеле!
Узун белли,
Эшик кълзлю,
Кенг кълллю,
Кълшакъл бийчеле!
Дуния сизде
Турмады – энди
Кълчдю кълра халкългъл!

Халкъл джырчы 1934 джыл июнь айда талай айны да ауруб ауушханды, аны Кълзыл-Покун элде, ауушхан элинде, асырагъландыла.

Кечеси-кюнню да ол кюле, самаркълрау эте, чам эте джашауун ашыргъланды. Ма аны юсюнден да Кълалай улу кеси былай айтханды:

Чам-селеке бла кѣб кюрешдим,
Арымай-талмай кѣб сѣлешдим!
Онглулагъа джау болдум –
Онгузлагъа джакъ болдум.

Къарачайны фахмулу джырчыларыны бири Къалай улу Аппа ишине, халкъына терен суймеклигине кертилей къалгъанды. Аны киби, халкъны бюсюреулю джюрегинде кесини унутулмазлыкъ джарыкъ сыфатын къалдыргъанды.

Х. А. Джанибекова

*Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева*

г. Карачаевск, Россия

Ю. А. Джанибеков

г. Усть-Джегута, Россия

СЛОВО КАК ОРУДИЕ ВОСПИТАНИЯ

Своеобразием Северного Кавказа является богатство этнокультурных особенностей. Здесь веками бок о бок живут малые и большие народы, среди которых нашли свое место и карачаевцы, которые жили и развивались в соответствии с общими правилами развития народов. Как и другие народы, карачаевский народ обладает богатыми традициями, истоки которых черпаются из устного поэтического творчества.

Имя Калай улу Аппы (1860–1934) в карачаево-балкарской среде общеизвестно и почитаемо. Среди своих современников он выделился как поэт-сатирик. Жил и творил Аппа на стыке XIX–XX столетий, но и сегодня, спустя столетие, его творчество не утратило своей актуальности, стали широко известным и настолько популярным, что многие из песен перешли в разряд народных. Он сумел аккумулировать в стихах, эпиграммах, песнях самые разные аспекты общественной жизни окружающего его мира. Выступая как поэт, сказитель и певец, импровизатор, талантливый исполнитель и сатирик, мастер устного рассказа, способствуя разоблачению социального зла, Аппа осмеивал человеческие слабости и пороки. Так же, как и его известный современник Ислам Крымшамхалов, Аппа в совершенстве владел различными народными музыкальными инструментами. Он является одним из известных пропагандистов театрального искусства и по праву считается основоположников национального кукольного театра. Знаменательно то, что этот талантливый поэт сам являлся и драматургом, и изготовителем кукол, и режиссером, и актером. Впоследствии творчество Аппы явилось одной из предпосылок для возникновения профессионального драматического театра.

Балкарский ученый Б. И. Тетуев в своей работе «Жанр стихотворной сатиры в поэзии З. Джанибекова» очень точно подмечает, что Аппа Джанибеков «...создал остро-современную и национальную по содержанию сатиру, заложил основы карачаево-балкарской авторской сатирической поэзии. В то же время следует отметить специфические черты «индивидуально-именного» мира героев

поэта, свидетельствующего о том, что его поэзия является образцом индивидуальной авторской поэзии, стоящей на грани между фольклором и письменной литературой». Благодаря тому, что его песни, сатирические стихи, эпиграммы имели конкретный адресный характер, определяется своеобразие «индивидуально-именного мира героев поэта», которое прослеживается во всем и определяет своеобразие его творчества.

Осмеивая, изобличая и выставляя на всеобщее обозрение человеческие слабости и пороки, конечно, он понимал смысл своей поэтической деятельности и осознанно воздействовал на сознание людей, что побуждало человека к изменению своего отношения к тем или иным явлениям жизни.

Аппа был бесстрашным защитником бедных, певцом-странником. Его жизнь проходила в седле. Все, что он имел и чем прекрасно владел, было сатирическое слово и верный конь, на котором он объезжал Карачай вдоль и поперек. Его песни-экспромты многих заставляли трепетать.

Поэтому народ певца-импровизатора очень любил. Где бы он не появлялся, простые люди ему были рады. Однажды сказанная реплика, эпиграмма или сатирический куплет подхватывались и передавались из уст в уста и продолжали жить, приводя народ в восторг, для других же они становились клеймом позора. Поэтому его любили и боялись, уважали и сторонились. Многие его высказывания стали поговорами, а песни – народными. Творчество Аппы с одной стороны развлекало и развлекает, как сатирическое и юмористическое, а с другой – воспитывало и продолжает воспитывать как часть народной педагогики.

М. Ю. Суюнбаева, Ю. А. Джанибеков

г. Усть-Джегута, Россия

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АППЫ ДЖАНИБЕКОВА – ПЕРВОГО ПОЭТА-САТИРИКА КАРАЧАЯ

Красочное полотно культуры каждого народа состоит из самородков, упустив хотя бы один из них, мы рискуем испортить всю панораму впечатлений. Такими самородками для этих полотен являются самобытные народные художники, поэты, певцы, музыканты и некоторые другие наши талантливые соотечественники. В их число входят Каспот Багырович Кочкаров (1850–1940), Ислам Пачаевич Крымшамхалов (1864–1910), Зекерья Калагериевич Джанибеков (1864–1934), Исмаил Унухович Семенов (1891–1981), которые стояли у истоков зарождения современной карачаевской художественной литературы. Предметом нашего исследования является одна из малоисследованных тем – жизнь и творчество одного из этих самородков – Зекерьи Джанибекова – первого поэта-сатирика Карачая.

В этом году (2014) ему исполняется 150 лет. Такие исследователи, как С. З. Лайпанов, Ф. И. Байрамукова, А. А. Узденов, В. П. Невская, Р. А.-К. Ортабаева, А. М. Биджиев, Т. А. Чанкаева, Т. Ш. Биттирова, М. Ю. Джанибекова, освещая творчество Зекерьи Калагериевича, отмечают характерную для него пропаганду педагогических идей. Многие другие отмечают приоритеты социальных мотивов в его творчестве.

Приступая к рассказу, хотелось показать генеалогию Аппы Джанибекова и отметить некоторые характеристики его предков, объясняя это тем, что энергетическая связь поколений как мощный фактор всегда использовался в процессе развития личности, её воспитании, а также в формировании правильного мировоззрения.

Как известно, фамилия Джанибековы – одна из многих древних карачаевских фамилий. В первой половине XIX столетия в а. Учкулан проживал Адильгерий Биймурзаевич Джанибеков. Он был физически сильным и трудолюбивым, успешно вёл хозяйство. Был женат на представительнице рода Капшусевых по имени Хурай. Эта семья отличилась тем, что вырастила 10 трудолюбивых сыновей, что позволило им окрепнуть, развиться и выделиться в отдельный атаул, родоначальником которого и стал Адильгерий. Женив каждого из сыновей, Адильгерий и Хурай определили их в отдельные самостоятельные семьи. Среди них был сын по имени Хардар. У него родились дочь Гоша (имела прозвище «Шайлы кыз») и сын Калагерий. Калагерий женился на Лайпановой Кыблахан Идрисовне. В семье Калагерия и Кыблахан родились сын Зекерья, дочь Джулдузхан и сын Гюргока.

Зекерья с детства был склонен к пению и песенному искусству, с раннего возраста научился играть на народных музыкальных инструментах. Он также увлекался стихосложением. Со временем он прославился как народный поэт, певец, импровизатор и получил широкую известность под псевдонимом Калай улу Аппа. Он по праву считается одним из основоположников карачаевской поэтико-сатирической литературы и основателем карачаевского кукольного теа-

тра. В своей творческой деятельности Аппа Джанибеков показывал социальную несправедливость и людские пороки. Он слыл справедливым и бесстрашным защитником бедных, но и критиковал их за лень, безалаберность и другие человеческие слабости. Аппа, по словам своих современников, отличался феноменальной памятью и моментально импровизировал сатирические куплеты и песни на любую тему. Музыка и слова народных песен «хватал на лету», обладая хорошим голосом, пел их везде, где был желанным гостем, а желанным гостем он бы везде: его знали в лицо, встречали радушно и поэтому поводу он сочинил:

*Тылмач керек болмайды,
Хар джерде меннге,
Джол уста излемейме,
Мен базама кесиме [14, с. 41].*

«Переводчик мне не нужен,
Где попало мне,
Путеводителя не ищу,
Я надеюсь на себя».

Его острое слово в сатирических куплетах, обнажая социальные проблемы общества, нарушало покой богатых. Некоторые из них подкупали хулиганов, которые преследовали и избивали его. Об этом он сказал так:

*Башлыгъымы чохун кесдигиз,
Тобугъуму башын тешдигиз,
Къолумда барды къынгыр таягъым,
Бек ауругъаным – бу сол аягъым... [14, с. 17].*

«Верх башлыка срезали,
Верх колена пробили,
У меня в руках палка кривая,
Очень болит нога левая».

Другие неоднократно предупреждали о необходимости изменить свое отношение и мнение относительно властимущих. Однако, однажды высказавшись, Аппа никогда не изменял тексты своих куплетов. В результате за свои сатирические куплеты он отбыл 4 года на каторге в Сибири. Будучи любознательным, общительным, он там познакомился с русскими революционерами, которые, так же как и он, из-за своих убеждений находились на каторжных работах. Эти люди оказали большое влияние на Аппу. Он сразу же проникся идеями свободной и справедливой жизни. Новые знакомства оставили неизгладимый отпечаток, обогатив его новой мощной струей знаний, взглядов, впечатлений. Этот период в его жизни оказался переломным. Если раньше высмеивал человеческие пороки в защиту бедных и обиженных, то вернувшись из Сибири, Аппа делился воспоминаниями о каторжниках, которые мечтали о свободном обществе и справедливой жизни. С особой душевной теплотой он рассказывал о простых русских людях, которые встречались ему на пути и неоднократно помогали выжить на чужбине.

Материалом для сатирических и шуточных куплетов служила природа, погода, поведение того или иного человека или курьезные случаи, то есть он брал темы из живой современной действительности. На вопрос «Аппа, бу кьуд-

жур сёзлени къайдан аласа?» («Аппа, где ты берешь такие интересные слова?») он ответил:

*– Сенден, андан,
Ташдан, таудан,
Халкъдан, табигъатдан.
Чибинлетир ючюн къыйсыгъын артдан!*
«От тебя, от него,
От камня и гор,
От людей и природы,
Показать, чтобы потом неправду».

Понимая опасное влияние Аппы на умы простых труженников, царские чиновники решили снова избавиться от него – по сфабрикованным материалам отправили на 7 лет каторжных работ, что очень сильно подкосило его здоровье. Подчеркивая этот период жизни Аппы, народный поэт Карачаево-Черкесии Фатима Байрамукова в своей статье «Песня слагается в Карачае, а поется в Балкарии» пишет: «Аппа Джанибеков удивлял не только своим талантом, но и как личность, преодолевшая такие трудности, которые люди в его положении редко могли осилить!» [3]. Здесь необходимо отметить, что ни каторжные работы, ни сибирские морозы не сломали Аппу. Уверенный в своей правоте, он оставался оптимистом и не отчаивался. Это просматривается в ответе на письмо Ислама Пачаевича Крымшамхалова, где он с иронией писал: «За меня не волнуйтесь, у меня все хорошо. Мой покой бережет охрана, а царь позаботился о том, чтобы не забыли дать мне хлеб и работу. Берегите себя, за вас боюсь я очень – вы же на свободе» [3].

Анализируя и

обобщая творческую деятельность Аппы, Ф. Байрамукова продолжает: «Это один из ярких людей, когда-либо живших в Карачае».

О пребывании на каторге и условиях содержания каторжников сам Аппа высказался очень трогательно:

*Эрсейни кенг этеклерин
Узакь эм сууукь Сибирлерин
Ёмюрге бузлаукь джерлерин
Ач, джаланнгач болуб сынагганма
Джуртуму излеб джылагганма...*

«На российских огромных просторах,
Далеких и холодных Сибирских степях,
Вечно мерзлых землях,
И голод, и холод я испытал,
И по Родине тоскуя, плакал».

После освобождения и возвращения домой он к большому своему сожалению узнал, что его возлюбленную девушку, которую он ласково называл по имени Медиха, выдали замуж [14, с. 30]. Это известие его очень расстроило. Он так и не женился и на всю жизнь остался одиноким. Хотя поэт не смог соединить свою судьбу с любимой, он о ней всегда отзывался с любовью и восхищением [14, с. 31].

Аппа был любимцем детворы. Как только он появлялся, дети сразу же окружали его, начинали задавать вопросы, просили рассказать что-нибудь или спеть. Аппа с удовольствием выполнял их желания. В те времена в карачаевском обществе нередко встречались родители, которые не хотели отдавать на обучение своих детей, приобщая их к тру-

ду с раннего возраста. Рассказывают, что Аппа при каждом удобном случае убеждал таких родителей о необходимости обучения детей. Говорил: «Бу джашауда къара танымагъан инджилликди» («Кто не умеет, читать и писать в этой жизни будет страдать»). Придавая большое значение грамоте, любил упоминать хадис из Корана, где сказано: «Бешикден башлаб, къабыргъа дери билим излегиз» («Начиная с люльки, и до могилы живите в поисках знания»), «Билим излеу эр кишигетиширыугъа да борчду» («Поиски знания, как для мужчины, так и для женщины – святой долг»). Он часто повторял: «Умение писать и читать – дороже золота». Забавляя детей, он показывал представления лично изготовленными куклами, устраивал сцены, используя кукольные персонажи. И называл их именами реальных людей, показывая их положительные и отрицательные черты характера.

Рассказывая о театральных представлениях, современник Аппы А. Узденов отмечает: «Ауазын бир джашча, бир къызча тюрлендириб...» («Разговаривая то мужским, то женским голосом...»), «Юч адамны тилинде тюрлю-тюрлю сёлешиб, хиликге этиб, джыйылгъанланы къюдюрюучен эди» («Голосами трех разных людей, смешил и развлекал народ») [18, с. 123, 124], приобщая тем самым слушателей к театральным представлениям и высокой культуре. Аппа обладал изумительно приятным голосом и пел душевные песни. В то же время очень любил слушать других певцов. А. Узденов также отмечает, что Аппа мог говорить своеобразной скороговоркой и повторить его практически было невозможно. Высоко оценивая значимость творчества Аппы Джанибекова, он подчеркивает воспитательную роль его творчества, которая не утратила актуальность и сегодня. С сожалением отмечает, что после возвращения из Сибири здоровье

Аппы было сильно подорвано. Описывая состояние Аппы до каторги и после, в своих воспоминаниях он пишет: «Был жизнерадостным коренастого и плотного телосложения человеком, выше среднего роста, с правильной осанкой и правильными чертами лица, а когда встретил его после каторги в последний раз в 1929–30 годы в ауле Сары-Тюз, то увидел сильно изменившегося Аппу: похудевшего, сутулого и не по возрасту постаревшего человека» [18, с. 123–124].

На наш взгляд, всю деятельность Аппы можно отнести к народной педагогике; кроме развлекательных, она имела и воспитательные функции. На первый взгляд – он развлекал слушателей, но всё, что исходило из уст Аппы, удерживало людей от конкретных неправильных действий.

О творчестве Аппы, о его кукольных представлениях знали далеко за пределами карачаевского общества. Например, осетинский этнолог В. Уарзиати, анализируя обряды и формы в использовании куклы в системе традиционно-бытовой культуры осетин и некоторых других народов Северного Кавказа, отмечает: «Известный народный певец Карачая Аппа Джанибеков свои сатирические и шуточные произведения разыгрывал при помощи собственноручно сделанных войлочных кукол (кийиз гинджи)» [6]. Отраднее то, что автор отмечает факт бытования у карачаевцев зачатков своеобразного кукольного театра.

Как было сказано выше, творческий талант поэта-песенника был замечен многими учеными-бытописателями Карачая, так, например: «...Джанибеков, – пишет В. П. Невская, – пользуется сатирой для разоблачения социального зла и создает в своих произведениях – песнях-эпиграммах злые карикатуры на представителей господствующих классов и выставляет на всеобщее осмеяние социальные поро-

ки» [13, с. 578]. И с другой стороны, он восхваляет справедливость, отзывчивость, честность, трудолюбие, чистоплотность, гостеприимство народа.

Анализируя процесс зарождения и развития художественной литературы у горцев Северного Кавказа и отмечая творчество самобытных поэтов многих народов, в т. ч. карачаевцев, авторы книги «История народов Северного Кавказа. Конец XVII в. – 1917 г.» пишут: «...продолжали творить народные певцы и поэты... карачаевцы Каспот Кочкаров, Аппа Джанибеков, Исмаил Семенов...» [9, с. 522].

Народного певца-импровизатора в карачаевском обществе очень любили и почитали, однажды сказанная эпиграмма, сатирический куплет или спетая им песня, подхватывалась другими и продолжала жить. В течение десятилетий его произведения, уже ставшие широко известными и популярными в народе, передавались из поколения в поколение. Многие его высказывания стали пословицами, а песни – народными. Например, кто из карачаевцев не слышал, будучи еще маленьким, такие слова о ненастной погоде:

*Къар джауады борайды,
Ханны неси къорайды...*

Или

*Бекшайчыкъ, кепте-кенгчик
Кесиме уа тепте-тенгчик.*

«Снег идет, заметает,
Хан от этого ничего не теряет»

Или

«Крепкий чай, плотно-плотненькая,
По мне точно подходящая».

Все богатое творческое наследие оставалось на устах народа, запоминаясь и передаваясь только в устной форме. Ахия Махмудович Биджиев и Римма Абул-Керимовна Ортабаева провели большую творческую работу по сбору пародийно-сатирических куплетов и различных высказываний и их систематизации, в результате которой в 1995 году издана книга «Къалай улу Аппаны ызын ызлай», где собраны все известные, ранее нигде не опубликованные произведения народного певца.

Определяя значимость и актуальность упомянутой книги, Ахмат Байрамуков отразил свое мнение в статье «Халкъгъа магъаналы китаб» (Жъарачай, 1996, № 1). Нет сомнения, что она представляет большой интерес и для других многих любознательных читателей, хотя творчество Аппы не ограничивается данной книгой, так как до сих пор встречаются не учтенные стихи и куплеты. Так, например, подчеркивая неустроенность подворий с Терезе, Аппа сказал:

*Салыб кирдим, Терезе къабакъгъа,
Атымы такъдым, нартюх сабакъгъа.
Кёзюм илинди, бир ариу акъ тамакъгъа,
Ол акъ тамакъ тюл, акъ чепкен, –
Аппаны джюреги, анга тебенд.
«Прибыл в село Терезе,
Коня привязал к кукурузному стеблю,
На глаза попалась белошейка,
Оказалась не белошейка, а платье белое,
У Аппы сердцебиение учащенное».*

Однажды Аппа посетил той в с. Терезе, увидев его, гармонист начал выводить мелодии, желая поддеть Аппу, на что он ответил такими словами:

*Терезени къбузчусу,
Джегетейни гёню кибик.
Къбузуну джамаулары,
Гаюккуну тону кибик.*
«Терезинский гармонист,
Как джегутинский сундук,
А гармошка на латках,
Как заплатанная шуба у Гаюкку».

Балкарский ученый Б. И. Тетуев в своей диссертационной работе «Становление и развитие карачаево-балкарской авторской поэзии второй половины XIX – начала XX века: концепция человека, поэтика» пишет: «Благодаря творчеству талантливых поэтов и писателей Балкарии и Карачая К. Кочкарова, А. Джанибекова, И. Семенова, Гуртуева, Ж. Залиханова, К. Отарова и других, современная литература балкарцев и карачаевцев давно и прочно заняла достойное место среди национальных литератур России».

В «Антологии карачаевской поэзии» (1965), а также в Антологии карачаево-балкарской литературы («Къарачай-малкъар адабиятны антологиясы») (Анкара, 2002), «Антологии карачаевской поэзии» (Москва, 2006), представлено творчество карачаевских поэтов, где достойное место занимают многие сатирические песни, куплеты, юмористические изречения Аппы.

Выделяя творчество Аппы, Б. Тетуев продолжает: «Джанибеков является одним из первых карачаево-балкарских авторов, кто глубоко осознает и манифестирует право на самовыражение индивидуального отношения к миру. В его представлении поэт должен быть глашатаем правды, защитником социальной справедливости [17].

Здесь хотелось добавить, что в ходе сбора информации об Аппе в Учкекене в 2004 г. мы встречались с родной племянницей Аппы – Чотчаевой Зинхар Батырбековной (в браке Лайпановой). Узнав о цели нашего визита, престарелая родственница Аппы очень обрадовалась и с большим удовольствием рассказала о Зекерье Калагериевиче. Будучи ещё подростком, вместе со своим отцом она ухаживала за Аппой, так как одинокий поэт со слабым здоровьем в преклонном возрасте нуждался в заботе. Очень эмоционально она рассказывала о его жеребце. Великолепный жеребец по кличке Шуматай понимал желание своего хозяина по его легкому движению и всегда четко выполнял его команды.

Новая поездка состоялась в период подготовки к конференции, посвященной 150-летию Аппы, после встречи с внуком Батырбека – Лайпановым Манафом. Мы встретились с главой гельского поселения а. Кызыл-Покун – Болатом Тамбиевым и директором школы Умаром Саркитовым. С ними вместе посетили старожилов аула: Джанибекову Люду, Бостанову Ислама и Ануара Биджиева. Они поведали нам о том, что а. Кызыл-Покун изначально назывался Михайловка и был основан в начале XIX столетия, здесь первыми поселились русские и евреи. В селе, кроме торговых лавок, был филиал Российского банка (прототип современного Сель-

хозбанка), которым заведовал Хатуев, выходец из а. Мара. Первые жители оказались хорошими строителями. Рядом с домами они строили просторные подвалы-землянки с овально выложенными каменными потолками. Эти добротные выложенные строения сохранились по настоящее время. На окраине села одиноко стоит заброшенный домик Батырбека Чотчаева, где проживал Аппа последние годы своей жизни, и каменная землянка, где содержался его конь (см. приложение 5, фото 1). Люда Джанибекова, рассказывая об Аппе, показала вышеупомянутый домик и заросший огород, где еще сохранилась ограда. Оказалось, аульчане до сих пор называют это место «Аппа огород». Она вспомнила Джанибекова Акчык, который, увидев неряшливо одетого человека, бранился и приводил в пример Аппу, который «служил образцом чистоплотности, опрятности даже в престарелом возрасте. Всегда он был на хорошем коне, подтянут и опрятно одет». [18, с. 23].

Аппа умер в 1934 г. в а. Кызыл-Покун, похоронен там же, на кладбище [7].

Таким образом, отражая сложные явления горской жизни, первый поэт-сатирик Карачая Къалай улу Аппа в своих сатирических песнях, стихах, рассказах оставил богатое творческое наследие, являющееся частичкой карачаево-балкарской поэтической культуры и занимающее достойное место в «красочном полотне» культуры народов Северного Кавказа. Къалай улу Аппа, рассказывая о добре и зле, о пороках и добродетелях, о безобразном и красивом, одобряя и осуждая, поощряя и укоряя, старался показать и передать красоту и богатство родного языка, нравственную и эстетическую сторону правил горского этикета, пробу-

дить у соотечественников любознательность, стремление познать этот мир. При этом на протяжении более ста лет творчество Къалай улу Аппы несет большой воспитательный потенциал. Немаловажной заслугой Джанибекова необходимо признать то, что начиная с конца XIX столетия он вел пропаганду национального кукольного театра, и его по праву можно считать основоположником карачаевского кукольного театра.

Список литературы:

1. Антологии карачаевской поэзии (XVIII–XX). М., 2006
2. Антология карачаевской поэзии. Ставрополь, 1965.
3. Байрамукова Ф. И. Песня слагается в Карачае, а поется в Балкарии.
4. Биттирланы Т. Ш. «Сен къалай есенг, мен алай» // «Итиль суу агъа турур...» Нальчик, 1998.
5. Биттирова Т. Ш. Духовно-культурные основы карачаево-балкарской литературы : дис. 2002 г.
6. Вилен Уарзиати. Этнография. Этнология. Осетинская кукла. Магия. Ритуал. URL: anaharsis.ru/biblio/Vilen/Uarz_22.htm
7. Джанибекова М.Ю. Джанибек из рода Трам. Ставрополь. 2006. 272 с. : ил.
8. Известные люди Карачаево-Черкесии. Краткий биографический словарь. Т. 1. Черкесск, 1997.
9. История народов Северного Кавказа. Конец XVII в. – 1917 г. / отв. ред. акад. А. Л. Нарочинский. М. : Наука, 1988. 659 с. : ил.
10. Крымшамхалов И. П. Сатирические песни Карачая // Советский Северный Кавказ. Ростов-на-Дону, 1930.
11. Къарачай-малкар адабиятны антологиясы. Анкара, 2002.
12. Лайпанланы Сеит. Заманла ушагъы // Къалай улу Аппа. Черкесск, 1967.
13. Невская В. П. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. 578 с.
14. Ортабаева Р. А.-К., Биджиев А. М. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995.
15. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917) : сборник документов / под ред. доктора исторических наук П. А. Шацкого, С. П. Шацкой. Изд. Ростовского университета, 1985. 228 с.

16. Сысоев В. М. Карачай и Балкария – страницы прошлого. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях. Нальчик, 2009.
17. Тетуев Б. И. Становление и развитие карачаево-балкарской авторской поэзии второй половины XIX – начала XX века: концепция человека, поэтика : дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2008.
18. Узденов А. А. Сез халы кибикди. М. – Ставрополь.
19. Чанкаева Т. А. Народные певцы Карачая. К. Кочкаров, А. Джанибеков, И. Семенов // Эволюция карачаевской литературы: проблематика, поэтика, межлитературные связи. М. – Ставрополь, 2004.

Лайпанланы Билал
(*Норвегия*)

АТЛЫ

Багъыр улу Къасбот да, Къалай улу Аппа да джууукъ джетген, аланы кеслерин да иги таныгъан мени атам 19-чу ёмюрню аягъында келгенди дуниягъа, дуниядан да 20-чы ёмюрню аягъында кетгенди. Хоншубуз а – Хасаукада къазауат этген Исламны джашы Джюсюб эди. Туугъан джылы – 1844. 120 джыл джашаб, 1964 джыл ауушхан эди. Аны нёгери – Белкъау улу Мухаммад, андан джаш болса да, ол да бурунну адам эди. Джандетли болсунла бары да, кеслери кетгенликге, айтханлары эсимде къалгъандыла. «Джаш кёргенин унутмаз» деб, аны ючюн айта болурла. Джаз-джайкюз айлада аладан айырылмай эдим, ала эски тонларына чырмалыб, дупшур башында джашил кырдыкга къабыргъаларындан тюшселе, зауукъ менде эди. Ислам улу джырлаб, Белкъау улу эжиу этиб, мен да тынгылаб. Алагъа тынгылай, къойланы, бузоуланы совхоз бачхагъа ийиб, кесиме азмы урушдургъанма...

Ол нарт адамлагъа тынгылай, мен 19-20 ёмюрледе джашагъанма, ала сёлешгенча, эски къарачай тилде сёлешгенме, ала бла эски замандан, къазауат джылладан, сюрюнден да ётгенме. Хасаука джырны толу вариантын эм алгъа аладан эшитгенме, артда уа – Тюркде къарачайлыладан... Ала Багъыр улу Къасботну, Джырчы Сымайылыны джырларын да джырлай эдиле, Къалай улуну селеке, чам-накбырда сёзлерин айтыб да – ёмюрде къыйынлыкъ кёрмегенча – сабийлеча кюле эдиле. Эндиги къартла аллай хапарла айта, алай джарыкъ кюле да билмейдиле, алача, джангыз бир орус сёз къошмай, таза къарачай тилде сёлешалгъан да эталмайдыла.

Школда манга устазла «къарттамакъ» деб, нек ышарыучуларын энди ангылайма. Ёзге эсде тургъан башха затладыла.

Ол эки къарт – Ислам улу бла Белкъау улу – дупшур башындан элге къараб, бютеу кемликлени, кёзге эрши кёрюннген затланы да айта эдиле.

- Кёремисе, ол адамланы, джолгъа джутлана, джолдан кеслерине джер юзе, эки арба ёталмазча тар этиб къойгъанларын.

- Да айтама да, джол тарлыкъ – джюрек кенглик болмагъандан чыгъады.

- Къалай улу Аппа керек эди былагъа – самаркъауу бла, селекеси бла бедешлик этер эди быланы...

«Аппа ким болгъанды, Къалай улу деб да нек айтхандыла», – деб къадалдым.

- Аппамы, – деди Ислам улу, Аппа бай, бий, къуллукъчу, оноучу, афенди деб, алагъа ариу айтмай эди. Джарлыгъа да, «джарлыды» деб джан басмай эди – Тюз ким эсе, аны джанында бола эди. Омакъ кийиниб, ат башындан, патчах тахтаданча къарай эди. Тюз адам эди Аппа.

Сёзге Белкъау улу къошулду:

– Бусагъатда бир титчиле бардыла, «бачхасы он сотух тюлдю, онбирди, беш кьойну орнуна алты кьой тутады, эки ийнеги барды» деб тил этиб айланганла. Аппа уа титчини да, «халкыгъа джашау бермейсиз» деб, властны да кереклилерин берлик эди. Ачы тили бар эди. Бююннголеде кьайда анга джетерик. Зауаллы Аппаны тутуб, магъадан кьаздырыб да тургъандыла. Зулму да бюгалмагъанды аны.

«Алгъанлыкыгъа джагъадан, / Кьаздыргъанлыкыгъа магъадан, / Итле кьоркьалла Аппадан» деучюсю эсимдеди. «Тюшер-тюшмез бешикден, / Аякъ юсюне сюелгенме – Кьалай улу Аппа деген Менме. Юйюм джокъ эсе да, / Джубранча кьарамам тешикден, / Джумача кьарамам эшекден, – / Барды мени Атым, / Олду мени кьанатым».

Арадан кёб джыл озса да, ол эки кьартны селешгенлери, Аппаны ала сагъынган сёзлери эсимдедиле. Эшта, аланы кьагъытха тюшюрюб кьояргъа керек болур, мен да бериден ары джууукъ болгъанма.

«Барды мени Атым, / Олду мени кьанатым». Аппа ала-мат ат кереги болгъан, кьарамындан кёз алмазча атлада джюрюгенди. Кеси да бек таза, бек омакъ кийинирге суйгенди. «Эркишини кьанатыды ат» деб эртде айтылгъанды. Алай а, былайда атыны юсюнден (алай ангыларгъа да боллукъду) айтмайды Аппа. «Мени барды атым» деб, кесини АТЫНА айтады. Аппаны билмеген а ол заманда Кьарачайда ким бар эди? Аппаны хар чамы, накъырдасы, селекеси нарт сёзле-ча джюрюй эдиле халкъда. Аппаны сёзю ауузундан чыгъар чыкъмаз, бютеу элlege джайыла эди. Джырчыгъа, назму-чугъа андан уллу насыб кьайда.

Таулада телерадио, театр болмагъан кёзюуде, Аппаны оюнлары телевизорну, радиону, сахнаны орнун тутхандыла. Артмагъындан – хар кьуру да биргесине джюрютген, кеси

этген — талай кийиз-бусхул гинджини чыгъарыб, аланы тюрлю-тюрлю ауазла бла сёлешдириб, хар бирин ары-бери энчи тукъум кымылдатыб, джюрютюб, халкъны сейир-синдириб тургъанды. Эм сейири — гинджилени Апша алай джюрютгенди, сёлешдиргенди, халкъ алада динни бузгъан джарым моллаланы, бий атха тамгъа тюшюргенлени, терс оноу этген старшиналаны, кыызгъанчылыкъ бла бет джойгъан байланы, дженгил, тёзюмсюз адамланы, эринчеклени, харам, гюнах ишге кюшулгъанланы, адетден, намысдан чыкыгъанланы барын таныб, атларын айтыб, кюлюб тургъанды. Гинджиледе кеслерин таныгъанла уа, Апшагъа тиш кыса, алайдан джанлар къайгыгы киргендиле. Артда «Апшаны ауузуна тюшгенден Аллах сакъласын» дей, Къалай улугъа кими ариу айтыргъа, ким кюркютургъа, ким махкемеге тартаргъа кюрешгендиле.

Сагъыш этеме да, хар адамны шарайыбын ачыкъ айтыб, харам оноучуланы, ит кюллукъчуланы джерге кирлик этиб тургъан Апшадан къаллай ёт болургъа керек эди? Къарачайны шайырларыны ичинде Апшадан адам болуб билмейме. Эсим-деди, 1990-чы джыллада бир оноучугъа назму джазгъаным: «Джуртум деген, Халкъым деген — Адамды. / Башхалагъа къарын джалчы болгъанны, / Халкъын сатыб, ашау алыб тургъанны, / Анасындан ичген сютю харамды». Лайпанланы Сейит, тынгылаб туруб: «Да, Апшагъа бир джууукълугъунг болур, быллай джаза эсенг. Энди аныча тутмакъ азаб сынаргъа да хазырмыса?» — деб, башын, разы болмагъанча булгъагъан эди. Алай а, Апшадан болургъа къайда.

Апшаны юйю да, кюню да, бютеу джашауу да Тюз Сёз болгъанды. Аны ючюн тутмакъ да сынагъанды, джангызлыкъ да сынагъанды. Алай а, тутмакъдан чыкыгъаны сайын, кюркымай, тохтамай, хакъ сёзюню айтханлай тургъан-

ды. Багъыр улу Къасботха тюбегенинде: «Сен Багъыр эсенг, Мен – къалай, / Сен къалай эсенг, Мен – алай», – дегенди. Бюгюн, Багъыр улу Къасбот аллыбызгъа чыкъса, алай айталлыкъ Джырчы бармыды бюгюн? Къалай улу Аппа чыкъса уа аллыбызгъа? «Сен къалай эсенг, мен алай» деб айталлыкъ шайыр бармыды ичибизде? Тюз сёзню къоркъмай айтыб, аны ючюн отха, тюрмеге тюшген неда тюшерге хазыр бармыды ичибизде? Джокъ эсе уа, керти Джырчы, керти Шайыр джокъду арабызда. Хакъ сёзню айталмагъан, Акъ сёзню да айталлыкъ тюлдю. Къалай улу Аппа бизни адамлыкъгъа да, шайырлыкъгъа да юретгенлей турлукъду. Дуняя мал ючюн неда къуллукъ ючюн къул болгъан Аппаны кёзюгюзге кёргюзталлыкъмысыз? Неда Апааны эшекге миниб? Огъай. Аппа къуру да ат юсюндеди. Поэзиябызгъа да киргенди алай. Ёмюрге да халкъ эсинде къаллыкъды алай – ат юсюнде.

К. А. Салпагарова

*Карачаево-Черкесский республиканский институт
повышения квалификации работников образования
г. Черкесск, Россия*

НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ КАЛАЙ УЛУ АППА

Когда речь идет о жизни и деятельности мудрых, знаменитых, известных в народе людей, таких как Джанибеков Зекирия Кала-Гериевич, поневоле вспоминается история народа.

Биография Зекерии Джанибекова (псевдоним – Калай улу Аппа) тесно связана с жизнью и деятельностью общества карачаевцев XIX века и начала XX века. Карачаево-балкарцы – прямые потомки прославленных аланов, широко известных в древнем мире, сумели сохранить богатейший язык своих предков. Являясь древнейшей веткой на древе языков кыпчакской группы тюркских языков, этот язык вобрал в себя все разнообразие духовных ценностей предков.

Хотя в настоящее время носители карачаево-балкарского языка считаются малочисленным народом, он пока еще не потерял своего богатства и значимости. Судя по письменным источникам, в карачаево-балкарском (аланском) языке имеется восемь тысяч корней, когда в немецком языке – девятьсот корней. Это интересный факт для сравнения, он является ярким свидетельством того, что столетия назад известные путешественники, изучающие народы и их культуру, свидетельствовали о том, что карачаево-балкарцы имели свою развитую культуру. «Карачеркесы (т. е. карачаевцы) имеют свой собственный язык, свою письменность», – писал, изучая культуру, образ жизни, религию народа, архиепископ персидского города Султания Иоан де Голанифонтис [2, с. 17–18].

«Карачаевцы... большие охотники до преданий о прошлом своей Родины, охотники до рассказов о героях, о нартских богатырях или об огромнейших и безобразнейших эмегенах, великанах-чудовищах, обладавших сверхъестественной силой», – писал М. Алейников в XIX веке, изучая нравы, жизнедеятельность народов Кавказа [1, с. 138].

Карачаево-балкарцы (аланы) славились любовью к увеселениям, умением слагать песни, петь, танцевать, рассказы-

вать сказки, предания, устраивать смотры, конкурсы певцов, искуснейших танцоров и др. мероприятия. Об этом писали многие странники, путешественники и этнографы, изучающие образ жизни народов мира и Кавказа.

Например, Г. Чурсин писал: «Карачаевцы издавна приобрели у своих соседей славу хороших ораторов и мастеров слагать песни. Удадь, отвага всегда считались у карачаевцев высшей доблестью человека, поэтому карачаевская песня с особенной любовью отмечает проявление этих качеств» [3].

Эти этнические качества карачаево-балкарцев были одной из основ, благодаря которым они строго соблюдали трезвый образ жизни, отважно защищали свою Родину от многочисленных внешних врагов, были миролюбивы, доброжелательны к соседним народам, молодое поколение воспитывали в духе трудолюбия, соблюдения национальных, нравственных законов и духовно-культурных ценностей, любви к Родине. И естественно, что народные певцы, сказочники и другие категории знатоков и носителей духовного богатства народа не только являлись его хранителями, но и были создателями, обогащали, обновляли его согласно требованиям времени и жизнедеятельности народа. Они являлись, с одной стороны, выразителями души народа, с другой стороны – учителями общества, внедряющими в сознание людей эти этнические и общечеловеческие духовные богатства.

Одним из знаменитых мастеров слова Карачая был Зекерия Джанибеков – Калай улу Аппа, уроженец старинного аула Уччулан.

В детстве я много слышала о Калай улу Аппе от своего отца. Мой отец Абулкерим хорошо знал Аппу, так как они

были сыновьями родных сестер: мать моего отца Лайпанова Гьджик и мать Аппы Кыргызхан были родными сестрами. Но Аппа, сын старшей сестры, был намного старше моего отца. В одно время мой отец (Карт-Джуртец) со своей семьей и Аппа (Учкуланец) с семьей своей сестры Джулдуз жили в одном ауле – Кызыл-Покуне (1930-е годы). Мой отец всегда с любовью, гордостью рассказывал о просветительской и творческой деятельности своего брата Калай улу Аппы, многие его высказывания, миниатюрные стихи, шуточные песни знал наизусть, рассказывал о его кукольном театре, о его разнообразных знаниях, твердом непримиримом с несправедливостью и жестокостью характере. Он с горечью и сожалением вспоминал о гонениях, которые перенес Аппа за свою просветительскую работу, за критику проявления жестокости, за критику жадности, гордолюбия, невежества и других пороков некоторых властолюбителей.

К сожалению, в детстве ни мне, ни моим братьям не приходило в голову записывать рассказы отца об Аппе и его песни, шутки, рассказы, инсценировки. Об этом же с большим сожалением говорила племянница Аппы – Чотчаева Зинхар: «В то время я ходила в третий класс, я не понимала, что надо записывать то, что говорил мой дядя. Помню, какие замечательные вещи он рассказывал! Люди смеялись каждой шутке Аппы».

К счастью, усилиями Ахии Биджиева и Риммы Ортабаевой, которые собрали часть творческого наследия Калай улу Аппы, в 1995 году вышла книга «Калай улу Аппаны ызын ызлай» («По следам Калай улу Аппы»), за которую я премного благодарна авторам.

Удивительно богатый язык, образное мышление, критический взгляд, способность мгновенно реагировать на увиденное и услышанное и выражать свои мысли ясно, понятно, образно и смело – все это показывает мудрость Аппы.

Аппа призывал безгранично любить свой народ, понимать его душу, знать его быт, правила этикета, религию, духовную культуру, глубоко чувствовать свою гражданскую ответственность за сохранение национального сознания, духовной культуры, этнических особенностей нации, прекрасных национальных традиционных этикетных правил для будущих поколений как часть общечеловеческого богатства.

Калай улу Аппа не просто говорит вообще о недопустимости нарушения правил традиционных этикетных требований, которые допускаются некоторыми членами общества, а конкретно адресует сказанное тому, кто допускает такое нарушение по какой-либо причине и вызывает недовольство окружающих. Аппа через свои осуждающие или шуточные стихи выражал мнение общества. Как утверждают исследователи жизни, быта и характера наших предков, в карачаево-балкарском обществе месть как средство решения конфликтов во взаимоотношениях людей почти не существовала и не использовалась в прежние времена. В Карачае человека, допустившего безнравственный поступок, наказывали сами, запрещая поступать бездумно, выходить за рамки традиционных этикетных правил, которые объединяют представителей этноса.

Къалай улу Аппа, конкретно называя имена людей, которые допускали нарушение нравственных законов, напоминал им об их ответственности за поступки. «Маленький кусочек гнили портит ведро айрана», – гласит одна из

карачаево-балкарских поговорок. Аппа, таким образом, конкретно адресуя свои замечания, напоминал об ответственности каждого за своё поведение, за свою семью, за свой род и народ, представителем которого он рождён, в среде которого он вырос.

Но в его время находились люди, которые так и не усвоили национальные этико-эстетические традиционные правила поведения личности. Против таких людей и выступали народные мудрецы, певцы, сказители. Выступая против проявлений негатива, Аппа свои замечания, мнение всегда выражал коротко, в форме стихов, песен или шуточных миниатюр.

Аппа был ближайшим другом знаменитого певца Касбота Кочкарова, они часто соревновались в остроумии, в искусстве пения и шуток, в адрес друг друга говорили шуточные осуждения, поднимая настроение окружающих, с другой стороны, поддерживая на своем примере прекрасную национальную традицию – не обижаться на замечание и критику, а смеяться над своим недостатком вместе с другими и исправляться. Однажды Касбот во время таких состязаний сказал Аппе:

- Я – певец Касбот, сын Багъыра, а ты кто?
- Ты – Медь, а я – Жесть,

Каков ты есть, такой я есть! – ответил Аппа.

Аппа различал людей не по богатству, не по чину, не по физической силе, а по нравственным качествам.

Аппа дважды был сослан властями в Сибирь, испытал все тяжести ссылки, но выдержал все испытания – бедствие, голод, не сломался, не стал «игрушкой» в руках тиранов. Об этом он говорил:

...Связав крепко руки, ноги,
Бросили в поезд, отправляя
В земли дальние, чужие.
Никогда я раньше не ездил
На арбе такой железной
И было мне интересно.
Но от Кавказа отдалившись,
Впал в тоску я, в унынье.
Бросили меня в Сибирские степи,
Повесили мне там на шею
Тяжкие железные цепи.

Хотя годы, проведённые Аппой в ссылке, ослабили его здоровье, лишили возможности своевременно создать семью и почувствовать семейный уют и поддержку, после возвращения он продолжал тот же образ жизни. Посещал селения, коши, тийре (территории, где жили фамильные, родовые родственники), посещал танцы, участвовал в выступлениях народных певцов, не прекращал сочинять миниатюрные стихи. При виде Аппы, при встрече с ним люди всегда старались подтянуться, вести себя очень тактично, этично. Обычно все, кто мог, сразу запоминали его строки, повторяли их всюду, особенно там, где они подходили для повторения, по ситуации. Услышав их, улыбаясь, смеясь, каждый старался оценить своё поведение. Появление Аппы обогащало нравственно-эстетическое содержание мероприятий, повышало интерес людей ко всему происходящему, содействовало сохранению и развитию в людях чувства ответственности за своё поведение, за свои поступки, за нравственное состояние в обществе.

Один из крупнейших народных певцов Карачая Калай улу Аппа оставил нам неповторимый пример любви личности к народу, к нравственно-эстетическому и духовному богатству этноса, ответственности члена общества за будущие поколения.

*Быр-быр эте, гыр-гыр эте,
Эртденден ингир этелле,
Байдыу бла Сахай джарыджаякъ
Элни сёзюн элек бла сюзе,
Ахырларына джетелле.
«Болтали, болтали
С утра до вечера беспрестанно
Сплетницы-болтуньи
Байдыу и Сахай,
Сплетни аула
Через сито пропускали,
К вечеру основательно уставали».*

Таковыми строчками Аппа призывал каждого вести себя прилично в любое время, дорожить временем и не тратить его впустую, быть примером для окружающих.

Чтение каждой мысли Аппы учит нас стремиться, как сказал мудрый Мусса Батчаев, «быть человеком», являться достойным членом общества, дорожить временем и использовать его для самосовершенствования и принесения пользы близким, окружающим, обществу, в котором будут жить наши потомки. Давно ушёл мой дядя Аппа в мир иной (1934 г.), но он с нами через свое мудрое, своеобразное творчество.

В заключение приведем стихотворение, которое мы посвятили юбилею поэта:

Чамчы Аппа – фахмукъала

Къарачай-малкъар хар заманда
Джыр фахмуну къаласыед,
Джыр усталыкъ хаманда да
Тин байлыкъны багъанысыед.

Къарачай-малкъар нарт миллетим ,
Буруннгулу фахмулу халкъ,
Ариулукъ тин джайыб тургъан
Болуб турдунг джарыкъ «чыракъ».

Къалай улу Аппа чамчы,
Джыр байрагъы хурхалкъымы,
Фахму къала, сеиир джырчы,
Сый бла айтабыз сени атынъы.

Халкъ джырчы лаарасында
Тёре болуб сени орнунг,
Джырчы борчну толтурууда
Баргъанса сен тюзлюк джолда.

Фахмулукъгъа кёбдю чалдыу,
Кёб атылгъанд сенинге кишен,
Сынасанг да къадар джарсыу,
Бюгюлмеин, тёзгенсе сен.

Онгуз тыннгы излемеин,
Къыйын джолну сайлагъаненг,
Къылыч бола терсге сёзюнг,
Ёрлю джолну баралгъаненг.

Фахму хазна ашхылыкыгъа
Къуллукъ этсе, насыбды ол,
Ол насыб а адамлыкыгъа
Ёлюмсюзлюкге ачады джол.

Таукел джырчы, ётгюр Аппа,
Сыйсызлыкыгъа болуб чалкъы,
Тюзлюк, намыс джакълагънса,
Сыйлы сырын сакълай халкны.

Аппа джырчы, Аппа чамчы,
Къаллай фахму бар эд сенде!
Халкъны саннга ыразылыгы
Сууумайды джюрегинде!

Сенлейлери кёб болсунла
Бизни сыйлы халкъыбызны, –
Ашау бериб туруучула
Сый-тин терекни тамырына!..

Список литературы:

1. Алейников М. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. Тифлис, 1883, С.138.
2. Султания Иоан де Голанифонтibus (книга «Познание мира»), 1404 г. Сведения о народах Кавказа. Баку : изд-во «Элм», 1980. С. 17–18.
3. Чурсин Г. Газета «Кавказ». 1901. № 270.

А. М. Сарбашева

ФГБУН

Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. ДЖАНИБЕКОВА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КАРАЧАЕ И БАЛКАРИИ

Большой популярностью в культурной жизни карачаевцев и балкарцев конца XIX – начала XX века пользовался кукольный театр, который формировался и развивался известным певцом-импровизатором А. Джанибековым (1864–1934).

Изучением творческого наследия А. Джанибекова занимались известные ученые Р. Ортабаева, Н. Кагиева, А. Биджиев, З. Хабичева. В результате большой, скрупулезной работы по сбору полевого материала исследователям удалось установить, в частности, характер национального кукольного театра, частично восстановить его репертуар, состоявший в основном из поэтических текстов самого автора.

По имеющимся сведениям, в Балкарии и Карачае были специальные мастера по изготовлению кукол: Аппа Джанибеков, Кульчука Этезов, Карамырза Апшаев. Известный знаток материальной и духовной культуры балкарцев и карачаевцев М. Кудает называет порядка пятидесяти разновидностей обрядовых кукол, сопровождая каждую иллюстрациями, написанными талантливым художником современности Владимиром Баккуевым [3, с. 71–76].

Собранный нами полевой материал также свидетельствует о том, что театр кукол как культурный фактор имел подготовительную почву в народной среде.

Так, по рассказам информаторов¹, балкарская кукла называлась *кёзлю-къашлы гинжи* – кукла с глазами и бровями. Ее деревянный каркас имел крестообразную форму. Вместо лица (головы) использовали пуговицу (или круглый камешек), которую обтягивали белой тканью и прикрепляли к основанию. Черты лица: брови, глаза, нос, рот – вышивали разноцветными нитками. В основном использовали красные и черные тона. Женскую куклу наряжали соответственно в платье. В качестве верхней одежды использовали также разноцветные лоскуты. В отличие от женской, кукла-мужчина изготовлялась из раздвоенной палки: на нее надевали мужской костюм с газырями, обували туфли. Иногда вместо последних приделывали колесики. Также существовали *тепсеучю гинжиле* – танцующие куклы, *бир кёзлю гинжиле* – одноглазые куклы. В кукольных представлениях с участием *танцующих кукол* освещалась в основном семейно-бытовая тематика. Одноглазых кукол использовали, когда разыгрывали сцены на мифологические сюжеты, главными действующими лицами которых являлись популярные в карачаево-балкарском фольклоре персонажи – эмегены (циклопы).

---

¹ Полевой материал автора (2005). Информаторы:

- Казиев Махай Османович, 1927 г. р., с. Ташлы-Тала, КБР;
- Гузиева (Байсиева) Фатимат Юсуповна, 1927 г. р., с. Ташлы-Тала, КБР;
- Бапинаева Гошефез Боттаевна, 1930 г. р., с. Булунгу, КБР;
- Хочуева (Бийчекуева) Шахрижан Ахматовна, 1935 г. р., с. Нижний-Чегем, КБР;
- Созаева Ази Моллаевна, 1919 г. р., с. Кёнденен, КБР;
- Отаров Хизир Мажидович, 1929 г. р., с. Кёнденен; КБР;
- Жашуева Абидат Баксануковна, 1936 г. р., с. Кёнденен, КБР.

Куклы А. Джанибекова отличались от кукол других народов, населяющих Северный Кавказ. Если, например, адыгские куклы изготавливались из дерева, то «строительным» материалом для карачаевских являлся войлок. Поэтому в народе их называли *кийиз гинджи* – войлочные куклы.

А. Джанибеков собственноручно создавал своих кукольных персонажей. «Так, если надо было сделать куклу-мужчину, то он брал палочку с раздвоенным концом, к основанию прикреплял войлочный шарик. Он изображал лицо. Шарик обматывал плотной белой тканью и вышивал черты разноцветными нитками. Под головой куклы закреплял палочку, изображавшую плечи. Туловище куклы-мужчины также создавалось им с помощью войлока и ниток.

При изготовлении куклы-женщины *Къалай улу* (так называли в народе А. Джанибекова. – А. С.) обходился прямой нераздвоенной палочкой» [4, с. 112]. В гардеробе кукол преобладали черно-белые, черно-красные, сине-белые, желто-зеленые, коричнево-розовые цвета, исключались – красно-синие и красно-зеленые.

По свидетельству современников, А. Джанибеков хранил своих «артистов» в обитом железом деревянном сундучке, крышка которой служила «сценической площадкой»: на ней и ставились кукольные представления. Галерея персонажей была разнообразной: «кукла, изображавшая муллу с самодовольной физиономией, круглой головой, узкими, хитро прищуренными глазами; кукла, изображавшая богача-скупердяя (на одной ноге его был валенок, а на другой – хромовый «офицерский» сапог); кукла, представляющая вдову-щеголиху, с красивым личиком, в нарядном платке; кукла, изображавшая мальчика-пастушонка – худого, в обо-

126

рванной одежде, но веселого, не унывающего в любой обстановке, умеющего остроумными ответами выпутаться из трудного положения» [4, с. 113]. Именно через эти разнохарактерные и выразительные образы А. Джанибеков пытался воссоздать действительность. Каждый кукольный персонаж был наделен соответствующим обликом, конкретной характеристикой.

В системе кукольных героев имел место и образ автора. Кукла, изображавшая его самого, была «одета в штаны покроя, которые носили горцы: широкие сверху и зауженные снизу» [4, с. 113].

Свое появление на сцене А. Джанибеков сопровождал следующей ремаркой:

*Айры баулагъа ётгенди
Кююш айылны хапары,
Босагъагъа илиннгенди,
Хой, маржа, ычхыналмайды
Аппаны шалбар сапалы.*

«Далеко до хлебов на перевале
Дошли слухи о серебряной подпруге,
Зацепились за порог
И не могут вырваться
Штрипки штанов Аппы» [4, с. 114].

Деятельность А. Джанибекова носила полифункциональный характер: он одновременно являлся сценаристом, режиссером и исполнителем, в одном лице воспроизводя речи нескольких действующих лиц. Более того, по ходу спектакля он вступал в диалог с публикой: реагировал на

ее замечания, реплики, что впоследствии определяло дальнейшее развитие сценических действий и характер диалога персонажей. Другими словами, пьесы А. Джанибекова, интерпретируясь на сцене, одновременно подвергались изменениям. Таким образом, словесная импровизация одного актера была структурально связана с элементами театра, и в частности со зрительской аудиторией.

Материалом для кукольных спектаклей А. Джанибекова служили реальные факты, собственные наблюдения автора. Так, диалог, который состоялся во время встречи с пастухом Ахлауом Гогуюевым, был инсценирован как мини-спектакль, в основе которого лежал словесный поединок двух острословов.

Лейтмотивом творчества народного певца являлась бытовая и религиозная тематика. Опираясь на фольклорные традиции, талантливый импровизатор создавал в основном спектакли о служителях мусульманской религии, в которых он выявлял «несоответствие между моралью и поведением священнослужителей» [4, с. 116].

По жанровым признакам такие пьесы были близки к комедии. Комизм достигался использованием гиперболы. Например, согласно воспоминаниям современников, кукла Кёсе, популярный в национальном фольклоре персонаж, «имела подчеркнуто-преувеличенные черты: широкое лицо с ядовито-черными квадратами выпученных глаз, короткие ноги, большой живот, торчащие уши» [4, с. 114].

Однако недостаточно было наличия подобных ярких фигур. Как верно пишет П. Богатырев, «в кукольном театре, где деревянные актеры лишены мимики и значительно ограничены в своих движениях, комизм слова должен быть выявлен более ярко» [1, с. 148].

С помощью острой сатиры в кукольных постановках А. Джанибеков показывает негативные черты своих героев – муллы, судьи, хозяина отары и др. Для этого он создает ситуации, в которых проявляются такие пороки человеческого характера, как скупость, алчность, жестокость. Полярные позиции занимают люди – выходцы из низших сословий, которым присущи доброта, отзывчивость, чувство собственного достоинства.

Исследователям Р. Ортабаевой и Н. Кагиевой удалось со слов очевидцев «оживить» сценарий одной из таких постановок, в котором действующими лицами являлись сам автор и два священнослужителя:

Первый эфенди: Апша, ты по молодости
много грешных дел совершил.

Второй эфенди: Теперь ты в годах,
Наступило время признать религию.

Первый эфенди: Наступил праздник Курман,
Зарежь овцу и
Начинай делать намаз...

Къалай улу: Я не хочу позориться,
В коше у меня три яловых овцы,
Если отдам их вам,
Вы избавите меня от грехов,
Вы пошлете в рай,
А сами уйдете в Мархабу...

Первый эфенди: Да, да, пригони.

Къалай улу: А Апша не даст вам
Плохих, больных овец,
А вы избавите Апшу

От его грехов-проделок!

Второй эфенди: Да, да, пригони своих овец....

Къалай улу: Из коша в Бийчесыне явятся

На десятый день овцы,

Будете спешить, в дороге похудеют,

Те, кто не любят вас, осмелятся осуждать вас...

Первый эфенди: Да, да, пригони своих овец,

И все твои грехи будут прощены.

Второй эфенди: Да, да, пригони своих овец,

И все твои грехи будут прощены... [4, с. 117-118].

Данное представление социально окрашено. Кукольник острие своих насмешек направляет на местных мулл. Тем самым он косвенно выражает отношение народа к миру власть имущих. Здесь функция социального протеста объединяется с сатирической.

Подобные представления тематически были схожи с выступлениями кумыкских бродячих кукольников, которые «не только мастерски играли и одновременно управляли лихими и задумчивыми танцами своих нини (кукол. – А. С.), их куклы весело высмеивали, остроумно потешались над хитростью мулл, жадностью богачей» [2, с. 13].

Очевидно, что зрелищные постановки как таковые воспринимались общественностью неоднозначно: в народной среде они пользовались большим успехом, а в кругу представителей власти вызывали негативную реакцию. Далеко небезопасно было певцу-импровизатору демонстрировать свое отношение к «высшему обществу». В связи с этим, как уже было отмечено, он не раз подвергался репрессиям.

К сожалению, в силу отмеченных обстоятельств не удалось целостно сохранить духовное наследие А. Джанибекова. Созданные им пьесы для кукольного театра не имели фиксированного текста: лишь часть из них сохранилась в устной передаче. Вместе с тем творчество известного певца-импровизатора А. Джанибекова сыграло прогрессивную роль в зарождении национального сценического искусства и литературы.

Список литературы:

1. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М. : Искусство, 1971. 543 с.
2. Зульфукарова М. Дагестанская советская драматургия. Махачкала, 1965. 240 с.
3. Кудаев М. Ч. Материальная культура балкарцев и карачаевцев // Приложение к журналу «Минги Тау» (Эльбрус). Нальчик, 2009. № 1. 88 с.
4. Ортабаева Р., Кагиева Н. Къалай улу и его «Кукольный театр» // Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. Черкесск : Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1983. С.105–122.

Б. И. Тетуев

*Кабардино-Балкарский государственный университет
г. Нальчик, Россия*

ЖАНР СТИХОТВОРНОЙ САТИРЫ В ПОЭЗИИ З. ДЖАНИБЕКОВА

Обострение социальных противоречий в карачаево-балкарском обществе во второй половине XIX века способствовало развитию темы социального протеста, а также проникновению в карачаево-балкарскую поэзию сатирических

мотивов. Сатирическая поэзия карачаево-балкарцев уходит корнями в устное народное творчество, фольклорные песни, связана с традициями народной смеховой культуры. Т. Хаджиева выделяет в карачаево-балкарском фольклоре такие жанры, как «чам, лақырда, масхара жырла» (юмористические, шуточные, насмешливые песни), в которых высмеиваются такие человечески пороки, как лень, жадность, хвастовство, алчность и др. [1, с. 26]. Традиции фольклорных сатирических жанров плодотворно развиваются в творчестве Кочхарова Каспота Багыровича (1818–1940) и Зекерии Калагериевича Джанибекова (1864–1934), которых, безусловно, можно назвать зачинателями авторской стихотворной сатиры в карачаево-балкарской поэзии [2].

В авторской сатирической поэзии времени ее зарождения порицание социального зла первоначально носит эмпирически-реальный характер, она имеет большей частью автобиографическую основу. Осуждение зла, царящего в обществе, осуществляется с позиции реального человека, жертвы социальной несправедливости. Анализ произведений К. Кочхарова социального содержания наглядно показывает их близость к фольклорной поэзии. В ней нет «выделенности личности», образы богатых и бедных содержат лишь социальную характеристику (в рамках сословия). Авторское «Я» большей частью скрыто за констатацией тех или иных фактов социального насилия, осуждения его [3, с. 232–234].

Переход от обобщенно-декларативного выражения социальной темы к изображению реальной картины социальных отношений в карачаево-балкарском обществе ярко выразился в произведениях З. Джанибекова, пользовавшегося

псевдонимом Къалай улу Аппа. Как известно, судьба поэта была трудной, он с детства вынужден был батрачить, чтобы заработать себе на жизнь. З. Джанибеков так и не приобрел в жизни какого-либо имущества, не обзавелся семьей, не имел своего угла. Конечно, с позиции этнической ментальности карачаево-балкарцев такое положение человека не могло вызвать одобрения, но оно было залогом духовной независимости профессионального певца, что для автора оказывается важнее. Странствующий образ жизни поэта обусловил своеобразный угол зрения поэта на мир. Мотив скитаний, используемый им, является средством познания человеческих нравов в их социальной значимости. Четко очерчено и пространство, определяющее масштаб пути-странствия, становящегося метафорой самой жизни. Художественная топография оказывается, чаще всего, связана с местами, в которых приходилось бывать автору. Автор использует в своих произведениях какую-нибудь действительную местную особенность того или иного села, местности, какой-нибудь местный курьез, местную легенду. Для З. Джанибекова она ограничена названиями мест Карачая (Схаут, Теберди, Мара и др.) и крайне редко – сопредельных регионов (Чегем, Кабарда), дальних мест, где ему пришлось побывать (Сибирь, Соловки). Даже само передвижение детализируется: «Ат белинде кеб айландым» («На спине коня много странствовал»). Сохраняются поэтом и антропонимы, реальные имена героев, встречающихся на его жизненном пути.

Чаще всего стихи З. Джанибекова направлены на изображение пороков представителей высших сословий и имеют конкретный адресный характер. Но нередко признаки расслоения общества мотивируются автором больше не

проявлением социального насилия, гнета, а безнравственностью богатых, такими их пороками, как алчность, скупость, скряжничество. Поэт берет образы из живой современной действительности, это мир знакомых людей, мир, видимый каждодневно. Как и в реальности, пространство, в котором живет поэт, сужено пастбищами, где находятся кошары, служащие жильем для пастухов на отгонных пастбищах. Круг героев, окружающих его, также ограничен пастухами, обитателями кошар, или их хозяевами. И те и другие названы подлинными именами, наделяются реальными чертами, фактами биографии. Подобное «чувственно-конкретное эмпирическое сознание», справедливо отмечает З. Толгуров, объясняется условиями жизни поэта и его героя: «Он знал всех людей аула или ущелья в лицо, знал людей знатного происхождения, бийев, владельцев лучших жилых построек, богатых и бедных. Вот поэтому общественные отношения горца как индивида не более чем отношения с очень хорошо знакомыми ему лицами» [4, с. 58–59].

Значимость «гостеприимства» в онтологической картине мира карачаево-балкарского народа обусловила его доминирующий характер и в социальной аксиологической системе поэта. На разные лады автор бичует проявление скупости во время приема гостя и, напротив, превозносит человеческую щедрость, хлебосольство. Так, с нарушением этикетного норматива поэт сталкивается в доме некоего Ачау: «Къатхан гырджынчыкъны аллыма салдыла, // Ариу айта, тегерегимден алдыла, // Сора эслетмей башлыгъымы чохун кесдиле, // Урдула да тобукъ башымы тешдиле» [5, с. 51] («Черствый кусочек хлеба передо мной положили, // Красиво говоря, меня окружили, // Потом незаметно верх

моего башлыка срезали, // Ударили, колено разбили»). Когда, убежав от Ачау, он идет в гости к Тукуш-Хаджи, «тот спрятал хлеб под настил для постели». И лишь в доме бедного Зулкая его приняли достойно, как гостя, согласно Тау Адет (этический кодекс карачаево-балкарцев), и проводили с подобающими почестями.

Специфика смехового начала в произведениях З. Джанибекова проявляется в неприятии легкой иронии, шутки, склонности к бескомпромиссной сатире, основанной на гиперболе. Критическое отношение поэта к герою, сатирические выпады, бранная лексика, проклятия, которые он может себе позволить, основаны на грубоватом смехе, гиперболическом изображении человеческих пороков: маниакальной скупости, алчности, нечистоплотности. Для характеристики своих героев поэт часто использует говорящие имена. Некий Кашха (буквально: лысый, плешивый) не принял поэта достойно, как гостя: «Бир нардыу, аякь шорпа бермейди, // Келсе биреу кьошуна; // Гызмар демейдиле бошуна - // Ол гырджынланы санайды, // Гоппан сусабны кызгьанады, // Керти бармыды кьашхасы? // Кызгьанчлыгьы - халкьдан башхасы» [5, с. 61] («Одной лепешки, чашки бульона не дает, // Когда кто-нибудь в кошару придет; // Неспроста скупым зовут - // Он хлеб считает, // Жалко ему чаши с напитком для утоления жажды, // Вправду, есть ли у него отметина? // Скупость - вот его отличие от других»). Другой герой Ханука угостил гостя только «оставшейся с ночи остывшей картошкой», отчего его желудок всю ночь не давал ему спать.

Сатирические образы в галерее скупцов, создаваемые поэтом, могут быть истолкованы и в более широком значении.

Черты такого образного топоса могут использоваться в описании родовой, сельской патриархальной общности. Узнаваемые названия местностей так же, как и имена реальных персонажей, служат средством авторского самовыражения. Иногда оно основывается на народной молве: сахаутчане праздными беседами потчуют, жители Мары картошкой угостят, отчего будешь «ни жив, ни мертв», тебердинские – вместо еды пустыми разговорами угощают. Чаще же обвинение в скупости, жадности зиждется на личном опыте. Так, хлестко поэт проходит по тебердинцам, они оставили его без внимания, когда он оказался в Теберде. Никто не удосужился пригласить поэта в дом, «пустыми словами заполнили его желудок», для коня не нашлось даже сенной трухи. Поэт иронизирует по этому поводу: «Не скосили в этом году траву в долине Теберди». Такой же нелестной характеристики удостоиваются и жители села Кумуш: «Кумушчула къанджыгъамда азыгъымы къабдыла, // Кесиме сюеклерин атдыла» [5, с. 59] («Кумушчане из моего торока еду съели, // Самому же мне кости бросили»). Скупость, присущая не только отдельному человеку, а жителям целого села, выражает характерный облик местности, обобщение носит местно-топографический характер. Свое отношение к подобной негостеприимности поэт выражает в неприятии: быстро уезжает восвояси, что уже само по себе является оценочным поступком.

Диапазон осмеяния, изобличения такого порока, как скупость, скряжничество, у З. Джанибекова обширен: от беззлобного укора человека за неумение пользоваться имеющимся богатством до обвинения его в алчности, ненасытности, а значит, безнравственности. Наконец, скряжничеством, алчностью мотивируется происхождение социального зла.

Так, наглядно представляется им «не умеющий распорядиться своим имуществом темный, неопрятный Окуб». Он богат, но у него в кошаре от голода и худобы собаки не могут подняться. Чертами раблезианского гротеска передается неряшливость героя: «Аны башлыкъ чунгуруна сыйынмайдыла // Къабдал джагъасындан чыгыб джайылгъан, // Къочхарла кибик, тертмюйюз битлери» [5, с. 89] («В складках его башлыка не умещаются // Из воротника его чекменя, вышедшие и размножившиеся, // Как бараны, четырехрогие вши»). Скупостью Окуба объясняется и отсутствие заботы о работаках. Богач не освобождает от работы своих заболевших батраков, даже раненая рука не дает право на отдых. «Батраки умирают от холода», поскольку скупец Окуб не позволяет заготовливать дрова в лесу. Скряжничеством мотивируется и образ жизни самого Окуба. Живописно представляется его одежда: «затвердевшие чабыры», истрепанный тулуп, поношенная шапка, «штаны, которые не пожелаешь врагу». Поэт порицает героя не за культ богатства (с позиции суфийского идеала бедности), а за неумение воспользоваться им даже на собственное благо, что еще более подчеркивает безнравственность природы такого состояния.

Контраст между имеющимся богатством и скупостью характеризует облик героя, которого поэт называет настоящим именем. Аджиев Капши, так зовут героя, обладатель большого состояния, он владелец десяти тысяч овец. Автор редко называет точные цифры, определяющие состояние героя, но в данном случае отступает от этого правила, используя количественную гиперболу. Несметные богатства, обладателем которых является герой, в контрасте с его нищенским видом подчеркивают абсурдность героя. Капши

хвастается десятью тысячами овец, но «воротник его чекменя за свой век ни разу не был постиран». Упоминание о нажитом материальном состоянии героя становится основой гиперболического изображения его скряжничества: то ему жаль сесть на коня и он ведет его под уздцы, то указывает, что «у него видны голые пятки». В работе Э. Фромма мы находим удивительно точное описание такого типа человеческого поведения: «Скряга, ревниво оберегающий свое богатство от каких бы то ни было потерь, на самом деле с психологической точки зрения – нищий, как бы велико ни было его состояние» [6, с. 122].

Маниакальная скупость другого героя, некоего Гагая, последовательно раскрывается в целом цикле стихотворений. Главным смыслом и целью жизни для него является богатство, «оно для него дороже человека». Поэт с язвительной насмешкой характеризует своего героя, приводя в пример бытовые факты: «Гагайгъа хычын бер десенг, // Адамгъа суу да бермейди» [5, с. 97] («Если попросишь у Гагая хычын, // Он и воды не подаст»). Даже семья этого богача живет голодной жизнью, ограничиваясь скудной едой: «Айран, сют десе юйдегиси, // Биягъы шайны береди» («Если в его семье попросят айран, молоко, // Опять подаст чай»). Завершающая сентенция поэта содержит вывод о безнравственности такого богатства, которое не используется для блага человека: «Юйдегисин ачдан къырады. // Ой ол байлыкъдан не барды» [5, с. 98] («Семью голодом морит. // Что толку от такого богатства?»). Так же адресно бичует поэт и представителей фамилии Тазартуковых. Вначале он перечисляет несметные богатства рода, описывает его могущество. Затем звучит едкая сатира о несоответствии материального богатства рода и

138

той потрясающей нищеты, в которой живут их наёмные работники: «Андан не келсин; ачдан // Елелле джалчылары, // Башлары бош болуб чачылалла малчылары» [5, с. 100] («Что пользы с того; от голода // Умирают батраки, // Без работы оставшись, разбегаются их скотоводы»).

Понятия скупости, скряжничества и социального притеснения даны поэтом в одном парадигматическом ряду. Так, упоминание о жадности рода Беденеевых, которые гостей, не имеющих состояния, в свой двор не пускают», совмещается с обвинением социального характера: «Сами же чужим трудом не насытятся». Подобная параллель, где звучит мысль об одинаковой безнравственности скупости и социального угнетения, часто повторяется, является сквозной. Синтез названных понятий, достигая статуса художественного инварианта, развивается, перекликаясь практически во всех стихотворениях поэта социального содержания. При этом повторяются и имена, превращающиеся в устойчивые символы, тем самым создается стереотипный поэтический контекст. Таков Беденев Тинибек, чье имя является своеобразным сквозным номинологическим символом. Его алчность то сопоставляется со скупостью некоего Хырхаева: «Хырхаланы Кеккез кьош-ха кьонакь кьоймайды, // Беденеланы Тинибек Адам кьый-ындан тоймайды» [5, с. 86] («Хырхаев Кеккез в свою кошару гостя не пускает, // Беденев Тинибек человеческим трудом не насытитесь»). То в другом случае праздный Беденев Тинибек, не покидающий постоянного двора, рисуется одинаково неприглядным как в своей скупости, так и в отношении к батракам: «Хакь бермейди джалчыгъа, // Эт ашатмайды малчыгъа, // Кючюклерин битле кеселле, // Парийлери ачдан елелле» [5, с. 96] («Жалованья не дает батракам, // Не дает

мяса скотоводам, // Щенки его от вшей погибают, // Волкодавы от голода умирают»). Подобные буквально очерковые зарисовки бедственного положения работников нередко завершаются обобщающим адресным обличением. Яркий пример тому стихотворение с «говорящим» названием: «Харам мюлк бла жашайдыла» («Неправедным добром живут»). В нем рассказывается о споре батраков Беденеевых и Гяууровых о том, какой род богаче. Спор, закончившийся жестокой дракой батраков, разрешает сам поэт: «Гяуурлары да Беденелары да // Адам хакъны ашайдыла, // Харам мюлк бла жашайдыла» [5, с. 90] («И Гяууровы, и Беденеевы // Человеческий труд присваивают, // Неправедно нажитым добром живут»).

Излюбленным приемом З. Джанибекова является открытое, поименное бичевание пороков сильных мира сего, как-то: притеснение батраков, неуплата причитающегося им жалования. Сатира на тот или иной порок непременно дается через характеристику конкретных его носителей. Бедный Дырга, посмевавший потребовать платы за пятилетний труд у рода Чомаевых, получает от них тумаки. Характерным для поэта является перечисление длинного ряда имен, объединенных одним признаком, – все они живут чужим трудом: «Беденеланы Тинибек адам къыйындан тоймайды» («Беденеев Тинибек не насытится человеческим трудом»); некий Хырхаев, живущий в Нарсане: «Джарлы халкъны ашайды, // Къой аягъынлай кемириб» («Бедный народ объедает, // Обгладывая, как баранью ляжку»). Конкретные адресные обвинения служат основой для обобщающей характеристики целой галереи персонажей. В словаре поэта нет таких понятий, как «класс», «сословие», в таком значении им используется

слово «кѡауум», семантически близкое к понятию «группа», «клан». Осуждение их содержится уже в заглавии стихотворения, которое довлеет над самим текстом «Джалчы джекѡен кѡауумлагѡа» («Сословиям, эксплуатирующим батраков»). Обвинение в социальном притеснении в данном случае приобретает обобщенный характер: «Джалчыкъларын ашаб джашайсыз, // Терт санларыны хакъын бермейсиз» [5, с. 86] («Живете, присваивая батраческий труд, // Не даете платы за труды их рук»).

Крайне редко для обобщенной характеристики носителей социального зла поэт использует абстрактные понятия. Скупость может мотивироваться присутствием в человеке начала «иблиса» (дьявола). В стихотворении «Къызгъанч Азрет» («Скупой Азрет») связь имущественного положения героя с его поклонением нечистой силе рождает метафору дьявольского начала в душе: «Тамбийланы хан Азрети...// Къаялада юю барды, // Шайтанладан бийи барды» [5, с. 88] («Тамбиев хан Азрет... // В горах у него дом имеется, // Из дьяволов у него князь водится»). Аналогично представляется и природа богатства. В афористически отточенной фразе слово «богатый» метафорически употребляется в значении «нечистая сила». Владеющий большим богатством, утверждает поэт, имеет много чертей, буквально, попадает во власть дьявола: «Малы кебню – шайтаны кеб» («У кого много скота (богатства) – у того много дьяволов»). Здесь явственно видно, как прямое отождествление (человек-дьявол) перерастает в воображении автора в обобщенный образ, свидетельствующий о зарождении генерализующего начала в художественном мышлении поэта. В целом же действительность, изображаемая поэтом носит реальный, индивидуальный, именной

характер. Это мир, очерченный местно-топографическими характеристиками героев, образами знакомых людей: элемент художественного обобщения, вымышленных сюжетов и героев отсутствует.

3. Джанибеков является одним из первых карачаево-балкарских авторов, кто глубоко осознает и манифестирует авторское право на выражение индивидуального отношения к миру. Он не называет себя «джырчы», воспринимающим, прежде всего, в значении «певец», больше выражающим исполнительские функции. Смысл своей поэтической деятельности он видит в воздействии на сознание людей. Назначение поэта – быть глашатаем правды, защитником социальной справедливости. В данной эстетической установке содержится обоснование перехода от эмоционального, «песенного» выражения мысли к «поэтическому», художественному.

Поэт утверждает веру в действенную силу слова, в его способность выполнять функцию гражданской, «трибуной» поэзии. Он осознает реальную силу воздействия своих песен, которые заставляют героев его будущих произведений вести себя иначе. Чаще всего объектом его сатирических стихов являются те, кто творят социальное зло. Он на себе испытал все последствия того, что значит «быть занозой в глазах богачей», не ладить с ними, противостоять им. В этом противоборстве надежным оружием поэта было слово, ответственность которого сравнивается с «боевой пулей». В другом случае слову придается еще большее значение: «Мени сезюм окъдан джитиди, // Тешиб етеди темирден. // Къанын алыб, дерт джетдиргенди, // Мени суймеген кебледен» [5, с. 38] («Мое слово стремительнее пули, // Пробив

железо, проходит. // Многим моим недругам // Отомстило за нанесенные обиды»). Благодаря своему слову поэт обретает силу, защиту от врагов. Силой своего слова он формирует общественное мнение, вторгается в мир богатых, лишает их душевного комфорта, побуждает к раздумьям: «Аппа аман бла джыр этер да!» – деб кьоркьуб...» [5, с. 53] («Аппа как бы плохую песню не сочинил!» – сказав, побоялись»). Следует отметить, что осознание автором значимости своего поэтического слова связывается им с конкретно-эмпирическим содержанием поэзии.

В целом, З. Джанибеков, впитав в своей поэзии традиции народной смеховой культуры карачаево-балкарцев, создал остросовременную и национальную по содержанию сатиру, заложил основы карачаево-балкарской авторской сатирической поэзии. В то же время следует отметить специфические черты «индивидуально-именного» мира героев поэта, свидетельствующего о том, что его поэзия является образцом индивидуальной авторской поэзии, стоящей на грани между фольклором и письменной литературой.

Список литературы:

1. Хаджиева Т. М. Ал сѣз // Къарачай-малкъар фольклор. Нальчик, 1996.
2. Хабичланы М. А. Къочхарланы Къасбот – халкъ джырчыланы тамадасы. Черкесск, 1986; Ортабайланы Р. А.-К., Биджиланы А. М. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995; Биттирланы Т. Ш. Эски къарачай-малкъар адабият – Нальчик, 2002.
3. Тетуев Б. И. Карачаево-балкарская авторская поэзия второй половины XIX – начала XX века. Нальчик, 2007.
4. Толгуров З. Х. Движение балкарской поэзии. Нальчик, 1984.
5. Ортабайланы Р. А.-К., Биджиланы А.М. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995. Поэтические тексты цитируются по указанному изданию в подстрочном переводе автора работы.
6. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

С. М. Хапаева
*Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева
г. Карачаевск, Россия*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА - ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА АППЫ ДЖАНИБЕКОВА

Лексическая система языка, характеризующаяся разнообразием элементов, их полисемантической, сложностью интегрирующих и дифференцирующих признаков, мобильностью и вариативностью функционирования, своеобразным способом преломляется в сфере поэзии, где приходят во взаимодействие узуальное и окказиональное, номинативно-информативное и образно-эстетическое. Базовой составляющей словаря поэзии предстает общеупотребительная лексика, лежащая в основе не только индивидуально-авторского, но и традиционного, устного народного творчества. В связи с этим уместно исследование стилиобразующей роли традиционной поэтической лексики в творчестве конкретного автора с целью выявления способов создания художественного образа посредством использования лексических единиц, характеризующихся наиболее высоким уровнем частотности употребления и выступающих в литературном языке «привычной единицей стандарта» [3, с. 18], не имеющей ореола новизны и обеспечивающей преемственность в процессе развития языковой системы.

Выявление роли общеупотребительной лексики в дискурсе различных временных отрезков позволяет определить

изменения, происходящие в функционировании лексических единиц в качестве средства художественной изобразительности, так как лексические и лексико-семантические новации переходят в разряд поэтически маркированной категории слов именно на фоне традиционной лексики.

В исследовании вопросов становления и развития национального карачаево-балкарского языка особое место занимает системное и комплексное изучение языковых особенностей художественных произведений, относящихся к периоду формирования литературного языка, т. е. к концу XIX – началу XX века. С этой точки зрения творчество поэта, певца Аппы Джанибекова, являющее собой обширный материал для выявления отношения языка поэта к языковой системе конца XIX – начала XX века, для определения близости поэтического мира автора к фольклорным традициям, для установления закономерностей процесса перехода от разговорного стиля, по законам которого в основном строилась архитектура произведений как устного народного творчества, так и индивидуально-авторских творений указанного периода, к формированию структурных элементов литературного языка, представляет несомненный интерес.

Литературный язык во многом берет начало именно с поэзии, с освоения ее традиционных лексических средств, которые, по причине своих внутренних качеств – частотности употребления, общеизвестности и т. д., оказались наименее исследованными, в то время как осмысление этого пласта лексики с точки зрения его образно-стилистических актуализаций, воплощения в нем языковой ментальности народа, значения в сохранении и продолжении национальных социально-культурных традиций представляется одной

из наиболее актуальных проблем современного карачаево-балкарского языкознания.

Функционирование лексических средств в сатирических произведениях Аппы Джанибекова определяется воздействием национальных образно-эстетических традиций; средствами традиционной лексики создается национальная модель мира, в которой находят отражение как особенности быта, мировоззрения, культуры народа, так и окружающая природа.

В своих произведениях Аппа Джанибеков не использует ни элементов высокой поэтической лексики, ни особых звуковых приемов (в текстах певца достаточно редко можно встретить лишь зачатки анафоры и аллитерации: «Кеси отоумда джашарма, // Кеси орнумда джатарма, // Кеси отумда джылынырма, // Кеси хантымы ашарма...» («В своем доме жить буду, // В своей постели спать буду, // У своего огня греться буду, // Свою еду есть буду...»); «Джудуз джанды джарык» («Звезда зажглась ярко»), «Аппа, кьой кьатын кьайгыны» («Аппа, оставь мысли о женитьбе») и пр.). Поэт не придерживается определенных метрических схем, у него нет каких-либо уникальных форм строфической организации стиха – автор использует структурные закономерности и элементы разговорной речи. Однако функциональное преобразование разговорной речи в поэтической системе поэта составляет особую атмосферу:

*Джашаугьа керекдиле кьар да, буз да, таи да, тау да.
Кёк да, джер да, кюн да, ай да орунларына керекдиле.
Борчларын этедиле.
Чам, накьырда, кюкю, оюн, кьагьыу, согьуу, хьртлау
Джашаугьа керекдиле, тюзюне юретедиле*

Обращение поэта к традиционным образам, обусловленное их яркой экспрессией и эмоциональной выразительностью и усиленное параллелизмом, мотивировано традиционной темой и авторской установкой на создание лирической тональности стиха:

*Алма терек, чаггыб,
Арбазны джасатды.
Дугъумкёз акъбетчик
Джанымы талайды
«Яблоня, расцветая,
Двор украсила.
Смородиногоглазая белоликая
Душу мне разрушает».*

На основе развития и трансформации традиционного образа, отгалкиваясь от речевого штампа, образность которого давно устарела, поэт создает новый образ, включающий в себя ряд деталей традиционного образа, выраженных закрепленными за данным образом обозначениями: «Къартлыгъынгда... мыйыкъланы буралмазса, ат белинде туралмазса...» («На старости... усы не подкрутишь, на коне не покрасуешься...»).

Поэтическое воплощение традиционного образа формируется целыми рядами лексических единиц, объединенных тематической общностью и представленных в текстах Аппы Джанибекова в различных сочетаниях и разнообразном семантическом окружении: для обозначения неумолимости надвигающейся старости, скоротечности жизни поэт выбирает следующие выражения: «Аппагъа къартлыкъ джетгенди, // Сынагъанын осият этеди, // Ол Аппаны ама-

нат сёзюдо» («Аппу настигла старость, // Опыт (свой) он завещает, // Это Аппы заповедь»); «Кетди бёгек, ётгюр аугъум, // Джетишгенди мени джылларым» («Прошла (моя) гордая, отважная пора, // Настигли меня годы»); «Джашаууму ётдюргенме...» («Жизнь свою я прожил...»); «Къартлыкъ джетди, бюкдю...» («Старость пришла, согнула...») и т. д.

Некоторая назидательность, дидактичность стихов А. Джанибекова не является препятствием для создания приподнято-торжественной поэтической тональности: «Бир ашны кёб ашаучу болма, // Ол да ауур тиер нафысынга. // Бир сёзню кёб джаншаучу болма, // Ол да къанлы этер баллынга» («Не ешь часто одну и ту же еду – // Это повредит твоему здоровью. // Не повторяй часто одно и то же слово – // Это сделает врагом даже друга»). Языковая картина мира Аппы Джанибекова, заполняющая понятийную область *джарлы* – *бай* «богатство – бедность», представлена противопоставленными по семантике узуальными образованиями: «Меннге алай айталла: Джарлыланы байлагъа удуйса» («Мне говорят: Бедных против богатых настраиваешь»); «Онглулагъа джау болдум, // Онгсузлагъа джакъ болдум» («Для имущих врагом стал (я), // Для неимущих защитником стал»).

Лексические и фразеологические элементы, неизменно вызывающие у слушателей соответствующий эмоциональный настрой и формирующие определенный комплекс представлений, опираются на богатый фольклорный материал: «Ханс да заманында чагъады, // Кёгет да бишиб агъады» («И трава в свое время цветет, // И плод, созрев, падает») – т. е., все происходит в отведенный срок.

Таким образом, основу поэтического мира Аппы Джанибекова составляют традиционные образы, формируемые средствами общепотребительной лексики.

Список литературы:

1. Къарачай поэзияны антологиясы. XVIII – XX ёмюрле. М., 2006.
2. Ортабайланы Р., Биджиланы А. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995.
3. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. М., 1968.

Шаманланы Ибрагим

*Карачаевский научно-исследовательский институт,
г. Черкесск, Россия*

МИЛЛЕТДЕ ДЖЮРЮГЕН ХАПАРЛАДАН

Бу белгили, сёзге чемер адамны юсюнден миллетде кёб тюрлю хапар джюрююдю. Мен, талай адамны аны юсюнден айтханларын джыйыб, окъуучулагъа теджейме.

Эзиланы Къурман айтхандан:

- Эзиланы къыз, сени кибик аз,
Сеннге джойгъан малым
- Мени джарлы джаным.

Аппа джашлыгъында Эзиладан бир къызны суйгенди, алай а эки кере Сибирге ашырылгъаны себебли, джыллары, саулугъун да тас этиб, кёб джунчугъанды. Къызыл Покунда энчи мюлк къураб, ол къызны алыргъа деб тургъанлай, эгечини юйюнде ауушханды.

Бир джолда тойда Аппа Эзиланы къызгъа ма былай айтханды:

- Джюрюгюз, аланла, сёзню кьояйыкъ да,

Той-оюн этейик.

Эшик аллын кьазайыкъ да,

Джол этейик.

Къыз да быллай джууаб бергенди:

- Эшик аллын кьазмасанг да,

Джол эди,

Кёб дыгалас этдинг,

эм ахыры айтырынг да ол эди.

Бир кере Бёденеледе чийли-бишли этден кьабыб, Аппаны кьарны ауругьанды. Ол кече узуну тынчлыкь табалмай инджилгенди. Эртденбласында былай айтханды:

- Келген эдим Бёденелеге кьонакьга,

Джауум кече башымы кьойдул а джомакьга,

Кече арасында джоргьа аджирге миндирдиле,

Танг атмай, ичегилериме абаза тилни билдирдиле.

Чукуланы Алчю деб биреуленни юсюнден былай айтханды:

- Чукуланы Алчю хариб, кьыйынлы

Теберди эли юйюнге алгьышха джыйылды,

Туу машалла сизни тамадагьыз Алчюге,

Къара тору аджирни Ариу юретгенди кьамчиге,

Алчю кьатын алса, Къашхаладан эки соярма,

Балдан келмесе, мен Тебердиге

Кирмей кьалырма.

Хубийланы Мухамилни джашы Билял айтхандан, Джанибекланы Аппа Чотчаланы Батырбекни къайыныды. Батырбекни къатыныны аты Джулдуз болганды. Аны къарнашы Аппа тюрмеде джыйырма бла беш джыл ашырганды. Бир аджири бла бир бугъасы болуб, Хубийланы къошларында тутханды.

Бир кере Аппа Джөгетейде кетиб бара тургъанлай, бир джашчыкъны эчки кюте тургъанын кёргенди. Аппа анга: «Кёб болсун юч эчки», – дегенди.

Джашчыкъ да, джунчумай: «Сау бол, джугъу да болмагъан», – деб джууаб бергенди.

Аппа анга дагъыда: «Санадым да, эчкилеринг юч болдула, джюрегиме кюч болдула», – дегенди.

«Эчкиле юч болсала да, алларында юч теке, къайдан келген болурса, Къалай улу къызтеке?» – дегенди биягъы джашчыкъ.

Дагъыда джашчыкъ: «Энтда кюрешебиз Джөгетейни манты бла, джолгъа чыгъыб бараса элни сууукъ ханты бла. Къалай улу Аппа, башынга кийиз къабла, Чалкъыны ал да табла», – дегенди Аппагъа.

Бу затны кёрюб тургъан элчиле, бу экисин бир эришдирейик, ким хорларыкъ эсе да, деб оноулашхандыла. Аппа, аны эшитиб, алайдан джанлаб кетгенди. Ол джашчыкъны, ай медет, ким болгъанын киши билмейди.

Аппаны кесини юсюнден бир айтханы: «Аппадан эсе, Къасбот онглуду», – дейдиле, аны джууукълары кёбдю деб».

Ма энтда да бир айтханы:

– Адрахман хаджи урду да, Атымы бауларын сындырды, Джашы – ол тели Чомур – Тёрт къулакълы чоюн бла бир какны тындырды.

Аппа къарт болдум деб, алыргъа унамагъанды ансы, бир къатын: «Къызымы берлик эдим, сюймегенлериме джыр этдире турлукъ эдим», – дегенди.

Айтханымча, бу хапарланы меннге Эзиланы Къурман бла Хубийланы Билял айгхандыла. Аууздан ауузгъа кёче, бир тёлуден бир тёлуге берилле, джетгендиле ала бизге.

Ф. Д. Шаманова

*Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований
г. Черкесск, Россия*

ИМПЛИКАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРАЗНОСТИ КАРАЧАЕВСКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ЭТНОПОЭТИКИ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ АППЫ ДЖАНИБЕКОВА

Литературоведы определяют наследие Зекеръи (Аппы) Кала-Гериевича Джанибекова источником национальной культуры карачаевцев, способствовавшим последующему активному развитию карачаевской литературной мысли в XX веке. Произведения Зекеръи Джанибекова (выступал под псевдонимом Къалай улу Аппа) и сегодня являются духовно-культурной составляющей национальной словесности, питающей современную карачаевскую литературу. Вобрав в себя предыдущий этнонациональный художественный опыт и, в свою очередь, заложив основы литературной критики и сатиры в карачаевской литературе, творческое насле-

дие Аппы Джанибекова является подлинным образцом высочайшего художественного мастерства, которого достигла карачаевская поэзия в жанре сатиры и юмора.

Исследователь его жизни и творчества, ученый-литературовед Р. А.-К. Ортабаева отводит Аппе Джанибекову колоссальные по своей значимости и силе влияния на последующие этапы формирования национальной сатирической поэзии роль и место в карачаевской литературе. Ортабаева Р. А.-К., называя его «строптивым мыслителем», «смелым остроловом», «свободолюбивым певцом», «талантливым импровизатором», «мастером социальной сатиры, острой, едкой и целенаправленной», дает следующую характеристику народному певцу: «Аппа Джанибеков был остер на язык и не стеснялся крепких слов. Ирония, сарказм, сатирический перифраз, использование традиционного народного оборота в новом «аспекте» – все эти языковые приемы делали произведения Аппы выразительными и эффективными. Критика в адрес богатеев была конкретной, а потому действенной» [2, с. 118].

Знакомство с творчеством Аппы Джанибекова подразумевает для читателя и ознакомление с его жизнью, судьбой и самой личностью автора, так как в фокусе его поэтического видения находится анализ личной жизни автора, его взаимоотношений с окружающими людьми, его дружбы, его любви как средство активного самораскрытия героя. Автор создает собственные схемы, некие модели, с помощью которых он хочет увидеть или же создать собственную картину мира, систематизировать ход вещей. Его не удовлетворяет существующее положение вещей, поэтому он вступает в поэтический диалог с самой природой, с самой жизнью, с самой

судьбой. Адресуя ей свою благодарность, признательность и восхищение, не смея, в общем-то, упрекнуть ее из-за собственной неустроенности в ней. Как правило, объектом саркастических выпадов поэта становились жестокие богачи, от которых немало доставалось простым людям. Много тяжких испытаний пришлось претерпеть самому Аппе из-за своего острого пера. Народного заступника долго преследовали власть предержащие, сажали в тюрьму, ссылали в Сибирь на долгие годы и наказывали самыми различными способами. Однако все было тщетно, поэт слагал, пел песни, сохранив при этом чувство собственного достоинства, твердость духа и правдивость своего слова. Самобытное и оригинальное творчество поэта-сатирика и народного певца Къалай улу Аппы имеет национальную фольклорную основу, оно выросло на почве устного народного творчества, впитывая и опираясь на духовную культуру народа. В его сатирических стихах, песнях-экспромтах, в шуточных и комических памфлетах преобладают фактографические компоненты. Они носят автобиографический характер, и этот факт является свидетельством движения его творчества от фольклора в сторону индивидуальной авторской поэзии.

Этот эволюционный процесс от эпических фольклорных традиций к осознанному авторству и зарождению новых жанровых форм письменной литературы относится к началу XIX века и связан, прежде всего, с именами народных певцов Карачая и Балкарии Касбота Кочкарова, Аппы Джанибекова, Калтура Семенова, Кязима Мечиева, Исмаила Этгеева, Даута Абайханова (Шаваева), Кючюка Байрамукова, Кармы Кубановой, Таукыз Ахматовой, Ханхаблы Крымшаухаловой, Ёрюзмека Меккяева, Исмаила Семенова

и др. Осуществленные исследования в области карачаево-балкарского литературоведения позволяют рассматривать первую половину XIX века как определенный переходный этап в развитии карачаево-балкарской словесности. «Подобно тому, как джырчы, осваивая эстетику фольклора, шли к индивидуальному творчеству, так и весь творческий процесс рубежа веков был ориентирован на формирование новых, революционных по сути традиций» [1, с. 41]. Творчество Къалай улу Аппы и других певцов-импровизаторов оказало существенное влияние на формирование и развитие авторской поэзии. Имена индивидуальных творцов, до сегодняшних дней дошедшие в устном предании, по праву остаются в художественной культуре народа. Значимость их творчества на становление письменных традиций переоценить невозможно, ибо не столь важна форма сохранения этого наследия, сколько ценностная суть.

Документированная же (атрибутированная) индивидуальная авторская поэзия, к которой мы относим наследие Аппы Джанибекова, рассматриваемая сегодня как художественный феномен, имеет более чем вековую историю в своем развитии. Народных поэтов и сказителей связывает между собой во многом похожая личная и творческая судьба и общий для всех исторический период, на который пришлись годы их жизни. Это отразилось в единстве проблематики, характера творчества, в отражении разных субъектных форм единого народного характера, народной жизни, с ее «болезненным» классовым делением. Проведя некоторую аналогию творчества народных певцов (джырчы), мы можем отметить следующую отличительную черту каждого автора. Это различная эмоциональная окрашенность их творчества,

156

вызавшая предпочтение разным жанрам. Аппа Джанибеков – яркий сатирик, искусный острослов, виртуозный балагур и талантливый импровизатор. У Аппы Джанибекова преобладает сатира, критика, резкий юмор, насмешка обличительного характера, сарказм. Способность смеяться в самых трудных жизненных ситуациях, смело высказываться придает особую остроту его индивидуальности.

Неотъемлемой частью образа А. Джанибекова был его верный конь, он вел образ жизни странствующего джырчы (народного поэта, певца и музыканта). Подобно героям Сервантеса Дон Кихоту и Санчо Панса, путешествующим и ведущим войну с «ветряными мельницами», он всю свою жизнь бродил верхом на коне по всему Карачаю из аула в аул в борьбе за справедливость и достойную жизнь для простого народа, вооружившись при этом собственноручно созданным оригинальным кукольным театром и незаурядными вокальными и режиссерскими данными, слагая песни и ставя кукольные представления с помощью собственной галереи разнообразных кукольных персонажей. Куклы Аппа Джанибеков мастерил из войлока, в народе их называли «кийиз гинджи» – войлочные куклы. У него была богатая коллекция разнохарактерных кукольных персонажей, каждая из них олицетворяла собой различные образы и характеры людей. В народной памяти «жива» кукла Кесе – исследователи творческого наследия А. Джанибекова отмечают, что этот популярный в национальном фольклоре персонаж имел подчеркнуто-преувеличенные черты: широкое лицо с ядовито-черными квадратами выпученных глаз, короткие ноги, большой живот, торчащие уши [3, с. 113]. «По свидетельству современников, певец-импровизатор хранил своих

«артистов» в обитом железном деревянном сундучке, крышка которой служила «сценической площадкой»: на ней и ставились кукольные представления» [4, с. 197]. Основная часть его песен и произведений кукольного театра, транслируемых публике, содержали иронию, негодование, осмеяние, обнажение как общих, так и частных нарушений персональных и общественных прав, социальных, этических и эстетических норм.

Таким образом, у джырчы Къалай улу Аппы присутствуют все элементы сарказма, иронического изобличения, комизма, иронии. Данное обстоятельство позволяет рассматривать сатиру Аппы как творческий принцип автора и говорить о нем как об основоположнике письменной традиции сатирического жанра и первом поэте-сатирике Карачая. Следует еще раз отметить, что поэтическое творчество Къалай улу Аппы несет на себе печать мощного традиционного влияния фольклорного наследия и литературных традиций народа. Впитав в себя весь опыт народной поэтики, поэзия народного джырчы Къалай улу Аппы стало преемницей многовекового национального художественного наследия, опираясь на бытующие жанры поэтической словесности «чам джырла» – сатирические песни и «айтыш» – песенно-состязания на лучшую импровизацию. Тесную связь между данными компонентами художественного пространства усматривает Ф. А. Урусбиева: «Народная сатира рождалась в недрах нартского эпоса, а позднее в творчестве народных певцов, в массовых формах фольклора – во время состязаний острословов, в так называемых айтышах, которые вызывают в памяти сходные явления, например, в киргизском фольклоре – сатирические экспромты Токтогула, Барпы, 158

Шаршена, Тоголока, Молдо» [5, с. 160]. Образы и мотивы традиционного народного творчества, символы и мифологемы в образно-художественном мышлении Аппы Джанибекова претерпевают преломление, трансформацию, но сохраняется приверженность канону, поэтическим формулам народной сатирической песни. Например, можно провести параллели шуточных песен Къалай улу Аппы «Юсю уф-чух», «Эки чапий аягъын», «Алтыма чыкъдыла бир затла», «Газартукълагъа джыр» с народными сатирическими песнями «Сандыракъ», «Солман», «Джёрме», «Бозалаша», «Теке», которые переполнены «крылатыми» выражениями, афоризмами и образностью мышления. В авторской интерпретации джырчы Къалай улу Аппы интертексты смысловых элементов и метафор традиционной образности сатирической этнопоэтики в имплицированном виде входят в ткань произведений автора.

Ф. А. Урусбиева осмысливая генетические основы карачаево-балкарской сатирической литературы, отмечает также влияние восточной сатирической традиции, особенно плодотворно эта традиция «работала» через анекдоты Моллы Насреддина. «Влияние это объясняется и родством языковой и религиозной стихий. Эта близость чувствуется и в выборе предмета юмора, в «выборе» пороков для осмеяния. Не случайно поэтому частое обращение писателей к восточной классической и современной сатире – мы имеем в виду переводы на балкарский язык анекдотов Моллы Насреддина, рассказов персидских писателей, турецкого юмориста Азиза Несина и т. д.» [5, с. 164]. На карачаевском языке собрано и опубликовано более двухсот анекдотов о Насра Ходже.

Аппа Джанибеков, воодушевленный идеей обретения лучшей качественно новой жизни для своих сограждан, не наделенных высоким социальным статусом в обществе и зачастую мучающихся из-за этого, целенаправленно старался избавить их от страданий и неприятностей, в меру своих сил воздействуя на тех, от кого могло зависеть их благополучие. Оружием в этом служили его наблюдательность, остроловие, верно и метко изреченное, направленное адресно острое и колкое слово. Словно «рыцарь слова», увлеченный этой борьбой, он посвятил ей жизнь, так и не обретя свой собственный дом и свою семью.

Острые сатиры Аппы Джанибекова было направлено против несправедливости, жестокости, тщеславия, корыстолюбия – «Патчахлыкъны кючюнден» («Силой богачей»), «Чурумсуз кетдим» («Ушел без причины»), «Эй, кёб айландым, кёб джюрюдюм» («Эй, долго скитался») и др.

Народ очень любил певца-импровизатора Къалай улу, простые люди видели в нем неустрашимого защитника и всегда встречали с радостью. А те, которых он дерзко высмеивал, трепетали при его появлении, не желая попасть ему в уста, боясь угодить в герои очередной песни-экспромта. Поэтому его любили и опасались, почитали и избегали. Однажды спетая им песня подхватывалась другими и продолжала жить, поэтому люди задумывались над тем, как они выглядят в его глазах. Сафар-Али Урусбиев приводит интересное в связи с этим наблюдение: «Обыкновенно в том месте, где проходили гегуако замечалось некоторое движение: один поправлял свою папаху, другой кинжал, третий хызыры, словом, каждый обнаруживал боязнь, как бы гегуако не подметил какого-нибудь недостатка в нем и не осмеял

его в резкой остроте... При них каждый старался держать себя чинно, как бы боясь попасть им на замечание; голосу их привыкли придавать важное значение» [6, с. 5].

Как-то оказавшись на одном кошу Къалай улу Аппа столкнулся с негостеприимным отношением хозяина. Почувствовав себя нежеланным гостем, он тут же сочинил в его адрес песню-пародию и, подбирая пальцами мелодию, исполнил:

*Арба чархларынгы джауу джокъ – ойт, ойт, ойт,
Боюнсха чомачаларынгы бауу джокъ – хур, хур, хур!
Залим бла кишини дауу джокъ – ойт, ойт, ойт,
Атлы болуб джюрюшюнг джокъ – хур, хур, хур,
Джаяу болуб кючюнг джокъ – ойт, ойт, ойт!
Джигер болуб ишинг джокъ – хурр, хур, хур.
Сёлешсег, сау сёзюнг джокъ – ойт, ойт,
Бетингде уа джибиюнг джокъ – хур, хур, хур,
Ётюрюкден тюбюнг джокъ – ойт, ойт, ойт!
Дуния мал ючюн айланаса чабханлай – ойт, ойт, ойт,
Адам эт ашайса, сом гыл табханлай – ойт,
Шашмай бёрюге ушайса – хур, хур, хур
Джарлы халкъны ашайса – хур, хур, хур.*

Арбы колеса у тебя без масла – ойт, ойт, ойт,
На повязанных занозах твоих завязок нет –

хур, хур, хур!

С жестоким коварным человеком ни у кого спора нет –

ойт, ойт, ойт,

Будучи всадником у тебя поступи нет – хур, хур, хур,

Будучи пешим у тебя силы нет – ойт, ойт, ойт!

Будучи проворным, дела нет – хур, хур, хур.

Кавказа: художественное пространство, диалог культур». Карачаевск : КЧГУ, 2008. 348 с.

5. Урусбиева Ф. А. Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик, 2001. 176 с.
6. Урусбиев С.-А. Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1881. Вып. I, отд. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Акачиева Софья Магометовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры карачаевской и ногоайской филологии ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск).
2. **Албототов Эльбрус Азреталиевич**, магистрант филологии ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск).
3. **Алиев Ракай Мухтарович**, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск).
4. **Алиева Тамара Казиевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой карачаевской и ногоайской филологии ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск).
5. **Байрамуков Измаил Хызырович**, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск).
6. **Байрамукова Фатима Ибрагимовна**, Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики (Москва).
7. **Берберов Бурхан Абу-Юсуфович**, доктор филологических наук, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований РАН (КБР, Нальчик).

8. **Берберова Лиана Бурхановна**, аспирантка, Кабардино-Балкарский государственный университет (КБР, Нальчик).
9. **Биджиева Елизавета**, учитель родного языка (КЧР, КЫЗЫЛ-Покун).
10. **Битгирова Тамара Шамсудиновна**, доктор филологических наук, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований РАН (КБР, Нальчик).
11. **Боташева Фатима Таубиевна**, кандидат филологических наук, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований (КЧР, Черкесск).
12. **Джанибеков Сосланбек Юнусович**, заслуженный учитель Российской Федерации, академик Международной академии акмеологических наук (КЧР, Учкулан).
13. **Джанибеков Юсуп Аубекирович**, подполковник милиции в отставке, ветеран труда, удостоен 5 медалей МВД РФ (КЧР, Усть-Джегута).
14. **Джанибекова Халимат Азретовна**, кандидат географических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск).
15. **Кучукова Зухра Ахметовна**, доктор филологических наук Кабардино-Балкарский государственный университет (КБР, Нальчик).
16. **Лайпанов Биалал Аббасович**, Народный поэт КЧР, Почетный доктор Карачаево-Черкесского государственного университета, Почетный академик Международной тюркской академии (Норвегия).

17. **Магулаева Фарида Лазаревна**, ст. преподаватель филологии ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск)
18. **Ортабаева Римма Абул-Керимовна**, кандидат филологических наук (КЧР, Черкесск).
19. **Салпагарова Кулина Абул-Керимовна**, ст. преподаватель Карачаево-Черкесского института повышения квалификации работников образования (КЧР, Черкесск).
20. **Сарбашева Алена Мустафаевна**, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора балкарской литературы, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований РАН (КБР, Нальчик).
21. **Суюнбаева Мариям Юсуповна**, кандидат педагогических наук, капитан полиции МВД КЧР (КЧР, Усть-Джегута).
22. **Тетуев Борис Инзрелович**, доктор филологических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет (КБР, Нальчик).
23. **Хапаева Светлана Магометовна**, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева» (КЧР, Карачаевск).
24. **Шаманов Ибрагим Магометович**, кандидат исторических наук, профессор, Карачаевский научно-исследовательский институт (КЧР, Черкесск).
25. **Шаманова Фатима Дадашевна**, кандидат филологических наук, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований (КЧР, Черкесск).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

В приложении 1 представлены неопубликованные сатирические произведения Аппы Джанибекова, которые любезно передал нам Билал Лайпанов из Норвегии.

АППАНЫ АЙТЫУЛАРЫНДАН

ФУК

Аппа къара гинджисин терсине айландырыб, къара эшекге миндириб, былай айтыб селешгенди:

«Узакъда» джашайды Фук.
Аны къоймагъыз джууукъ.
Шайтан къылыкъ алайды –
къара халкъны алдайды.
Джалгъан атыды узман.
Бермегиз анга туз-дам.
Сиз бермегиз анга джол,
сиз бермегиз анга къол.
Къойсагъыз да ёлтюрюб,
айтыб турур ётюрюк.
Ол эр тюлдю – къанауду,
ёзю, сёзю – джамауду.
Туудугъуду ол Фукну,
душманыды ол нартны.

Джарылса да Фук узман,
кюушеннгеними бузмам.
Мен къуллукъ эте хакъгъа
джинни танытдым халкъгъа.
Айландырыб терсине,
олтуртханма эшекге –
тюкюрюгюз бетине.

«Фук» деб, кесине «узманма» (устама) деб, хар неге, кимге да мадарым барды деб, дууала джазыб тургъан бир джарым моллагъа айтханды.

Бу оюнундан сора Аппа абрек чыгъаргъа керек болгъанды дейдиле. Муну 1960-чы джыл Ислам улу Джюсюб (Тамбийладан) айтыб, джашы Ибрахим джазыб алгъанды. 1984 джыл Ибрахим атасындан эшитген кёб затны айтхан эди меннге. Аланы арасында Аппаны айтыуларындан да талай зат барды. Бу аланы бириди. Бу самаркъау назмуну сейирлиги – формасыды. Аппаны назмулары эркин назмуладыла. Алай а, кебни бузмай айтайым десе, былай да айталгъанды. Бу да – Аппаны табигъат фахмусун кёргюзтген бир шартды.

АППА БЛА БАСТАНИЕЧИЛЕ

- Джер айланыбды башы тюбюне,
айланыр кюн а келир тюзюне, - дегенми эдинг?
- Деген эдим.
- Джер айланыб эди башы тюбюне,

Бласт келгенлей, салды тюзюне, – дегенми эдинг?

– Деген эдим.

– Тюбдегиле баш болдула,

бащдагыыла тюб болдула,

къара къайгыыла кёб болдула, – дегенми эдинг?

– Деген эдим.

– Энди уа, не дейсе?

– Эндими? Энтда:

«Джер айланыбды башы тюбюне,

айланыр кюн а келир тюзюне, – дейме.

Кесиме не десегиз да,

атыма тиймегиз, – дейме.

Бастаниени башчылары, кюлген да этиб, Аппаны башына бош этгендиле. Бу юзюк къагъытха тюшюрюлген сагъатда, бу восстание къайсы джылгы восстание болгъаны джазылмай къалгъанды. 1960-чы джыл аны къагъытха тюшюрген Тамбийланы Ибрахим атасы Джюсюбден соргъан эсе да, унутханды. Мени къолума бу 1984 джыл, мен газетде ишлеген сагъатда тюшген эди. Мени оюмум бла, бу иш 1920-чы джыллада болгъан болур.

Аппаны тюбюндеги юч айтыуун Лайпанланы Билал атасындан – Лайпанланы Аббасдан 1985-чи джыл джазыб алгъанды. Лайпанланы Аббас 1895–1999 джыллада джашагъанды.

АППАНЫ АТЫ ЭШЕКЛЕНИ АТЛАРЫ БЛА ЧАБМАЗ

Аппагъа: «Ат чабдырадыла. Чарсха сен да къошул. Сени аджиринг хорларгъа да болур», – дегендиле. «Чарсны къурагъан кимди? Кимлени атлары чабарыкъдыла?» – деб, соргъанды ол. Сора, бираз тынгылаб: «Аппаны аты эшеклени атлары бла чабмаз» деб, къойгъанды.

АППА ЮЧ ЗАТЫН КИШИГЕ БЕРМЕЙДИ

Аппаны атын хаух тилей келгенди бир эссизирек джаш нёгери бла.

– Не этериксе ат бла?

– Къыз къачырлыкъма, – дегенди джаш.

– Къыз къачырлыкъны кесини аты болургъа керекди, – дегенди Аппа.

Дагъыда айтханды:

Аппа юч затын – башында бёркюн, тубюнде атын, белинде къамасын – кишиге бермейди.

– Халкъгъа сен берген не барды? – деб, хыршыланнганды джашны нёгери.

– Халкъгъа мен сёзюмю береме, халкъ да аны айтыб айланады. Сиз а, кесигизден тамадагъа келиб, не селешгенигизни билмей эсегиз, адам сёзню ангыламай эсегиз, адебджорукъ билмей эсегиз – сизге берлигим буду» деб, джашланы къамчиси бла сопалаб, илгиздик этгенди.

«КЪАРАЧАЙГЪА ДА БИР КЕМЕ ИЙСИН»

Инкыйлабха (революциягъа) къууаныб тюбеген Апша, бироздан мыдах болгъанды. Бластла адамланы ёлтюргенлерин, тутханларын джаратмагъанды. Къайсы эсе да бир «билимлирек» айтханды Апшагъа: «Ленин кишиге зорлукъ этдирмейди. Джангы бластны джаратмагъан, къаршчы болгъан алимлени, джазычуланы, джырчуланы, афендилени барын джыйдырыб, кемеле бла тыш къраллагъа ийдиргенди». Апша джарыб: «Шо, Ленинге бир къагъыт джазыгъыз. Къарачайгъа да бир кеме ийсин», – дегенди. Танышы кюлгенди: «Да Орусда сабет бластха халкъны азы къаршчыды. Къарачайда уа халкъны кёбю. Кёрдюнг да, къозгъалыу болгъанында, бютеу Къарачай ёрге къобуб къалгъанын. Тышына ашырыу болса, къарачайны кёбюн ашырыб, бек азы къаллыкъды. Ол заманда сен кимлени хыликке этериксе, самаркъауунг, джырынг-зат кишиге керек болмай къалыр». «Да мен да кетерме, халкъны кёбю къалай болса, алай болурма», – деб къойгъанды Апша.

Приложение 2

В приложении 2 приводится материал, послуживший вступительной статьей к книге «Къалай улу Аппаны ызын ызлай» («По следам Калай улу Аппы») кандидата филологических наук Ортабаевой Риммы Абул-Керимовны, которая вместе с Биджиевым Ахийей Махмудовичем внесла огромный вклад в сбор, систематизацию и издание творческого наследия Аппы Джанибекова. В статье содержатся наиболее полные сведения о жизни и творчестве Зекерьи (Аппы) Къала-Гериевича Джанибекова.

ХАЛКЪ ДЖЫРЧЫ

Мени сёзюм окъдан джитиди,
Тешиб ётеди темирден...
Къалай улу Аппа

Къарачай-Малкъарда джырланы этиучюле да, аланы айтыучула да, адамланы арасында джайыучула да халкъ джырчыла болгъандыла. Миллетни сёз байлыгъын унутмай сакъларча, аланы уллу эслери, фахмулары эмда ариу, кючлю ауазлары болгъанды. Къайсы бири да халкъны джашауун, адетлерин, муратларын иги билгенди.

Джырчыла, къара танымасала да, бютеу дунияны поэзиясында ашхы юлгюлеге тенглик болурча, аллай сейирлик джырланы эталгъандыла. Кеслерини джарыкъ, огъурлу фахмуларыны кючюнден ала халкъны таркъаймазлыкъ тин байлыгъыны суратлау кюзгюсю бола билгендиле.

Джырчыланы сыйлары джамагъатны ичинде уллу болгъанды. Халкъ аланы багъалата, сыйларын кёре да бил-

генди. «Джырчы ёлсе, джыры кьалыр»; «Джырчы джырчыгъа – кьарнаш»; «Джырны этилгени Кьарачайда, джырланнганы Басханда, эшитилгени Чегемде»; «Джыргъа уста – джарыкъ джуддуз кибик», – дегендиле кьарачайлыла бла малкьарлыла. Джырчыланы кьуру джыр этиучюлеге, джырланы джырлаучулагъа санаб кьоймай, адамла аланы кеслерине англы устазлагъа, акъыл, эс бериучю онглу адамлагъа терегендиле. Орусбийланы Сафар-Алий «Терк областны Пятигорск округундагъы тау татарлылада нарт батырланы юслеринден таурухла» деген белгили чыгьармасында аны юсюнден былай джазайды: «Не заманда да джырчыла озарыкъ джерде бираз кьозгъалыу болады: ким бёркюн тюзетеди, ким кьамасын, ким хазырларын, айтыб кьояргъа, джырчы, бир табсыз затымы эслеб, ётгюр селекеси бла хыликке этмеге эди деб, хар ким да кьайгъылы болуб кьаладыла... Не бир кьууанч джыйынны, не бир халкъ джыйылыуну джырчысыз болуб бошалыргъа амалы джокьду, эмда аланы кьатларында хар ким да, бир ушагъыусуз затлары эслениб, селеке этилирге кьоркьуб, кеслерин не кьададар таб, джарашыу тутаргъа тырмашхандыла: аланы айтханларына бек эс бёлюрге юрениб кьалгъандыла» (Урусбиев С. А. Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области. С. 3.)

Халкъ джырчыланы уруннган халкъ не бек суйюб, не уллу сыйларын кёрсе да, патчахлыкьны кьулулукьчулары, байла бла бийлери аланы ызларындан тюшюб, кьыйнагъанлай, джолларын кесерге, ауузларын джабдырыргъа кьан дыгалас этиб кюрешгенлей тургъандыла. Аны юсюнден «Тауланы джырчысы» деген хапарны эсге тюшюрюрге боллукьду. Аны 1914 джыл журналист Е. Баранов басмалагъан-

ды (Баранов Е. Певец гор и другие легенды Северного Кавказа. М., 1914. С. 5). Хапарда Къубатий байны Таукъан деген джырчыгъа этген артыкълыгъы ачыкъланады: «Той-оюн, ашау, къууанч тамам къызыб тургъан кёзюуде, къолунда да къыл къобузу бла, Таукъан кириб келгенди да, эшик юсюнде тохтагъанды. Аны кёргенлей, джарыб, Къубатий былай айтыб буюргъанды: «Эй, джолда табылгъан, къобузунгу джарашдыр да, мени Чёпеллеу атамы джигитлигин махтаб бир джыр джырлачы!»

- Хо, хо, Чёпеллеуню джигитлигини юсюнден бир джырла, – деб, къонакъланы бир къаууму да, самаркъау этгенлерин эслетмегзе кюреше, ышарыб, къонакъбайны тилегин джакълагъандыла. Чёпеллеу – джигит тюл, къызбай зат болгъанын, къоркъуу тюшген кёзюучюкде, кесини джанын къутхарыр ючюн, тенгин атыб, къачыб кетгенин бары да биле эдиле.

Къубатийни къатына барыб, къалгъанла эшитмез кибик, акъырын сёлеше, Таукъан былай деб джууаб бергенди:

- Таубий, мени джырла деб къысма, ачыудан джюрегим уруб, джырым сарыннга ушаб къаллыкъды.

Къубатийни къаш-башлары туююлгендиле. Къалын акъ къашларыны тубюнден кёзлери хыны джана, Къубатий джырчыгъа былай айтыб къыджыраб сёлешгенди:

- Сени джюрегингде мени не ишим барды, таулада уучу табхан ит кючюк?

Аллай ачы сёзлеге джаны асыры бек къыйналгъандан бети агъарыб, Таукъан Къубатийге былай джууаб бергенди:

- Къубатий, сен мени джырымы джангыз бир сёзюн эшитсенг, мени къаргъыш урсун!

Алай айтыб, джырчы керилиб къобузун юйню таш къабыргъасына ургъанды да, чачханды да атханды.

Олтургъанла, джунчуб, джерге-джерге къарагъандыла. Къубатий, кесин зор бла къюдюрюрге къорешиб:

- Иги джырны нохта бауу да иги болургъа керекди, - дегенди.

Алай айтыб, башын силкиб, Таукъанны кёртюзюб, Къайырбекге буюргъанды:

- Муну былайдан ары къорат, кесине да таягъынгы аямай бер!

Къайырбек, Таукъанны къолундан тартыб арбазгъа чыгъарыб, Къубатийни башха джумушчуларын да болушдуруб, аяусуз тюйгенди. Къанына боялгъан Таукъан онгсуз болуб джыгъылгъанды. Къубатийни джумушчулары аны суйреб элтиб, чегетде атыб кетгендиле...»

Таякъны, къамчини кючю бла джакъланган дуняда джырчылагъа кёб артыкълыкъ этилгенди: аланы тутхандыла, каторгагъа ишлерге ашыргъандыла, къыйнагъандыла, сыйларын тюшюрюрге дыгалас этиб, къорешгенлей тургъандыла.

Алай а, «къубатийле» не бек къорешселе да, халкъ кесини джырчыларын джакълагъанлай, алагъа кёл бергенлей, кёлтюргенлей тургъанды. Джырчыла уа, не бек къыйналсала да, тюзлюкге, урунган халкъны муратларына кертиликлерин тас этмегендиле. Аланы таукел ауазларын киши да тьялмагъанды.

Халкъ джырчыла, сёз усталыкъгъа уллу магъана бериб, ишлерин къачан да толу тындырыргъа тырмашхандыла, джырчыны сёзюн махтаулу, бек керекли затха тергеб, халкъны аллында айланган адамлагъа саналгъанларын

толу ангылагъандыла, уллу сыйгъа тыйыншы бола да билгендиле.

Халкъ джырчыланы сейир ауазларын къайда эшитирге боллукъ эди? Байланы неда оноучуланы тойларында тюл, урунганланы къошларында, джарлыланы, джакъсызланы арбазларында, джамагъат джыйылгъан джерледе, малчыланы отджагъаларында, чалкъычыланы солугъан кёзюлеринде, тирлик оргъан, ындыр басхан джерледе эшитилгендиле.

Къарачайлыла бла малкъарлыла не заманда да джырны, тойну-оюнну бек суйген халкъ болгъанлары себебли, къачан да, къайда да джырсыз болмагъандыла. Джыргъа алай уллу суймекликлери уа кёб сейир джырланы, кёб ашхы джырчыланы чыгъарларына себеб болгъаны ачыкъды. Ол огъай, джаш юйде джырлай-тепсей, ийнарла эте билмеген болмагъанды дерча, джарыкълыкъны, тойну, джырны алай бек суйгендиле.

Джырларгъа, миллет музыка инструментледе согъаргъа суймеклик эмда усталыкъ тамадаладан кичилеге, атааналадан сабийлеге кёче, хар тёлю да кесини заманына кёре этилген затланы да къоша келгендиле.

Кёбюсюне халкъ джырчыла джырларын ишден бош кёзюлеринде этиб тургъандыла. Башха заманда уа, къалгъанлача, ала да урунгандыла: мал ызындан джюрюгендиле, сабан сюргендиле, урлукъ атхандыла, битим джыйгъандыла

Алай а халкъны арасында, кесини баш ишине джырчылыкъны санаб, элден элге, къошдан къошха кёчюб, джырлаб айланганла да болгъандыла.

Халкъда джырланы джырлауну талай тюрлю адетлери джюрюгендиле. Кюбюсюне биреу джырлаб, бир талай адам да анга эжиу этгендиле. Къарачай-малкъар джырланы къа-

лай джырланганларыны юсюнден белгили орус композитор И. И. Танеев былай джазганды: «Эм джангы джырла сёзлери бла джырланадыла; мен аланы хор бла джырлагъанларын эки кере эшитгенме. Джырны баш макъамын (сёзлерин да айта) къуру бир адам, кёбюсюне макъамны хазна да тюрлендирмегенлей, тюз айтыб баргъаннга ушаяракъ, джырлай эди. Къалгъанла уа, сёзлерин айтмагъанлай, экинчи ауаз бла, акъырыныракъ, тынчыракъ макъам бла джырлай эдиле» (Памяти И. Л. Танеева. М.-Л., 1947. С. 198).

Къарачайтыла бла малкъарлыланы эжиуге уллу эс бёлгенлерине халкъда джюрюген нарт сёзле шагъатдыла: «Тойну къарнашы – харс, джырны къарнашы – эжиу», «Джырына кёре эжиуу», «Къууанчны къамчиси – алгъыш, джырны къамчиси – эжиую».

Къарачайтыла бла малкъарлыла эжиуге усталыкъны бек багъалатхандыла. Дотдуланы Ахматны, Хубийланы Харшымны, Батчаланы Апараны, Орусланы Сейитни, Дотдуланы Умарны, Байчораланы Магометни, Магулаланы Таубийни эмда башха уста эжиучюлени атлары халкъны арасында кенг джайылгъандыла.

Къарачайда эмда Малкъарда халкъ джырланы къалай джырлаучуларыны юсюнден А. Н. Дьячков-Тарасов «Уллу эмда Гитче Къарачайны тауларында» деген этнография очеркинде былай джазганды: «Къарачайтыла, къойну бютеу мыллыгы къайнай тургъанлай, къазанны тегерегине тизилишиб олтуруб, джырлаб тебретиле, кертиси, биреу джырлай эди, къалгъанлары уа, аны макъамына къошулуб, бирча соза эдиле; бу созулгъан тауушлада не эсе да бир мыдах, бушуулу, бизни мыдах джерлерибизге ушагъан бир зат эшитиле эди...» (Дьячков-Тарасов А. Н. В горах Большого и

Малого Карачая. Сбор. для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1900. Вып. 28. С. 109).

Халкъ джырла джырланыгучу джерледе: джамагъат джыйылыулада, ныгъышлада, келин келген, къыз чыкыгъан тойлада, джангы юйге кѣчген эмда башха къууанчлада адамла джырчыланы эришдириб да джырлатхандыла. Орусбийланы Сафар суратлагъаннга кѣре, халкъ джырчыланы эришиулери былай бардырылгъанды: «Джырчыланы бири, джыйылгъанланы арасында мийигирек джерге чыгъады да, эм алгъа, харс ура, джырны къуру макъамын джырлайды. Къалгъанла уа, бары да, ол джырны кесин къачан джырлаб башлайды деб, ашыгъыб сакълаб турадыла.

Ауазын харсха келишдириб, биринчи джырчы кесини джырын джырлаб башлайды. Ол бошаса, дагъыда бир джырчы джырлайды, аны ызындан да бири. Алай бла, джырчыла кѣзюу-кѣзюу бары да джырлаб бошайдыла. Джыйылгъан джамагъат солууун алмай тынгылайды. Бошасала, къууанчдан, дауурдан, кычырыкъладан сора, ашау-ичиу, джырчылагъа саугъала беруу башланады»

Лайпанланы Сеитни «Бырмамытны джыры» деген китабында Тебердиде джырчыла бири бирине эришиб джырлагъанларыны юсюнден тамам сейир хапар келтириледи. Халкъда джюрюген сѣз былайды: «Тебердичи Къарабаш улу Адемейни бир кюн уллу тою болгъанды... Адемей къууанчына Къарачайдан огъай, Черкесден, Абазадан, Ногъайдан да эски танышларын, шагъырейлерин чакъыргъанды.

Тебердичи джырчыла, джырларгъа бизге схауатчыла артмакъ болуучандыла ансы, башхаланы уа къанджыгъагъа илиндириб да кеталтыкъбыз деб, махтаныгучу болгъандыла.

Адемей Теберди, Дууут ёзенлени джырчыларын чакъыргъанды. Учкуланчы Къаншау улу Мамуш да, Тебердиде джууукъларына къонакълаб келгени бла, тойгъа тюртюлюб къалгъанды да, джаш адам, джыйылгъанлагъа, джамагъатха къараб, кесин да кёргюзтюб, кёз ачмай къалалмагъанды. Джаш болгъанлыкъгъа, джыргъа, тойлагъа да гитчелигинден огъуна тюртюле келгени себебли, аладан, адетден, джорукъдан да хапарлы адамды.

Джырчыланы арасында, тёрге ётюб, Къасбот да олтургъанды. Ол болгъан джерде джыр эм алгъа анга берилгенди, ансы, аллына чабыб, устама деб, джыргъа кесин хазна адам урмагъанды.

Той тохтаб, кёзюу джыргъа джетгенди...

Эжиуге уста, Наджю улу Туугъан, эжиуге къошулуб, оркестрни дирижёруча, къолуна узун ингичге чыбыкъчыкъ алыб, эжиуню къыйсайта башлагъанны, чыбыкъчыкъ бла узалыб тие да, къашы, кёзюу бла, баш силкени, булгъагъаны бла тюзете, сафха джарашдыра баргъанды. Джырны биреу башлайды да, бир кесегин айтыб, андан арысын башхагъа береди. Кеси да эжиуге къошулады. Экинчи да, джырны къыйырына дери сермеб чыкъмай, кёзюуню арлакыгъа ётдюредиди. Джырчыла, усталыкъларын кёргюзтюрге деб, эришиб джырлайдыла, терлеб, джюлюннген джалан башларын джылтыратханла да бардыла. Ала уллу юйде джерлешиб джырласала да, тынгыларгъа басыннганла ачыкъ эшиклени, ачыкъ терезелени алларын толтуруб сюеледиле, ёмюрледен бери да алайды – иги джырчы эски джырланы къолгъа алса, анга тынгылаучула къуру да табылгъандыла.

Джырчыла, эпос джырладан чыкъмай – джырда эришиулени ара багъанасы эпос джырладыла – танг кесекни

джырлашхандыла. Тамакъла арыгъан болурла, джыр, эжиу да сериуюннге айлана башлагъандыла. Джыр тамада Къасбот, аны сезиб, джырны тохтатханды.

- Джырчыла арыдыкъ. Джашлада уа бир джырлар адам джожъмуду? – деб соргъанды бир кесекден. Терезелеге, эшик-келеге басыныб, кенг юйню эшик артларын толтуруб тынгылагъанланы арасында ынгырдай билгенле бар болур эдиле, алай а усталагъа тенглеширча ким чыгъалыр? Быллай чамчы, джарыкъ джамагъатны арасында джырлайма деб, джунчуб, кесине кюлдюрюб кетмеклик хазнамыды?

Киши джукъ айтмай, тынгылашхандыла.

Мамуш бла эгечледен туугъан тенг джашы, джууугъу бла махтаныр муратлымы болгъанды да:

- Танымагъан элинде бек джунчуб къалмаса, бу джаш джырлаяллыкъды. Джыргъа аман тюлдю, – деб Мамушну кёргюзгенди. Бары ары къарагъандыла. Джыр тамада Къасбот:

- Къайда, иги джаш, аллыракъгъа атла да, джырны таралтчы. Джашла эжиуню къутуртурла, – дегенди, керти да бир джаш адамгъа сёлешгенча этиб.

- Сау болугъуз, тамадала. Бёлек сёзю тизалама деб, быллай уллу джыргъа къалай къошулайым? Сизнича джырлай, джамагъатны сизнича былай тынгылата билалмам... Айыб этмегиз... – деб, Мамуш, огъайны баса тебрегенлей, Къасбот сёзю алыб:

- Аны уа тюз айтаса, иги джаш. Былайда джырлагъанлача, уста, ариу джырлай билмезге да болурса. Къарачайны он элини уста джырчысы бары бюгюн былайдады, алача уста джырлаялмагъанлыкъгъа, айыб тюлдю. Къайгъырмаз, джырла, кёр къарыуунгу, – дегенди.

Мамуш ол сёзлени джырчы кесин кёлтюртюб, махтаныб айтханнга тергегенди, усталыгына аллай бир базынмаса да керек эди деб, кёлюне келгенди, алай а джюрегини хош болмагынын билдирмегенлей, накъырдагъа-чамгъа буруб:

- Тейри, тамада джырчыла, бизле барыбыз да сизледен юрене келебиз. Тынгылайма да, сизни да не орусча, не черкесча джырлаб эшитмедим. Къарачайча джырладыгъыз. Къарачайча джырлаб, сизни озуб кетерикле да табылыб къалырла. Ол сесебден асыры бек да махтанмагъыз, - деб кюлюмсюрегенди. Къасбот, биягъында джангылгъанын, ары дери айтмаучу, уллу кёллююкге саналыргъа боллукъ сёзле силдеб джибергенин эслеб, тилин къабханды. Орнундан эрлай къобуб, джаш таба атлагъанды:

- Терс болдум, учхара сёлешиб джибердим. Айыб этме, иги джаш, аллынга атлачы, - деб, Мамушну къолундан тутуб элтиб, Наджю улу Туугъанны къатына олтуртханды. Кеси орнуна ётуб:

- Кимни джашыса? - деб соргъанды.

- Къаншауну джашыды, - дегенди арлакъда сюелген, эгечледен туугъан джаш.

- Хы-хы, таныйма Къаншауну. Къаншау иги джырлаучан эди. Аны джашы джырлай билмей къаллыкъ тюлдю. Джырлачы, сау къалгъын, - деб тилегенди Къасбот.

Мамуш, таза джарыкъ ауазын къалтыратыб, къонгурау таууш этдириб, джырлаб башлагъанды. Бары шум болуб, «джашда хыйсаб бар кёреме» дегенча, бир-бирлерине къарашыб, бюсюреулю ышара тынгылашхандыла. Мамуш «Чёпеллеуню», «Татаркъанны» джырлагъанды. «Къаншаубийни» башхала джырлай келиб, юзюгюне кёзюу бергенлеринде, андан арысын джунчумай айтыб чыкъгъанды. «Ачей

улу Ачемезни» да джырлагъанды. Ол а Мамушну эм суйген джырларындан бириди, аны кеси аллына да кёб джырлаучанды. Джырлагъаны сайын а «Эй, Аллах, джуртумда Ачей улу Ачемез деген бир киши болмаса, джамагъатым эндилеге не кюннге джетер эди?» – деб сагъышланыучанды.

Андан «Эминагъа» джетгендиле. Къарачай джамагъатны къурутуб кетерге аздан къалгъан ол ёлюм къыйынлыкны юсюнден этилген джыр тебердичилени джюреклерине артыкъ да бек джагъылады.

Джырлаучула джырны бирер кесегин айта келгендиле да, кёзюу Мамушха джетгенди. Ол, джыр тизгинни тюрлендирмей, «баразаны» тюз алыб баргъаны бла: «Огъары къонакъ юйге къызылаякъ къоян киргенди», – деген сёзлени айтханлай, Къасбот, билегине тийиб, джырчыны тохтатыб:

– Огъай, тохта. «Сарыаякъ къоян» дериксе, – деб юретгенди. – «Сарыаякъ къоян» дериксе, – деб, чертиб къайтаргъанды.

Алай а Мамуш джунчумагъанды.

– Джангыла болурмуса, Къасбот? Къоян бары да сарыаякъ болады. Джырда уа эминаны юсюнден айтылады. Огъары къонакъ юйге да тюз къоян кирген тюл, эмина, ёлюм киргенин «къызылаякъ къоян» дегени бла билдиргенлигиди, – дегенди.

Къасбот, кесин дженгдирирге излемесе да, джашны сёзюнде адам къулагъына чалышыр магъана болгъанын сезгенди.

– Оллахий, «сарыаякъ къоян» деген болмаса, башха тюрлю джырланыб эшитмегенме. Эшитген эсем да, унутханма, – дегенди джумушаб. Алай а, тюз айтаса деб къоялмай, сёзню ахыры кесинде къалырын ушатханча кёрюнн-

генди. Джырчыланы джырлагъанларына огъай, джырчы биргесине келтириучю хапарларына да, таб, бир-бирин дженгалмай артмакълашханларына да къуру да сюйюб тынгылаучула сёзню аягъы не бла тынарын сакълагъандыла.

Сора олтургъан чалсакъалладан бири, къонакъ джашны хатерин этиб, аны джанлы болгъанды.

- Оллахий, джырда къайсы сёзню тюз болгъанын сизге юреталлыкъ адам тюлме. Алай а ауруу тюзде, джауорунда да аллай тюрсюню кёрюнюученди. Ант этдир, джаш тюз айта болур, - дегенди. Адамла да анга разыча кёрюннгендиле. Къасбот да огъай демегенди (Лайпанланы Сеит. Бырмамытны джыры. Повестле бла хапарла. Черкесск, 1987. 230-234 б.).

Айтылгъан фахмулу джырчыла кёб болгъандыла. Алай а эртдерек заманда джашагъан джырчыланы атлары унутулгъандыла. Халкъны эсинде атлары сакъланнганла кёбюсюне Октябрь революция келирни аллында джашагъандыла. Къарачай-Черкес бла Къабарты-Малкъарда бюгюн да сау джашагъан бир къауум къарт алгъын талай белгили джырчыны джырлагъанларына тынгылагъанларын айтадыла. Махтаулу джырчыланы арасында быланы айырыб чертерге тыйыншлыды: Семенланы Къалтур, Мечиланы Кязим, Къочхарланы Къасбот, Джаныбекланы Аппа, Эттеланы Исмаил, Меккяланы Ёрюзбек, Байрамукъланы Кючюк, Бытдаланы Къайсын, Байчораланы Шеке, Къарабашланы Адемей, Настуланы Бати, Боташланы Ажа, Гочияланы Джумарыкъ, Къоркъмазланы Ахлау, Шунгарланы Джарашты, Ёртенланы Таучу, Глоуланы Умар, Хачирланы Юсуф, Чагъарланы Томпа, Аджиланы Таулу, Боташланы

Хаджибек, Магулаланы Тотай, Батчаланы Алтын (Сокъур Алтын) дагыда башхала.

Къарачайны айтылгъан джырчысы Джаныбекланы Аппа «кѣчгюнчю» джырчы болгъанды. Не байлыгъы да – юсюнде кийими бла тюрбюнде аты, аны бла бирге да джюрегинде урунган халкъгъа уллу сюймеклиги эмда тюгене, таркъая билмеген фахмудан чыкыгъан джыр, чам, самаркъау хазнасы болгъанды. Кеси да хаман да ат юсюнде, ёзенден ёзеннге, элден элге, къошдан къошха айланыб, бютеу заманын джолоучулукъда ашырыб джашагъанды. Къайры барса да, джамагъат Аппаны юсюне басынганлай тургъанды.

Аппаны, джери неда башха энчи мюлкю болмагъан адамны, халкъ, аш-суу эмда башха кереклисине къарагъанлай, болушханлай тургъанды. Ол джаны бла къарасакъ, белгили къарачай джырчыны джашауу бурунгу Грециядагъы халкъдан чыкыгъан, джерсиз неда аз джерчиклери болгъан фетлени – джыр чемерликни усталарыны джашауларына ушайды.

Джаныбекланы Къала-Герийни джашы Зекерья (псевдоними Къалай улу Аппа) 1864 джыл Учкуланда, кесини къыйыны бла джашагъан джарлы эллини юйдегисинде туугъанды.

Учкулан... Къарачай халкъда аты айтылгъан, белгили джырчыланы – Семенланы Къалтурну, Къочхарланы Къасботну, Джаныбекланы Аппаны – туугъан эллери... Ол керти да тамам ариу джерди. Минги Таудан узакъ болмай, тамаша тауланы этеклеринде, кѣк Къобанны бойнунда орналгъанды Учкулан ёзен. Учкуланны ариулугъуну, хауасыны тазалыгъыны юслеринден Семенланы Азрет назмуларыны биринде былай джазгъанды:

Кюнню тюбю. Джерни башы. Дунияда,
 Ариулукъну сейир джурту Учкулан.
 Джулдузлагъа тие-тие тауларынг,
 Джюрегингде джырлаб келген кёк Къобан...

Аппа туугъан кезюуде Учкулан Къарачайны бек эски
 эмда эм уллу эллери бирине саналгъанды. Элчилени
 ичинде сёзге чемерле, чамгъа, накъырдагъа, самаркъаугъа
 устала, джомакъчыла, джырчыла кёб эдиле. Сабий болуб,
 Аппа тийреде къартланы хапар, джомакъ, нарт таурух айт-
 ханларына суюб тынгылагъанды. Къаллай бир сёз бай-
 лыкъ бар эди аланы айтхан затларында!

Ёрюзмегим ёзден эди,
 Белибауу джезден эди,
 Гемудагъа мине эди,
 Гемуда тил биле эди.
 Уллу Тюзге джетгенлей,
 Джилтин-милтин от кёрдю,
 Гемудагъа соргъан эди.
 - Къоркъа эсенг - кенгден тарт,
 Къоркъмай эсенг - мени къакъ...
 Сагъыш этди, салпыланды,
 Таукел этди, талпыланды...

Джырла уа?! Ала кеслери бир энчи дуниядыла! Адам-
 ны сезимлерини байлыгъын, теренлигин кёрюзедиле...
 Алада халкъны джашауу, турмушу, халиси, адетлери кё-
 рюнедиле:

Окъ тийгенди Джаш Отарны бойнуна,
Кимле кирирле къаракъаш къатынынгы къойнуна?
Окъ тийгенди джигит Мыстафаны бутуна,
Кимле оноу этерле атасындан къалгъан джуртуна?
Кече болса, сен джуддузланы санайса,
Кюндюз болса, окъ джаралагъа къарайса,
Окъ джараларынг сени кюнде къуруйла,
Тегерегингде сени ач бёрюле улуйла,
Сен, кече болса, джуддузланы санайса,
Кюндюз болса, уллу джолгъа къарайса.
Джолгъа къарай, кёзлеринги тот этдинг,
Шемшер хазырларынгы салыб, от этдинг.
Суусабынга балчыкъ суула ичесе,
Кебининге одал чапракъла бичесе.
Джырта-джырта, чегет расаны джурт этдинг,
Джата-джата, окъ джараларынгы къурт этдинг.
(«Къобанланы къой белек»).

Чам, самаркъау джаны бла къарачайлыла бла малкъар-
лыла керти да тамаша джырла эте билгендиле. Аллай джыр-
лада байла, «тыкъкъарынла» хыртха урулгъандыла:

Къар джауады, борайды,
Ханны неси къорайды?
Тоханада джукълайды,
Къатыны ачха санайды,
Терезеден къарайды,
Кюбюр тюбюн къармайды,
Джашы эсириб джырлайды,
Къызы башын тарайды,

Къашын-башын бояйды,
 Кирпиклерин сылайды,
 Къулу эшикден къарайды,
 Отунчусу сарнайды,
 Джылкъычысы джылайды,
 Тууарчысы къаргъайды,
 Суучусу бузлайды...

(Къар джауады, борайды...).

Аппаны ата-ана джууукъларыны ичинде халкъны сёз байлыгъын аламат билгенле тубей келгендиле. Аллай адамла бла сабийликден джашагъаны, халкъ джырланы, айтыланы, джомакъланы гитчеликден огъуна иги билгени Аппаны чыгъармачылыкъ ишине уллу болушхандыла...

Джети джылындан башлаб, Аппа эл малны кютгенди. Сюрюучю джашчыкъны фахмусу, чамгъа аламатлыгъы, акъылыны джитилиги, халисини ётгюрлюгю эртде танылгъандыла. Акъыллы джаш кесини уллу фахмусун урунган халкъына джарарча хайырландыра да билгенди. Аппаны «сюрюулени иелерине» къаршчы айтылгъан ма былача самаркъау сёзлери халкъны арасында кенг джайылгъандыла:

Эл джыйылыугъа чакъырылсала да
 Джарлыла бла джазыкъла,
 Алагъа оноу сормадыла
 Уллукъарын базыкъла

(Лайпанланы Сеит. Джаныбекланы Аппа (Къалай улу)
 «Шохлукъ». Черкесск, 1962. 7 б.).

Дагъыда:
Бу бийлеге налат болсун:
Ат отлатыргъа да къоймайла.
Джаламишле
Ырысхыдан тоймайла.

Аппаны самаркъау сёзлерине, оюнларына, импровизацияларына, байланы, бийлени хыртлаууна кёл кенгдириб, урунган къара халкъны кёзю азмы ачылгъанды, кёлю азмы джарыгъанды?

Эсли джашны джарыкъ, джити фахмусу халкъны уллу тин байлыгъындан къарыу алады. Аны халкъны сюйгени, «тыкъкъарынланы» кёрюб болмагъаны джырчылыкъ фахмусун джарыкъдан джарыкъ джандырады, кесине да кюч береди.

Артыкълыкъгъа, залимликге бой сала билмеген чёрчек оюмчу, селеке назмуланы фахмулу устасы юслеринде адамлыкъ ышанлары болмагъан байланы къатылыкъларын, зорлукъларын, халкъгъа джетдирген ауур азабларын кеси толу сынагъанды. Джангы джетген джаш болгъан кёзююнде огъуна, патчахны оноучулары ызындан тюшюб айланнганыны къыйынлыгъында, абрекликге кетиб, сау юч джылны ышыкъсыз, ачдан аза, сууукъдан къата, таулада, дорбунлада къыйналыб айланнганды.

Бир джолда уа, Аппа элге азыкъ алыргъа келгенлейине, эгетле ызындан тюшгендиле да тутхандыла. Патчахны оноучулары, чёрчек джырчыны, «ассыны», «патчахны джауун» къалай сындыргъанларын халкъгъа кёргозюрге излеб, къолун-аягъын да къаты байлаб, кесин да арбагъа атыб, элде айландыргъандыла.

Халкъ а «тыкъкъарынла» умут этгенча, джырчыгъа налат бергенни, бетине тюкюргенни орнуна, бу уллу фахмулу, аламат адамгъа артыкълыкъ этгенлеге налат бериб, джырчыгъа уа не табханларын да: къакъ эт, бышлакъ, джау, джылы кийим, ууакъ-тюек къол керекле чыгъарыб чабдыргъандыла. Аппа болгъан эки чархлы къарачай арба эрлай огъуна саугъа-ладан толгъанды. Къойнунда сабийи бла бир джаш тиширыу а, чыммакъ-акъ джамчыны узата, былай айтханды:

- Аппа, сен барыбызны да багъалы, суйген адамыбызса, бу джамчыны сеннге деб этгенме, къууанч бла кий, сау джырт!

Тиширыуну бу сёзлери джырчыны джюрегин артыкъ да бек кёлтюргендиле, кёзлерине джыламукъ ургъанды. Кесине аллай уллу халкъ суймекликни, джюрек джылыуну ол хар адамны ауазында, сыфатында, сёзюнде да эслегенди. Аны бушууун халкъ кесини бушуууна санагъанын ангылагъанды.

Терс сюд этиб, Аппаны Сибирге ашыргъандыла. Анда, Сибирь магъаданда, джер тюбюнде тёрт бюклениб ишлей, ол сау тёрт джылны ашыргъанды. Аны юсюнден джырчы былай айтханды:

Эресейни кенг этеклерин,
Узакъ эм сууукъ Сибирлерин,
Ёмюрге бузлауукъ джерлерин
Ач, джаланнгач болуб сынагъанма,
Джуртуму излеб джылагъанма...

Халкъда джюрюген хапаргъа кёре, Къалай улу келлик заманны башха боллугъуна толу ийнанганын не къыйын

кёзююнде да тохтатмагъанды. Анга Сибирге кете туруб айтхан сёзлери да шагъатлыкъ этедиле:

– Джер айланыбды башы тюрбюне, Айланыр кюн а келир тюзюне!

Аппа Сибирь рудникледен джуртуна, туугъан джерине къайтханында, патчах администрацияны оноучулары джырчыны селеке этерге, сыйын тюшюрюрге чурум излегенлей, дыгалас этгенлей тургъандыла. Аны юсюнден Аппа былай айтханды:

Мен, бичен этиб, гебен къаламадым,
Атама джумушха джарамадым.
Патчахлыкъ джашаууму терсеитди,
Кёб кере сюрюб, тюрмеге элтди,
Алай бла джашаргъа къоймады,
Бай къауум мени бла кёб ойнады,
Ызымдан айландыла тюшгенлей,
Стауатымдан а эрек этгенлей,
Ёмрююмю къачханлай ашырдым...

Бир-бирде, таб къаугъа чыгъарыб, бир къауум эссиз адамланы Аппагъа юсдюрюб ёчюкдюргенлери, анга къол кёлтюргенлери да болгъанды. Аллай къаугъа бир джолда къарачай элде болгъанды. Хапаргъа кёре, туююшдекъатышыуда иги огъуна таякъ джетген Аппа, эс джыйгъанында, «тыккъъарынланы» ётюрюклерине, юсдюргенлерине алданыб, анга чабханлагъа айыб этиб уялтханды. Аланы къарангылыкъларына, эссизликлерине джюреги къыйналгъанын таныта, былай айтханды:

Башлыгъымы чохун кесдигиз,
 Тобугъуму башын тешдигиз,
 Къолумда барды кынгыр таягъым,
 Бек ауругъаным – бу сол аягъым...

(Джингирикде 1977 дж. Джанкёзланы Харунну джашы
 Магометден джазылгъанды).

Джырчыны саны ачыса да, андан эсе бек терсликден
 джореги ачыгъаны белгили эди...

«Къаугъачыла», терсликлерин ангылаб, алданнганла-
 рына уялыб, Апшадан кечмеклик тилегендиле. Къой кесиб,
 джырчыны сыйлагъандыла. Бир-бири кёллерин ангылаб,
 шох болуб чачылышхандыла.

Алай а «тыкъкъарынла» халкъны шохун халкъныны
 ичинде тынч къояргъа унамагъандыла. «Халкъ суйгенни
 зорчу кёрюб болмаз!» – деб тюз айтадыла. Чурумла къураш-
 дыра, джалгъан терслеуле чыгъара келгендиле да, бир джол-
 да, Апшаны ыйлыкдырырча, сыйын тюшюрюрча чурум
 джарашдыргъандыла. Учкуланда бир адамны энчи тюкени
 тоналгъанында, тоноуул ючюн ол элчи байны, Къочхарла-
 ны Темирболатны джашы терсленгенди (тюкенни керти
 тонагъан да ол болгъанды – урланнган затла анда табыл-
 гъандыла). Алай а аны биргесине, «джашха тонаргъа кёл
 бергенди» деб, Апшаны тутхандыла. Алай бла, тюк чакълы
 терлиги болмагъан джырчы биягъы узакъ Сибирде дагъы-
 да джети джылыны ашыргъанды.

Сибирде этилген къысха экспромтларында Къалай улу
 Сибирь рудникледе уруннганланы кыйын джашауларын
 джити, таб сёзле бла кёрюзеди:

Токълутоймаз кюнле кибик, мутхузду
Бу ташкёмюр оба, эминадан к’алмагъан эсе.
Джутайым деб турады.
Хауа джокъду, аяз урмайд,
Оюла тебресе уа, терекча аумайд,
Кече джерге тюшгенча, юсюнгю басыб к’ояды
(Карачаевск шахарда 1965 джыл Алботланы Шогъайны
джашы Магометден джазылгъанды).

Туугъан джуртуна к’айтханында, Къалай улу, биягъын-
лай, ат белине джарашыб, элден элге, к’ошдан к’ошха айла-
ныб, кесини к’ысха селеке назмуларын айтгучу болгъанды.
Ала бир к’ауумланы джюреклерин джылытхандыла, бир
к’ауумланык’ын да ачы чанчдыргъандыла. Аны юсюнден
джырчы кеси былай айтханды:

Бу чамла бла кёб кере
Адамланы ичин урдургъанма.
Байланы уа кёб кере
Сюеклерин тургъузгъанма...

Къалай улу халк’ны арасындан чыгъыб, хаман айланыб,
халк’ны инджиуюн, бушууун, джашаууну ауурлугъун иги
билгени эмда урунган халкыгъа уллу сый бергени себебли,
аны селеке чыгъармачылыгыны джити сюнгюсю адамны
сыйын тюшюрюуге к’аршчы бурулгъанды. Джырчы кесини
джити, ётгюр, кескин сёзлери бла бир к’ауум бир к’ауумну
джекгенине, джулкыгъанына, тоноугъа, урунган халк’ны
адебни, халини, джашауну юсюнден мийик излемлерине ке-
лишмеген затлагъа к’аршчы болгъанлай тургъанды:

Буз тюбюнде кълсынла
 Бёденеланы маллары,
 Ат джауурдан уллу джауур болгъанды
 Джарлы Хаюккуну санлары.

Кёбюсюне джырчыны селеке назмулары уллу кёллю тойгъун байлагъа, джалчы джегиучюлеге аталгъандыла. Джырчы аланы къызгъанчлыкъларын, къатылыкъларын, къуру кеслерини хурджунларындан ёзге къайгъылары болмагъанын, джутлукъларын, тумакълыкъларын эмда махтанчакълыкъларын хыртха ургъанды. Ол айтханыбызгъа халкъны эсинде кългъан бу селеке тизгинле шагъатлыкъл боладыла:

Старшина болама дей да,
 Хуке улу сакълалын тарай-тарай тауусду.
 Ол умут бла дуниядан ауушду
 (Къарачай поэзияны антологиясы.
 Ставрополь, 1965, 33 б.).

Дагъыда:
 Хырла улу Нарсанада джашайды,
 Тонгуз кибик семириб.
 Джарлы халкъны ашайды,
 Къой аягъынлай кемириб...

Кесек тизгинчикге аллай бир терен магъана сыйындыралыр ючюн эмда чам халлы сёзлеге уллу селекелик магъана берир ючюн, къллай уллу фахму керек болгъанын айтыргъа да кыйынды.

Джырчыны сёзю байланы халилеринде тюбеучю кёб осал шартланы аяусуз селеке этгенди. Алада тюбеучю осал шартланы бирин – кызгъанчыкъны – хыликке эте, Аппа былай айтханды:

Хаджибий!
Къарнынг джерге джетеди
Асыры семизден,
Кёзлеринг чыгъыб кетелле
Асыры малкёзден.

Къызгъанчыкъны, джутлукъну, кеслерине «бий» атны баш шарт этгенлени Аппа аямагъанды, аланы халилерини осаллыгъын, джюреклерини тарлыгъын айгъакълагъанды. «Малы кёбню – шайтаны кёб» – деб айтыргъа ёч болгъанды.

Аппаны ётгюр, бай тили, халал, исси джюреги болгъаны себебли, ол харам хакъ ашаучулагъа, адам джегиучюлеге, джити «кючлю» сёзле табыб, кёлюне келгенни ачыкъ, къошакъсыз, таукел айта билгенди.

Самаркъауну, ачы бедешни, къыйдырыб айтыуну халкъны тил байлыгъында джюрюген таб тил айланчланы, сёз бёлеклени джангы магъанада хайырландырыу – бу тил амалла бары да Аппаны чыгъармаларыны айгъакълау кючлерин уллу, магъаналарын терен, адамны эсинде къалырча, хар ким да ангыларча, сейир, тамаша этгендиле. Къысха назмучукълагъа уллу магъананы сыйындыра билгени да Аппаны назмуларына чексиз поэтикалыкъ кюч береди. Дجازма болмагъанлай да, джырчыны хар айтханы халкъны эсинде къалыб, джамагъатда кенг джайылыб кетиучюсю да аны

ючюн болгъанды. Аны байлагъа аталгъан самаркъау назмулары барыны юсюнден да бирча айтылыб къалмай, белгили бир адамгъа аталыб айтылгъандыла, алай этгени назмулары артыкъ да кескин, адамланы сезимлерине къатылыу кючлерин уллу этгенди:

Бёденелары онгсуз къонакъны арбазгъа
къоймайдыла,
Кеслери уа адам къыйындан тоймайдыла.
Къутургъан адамныкъылагъа ушайдыла
Тинибекни кёзлери,
Джюрек джармай къоярламы къынгыр Махаметни
сёзлери?

Айгъакълагъан назмуларыны биринде Джаныбекланы Апша «джашауну иелерине» ачы сатиралы багъа береди, урунган джарлыланы уа мадарсыз, ауур джашауларына терен бушуу этеди, тенгсизликге къыйналады:

Джарлы Дырга джалчы болду,
Чомалагъа малчы болду,
Бешджыллыкъ джалын даулады,
Тюзлюкню уа табмады...

Дагъыда:
Саламтонла, айрыэтекле, тобукъларыгъыз ачыла...
Къуу таякъла, сыртыгъыз къамчи бла къашыла!
Ауругъан, къырылгъан да сиз, дырын болуб,
Ёмрююгюз ишлейсиз, ауузугъузгъа чибин къонууб...
(«Джалчыланы арасында»).

Ашпаны «Бырмамыт-башын сайладыла» деген джыры кьош нёгерликге джарашхан малчыланы юсюнден этилгенди. Джашла кышшыкыгъа джараулу, джылы, сууукъ аяз урмагъан ышыкъ джер излегендиле да, Бырмамыт-башы тауланы сайлагъандыла. Алайы уа, кыш огъай эсенг, джай да сууукъ тартханлай тургъанды. Ол себебден ачы сууукъ аязладан чарпый, мал кьотур болгъанды да, бузоуланы багъабыз деб, малчыла Нарсананы патегенин, кьошха ташый, кьуртургъа джетдиргендиле. Эм артында уа кьошчула, малларына себеб табалмай, чачылышыб кетгендиле. Болумсуз малчыланы оноусузлукълары, тутхучузлукълары, биригиб уруна билмегенлери хыликкелик иш болады. Джыр быллай сёзле бла бошалады:

Бир-бирлерине ачыуландыла,
Бырмамыт-башындан ким къазанын,
Ким чоюнун, ким къашыгъын атдыла.
Аланы джай кырдыкъда схауатчыла табдыла.
Бир сыннган къашыкъны да кьоймай
Джыйгъан хапарлары чыгъа эди...

«Бырмамыт-башын сайладыла» деген джырны юсюнден Ислам Къарачайлы «Сатирические песни Карачая» деген, 1930 джылда орус тилде джазылгъан статьясында былай чертгенди: «Здесь мы хотим привести одну карачаевскую песню-сатиру, соль которой заключается в высмеивании различных этого рода пороков (скупость, жадность богача и т. д.). Средством для бичевания их является причудливое сочетание различных фамилий и имен, перечисление лиц из самых различных уголков и различных фамилий Карачая, 196

причём с каждым новым именем при перечислении возрастает интерес к тому, что же будет дальше и чем кончится.

Одна из особенностей сатиры заключается в помещении рядом в этом списке таких лиц, которые по своему удельному весу, по своему богатству и значению в обществе, по взглядам на них окружающих, очень далеко стоят друг от друга, причем перечисление получается в высшей степени ритмичным. Местами отдельным персонажам, действующим в песне, дают различные титулы, вроде присяжного скупца, имеющего своей специальностью скоблить котлы, чтобы кушать выскобленное. Автор часто прибегает, для пушей хлесткости бичевания, к русским выражениям, которые в карачаевской речи получают, естественно, карачаевские окончания. Смысл этих выражений еще в том, что главаря скупцов, жадных до стяжания людей, называют полковым командиром, то все это звучит особенно ядовито...

Сила песни заключается в удачном и неожиданно-причудливом перечислении лиц и местностей, в удачном их сочетании для осмеяния... при внимательном изучении даже такой маленькой сатиры... можно составить представление о том, насколько живым и острым умом владеет этот маленький, в прошлом «неисторический» народ, который раскрепостила Октябрьская революция» (Ислам Къарачайлы. Сатирические песни Карачая. Советский Северный Кавказ. Ростов-на-Дону, 1930, № 1. С. 39–40).

Аппаны чыгъармаларында чам эмда самаркъау назмула баш орун алгъандыла. Алада эринчеклик, ишге къолу джарашмагъанлыкъ, тазалыкъгъа тыйыншлысыгча эс бѣлмеу дегенча къолайсыз шартла хыликке этиледиле Сѣз ючюн,

«Хомух тиширыула» деген назмусунда Къалай улу былай айтады:

Хьшты Хурай,
Кыскыл Джаулай!
Тылпысла,
Чийпысла,
Табантартмазла,
Бетджуумазла,
Ушакълары юзюлмегенле,
Эртде туруб, ийнек саумагъанла,
Эзиулерин джуумагъанла,
Хомух аманла,
Кирли халбарла...

(«Хомух тиширыула»),

Аппа кесини кемликлерин да белгилегенди. Ма, сёз ючюн, быллай накъырда сёзле къураб, адамла джыйылгъан джерде айтыргъа ёч болгъанды: Юсю – уф-чуф, Миннге-ни – чух, чух, Джырлагъаны – хырха гугурук, Башына уа – джокъду джукъ.

Дагъыда:
Ким берликди къызын
Рысхысыз калакга?!
Сёз бламы кечинникди
Къалай улу Аппача?!

Юсюне-башына уллу сакълыкъда, адамла ортасында джыйымлы тутханды, тазалыкъны кесине энчи борчха са-

нагъанды. Алай бла да халкъгъа юлгю болургъа кюрешгенди. Ат белинде, таймаздан джолоучулукъда, къонакълыкъда айланган адамгъа кесин алай таб, таза тутхан къыйын болса да, Апша ол адетин юсюнден атмагъанлай джашагъанды. Дагъыда кёлюне джетмей, кеси-кесине быллай сёзле теджегенди:

Айры Баулагъа ётгенди
 Кюмюш айылны хапары,
 Босагъагъа илингенди да,
 Хай, марджа, ыччыналмайды
 Аппаны шалбар сапалы

(Маруха элде 1971 джыл 2 апрелде Эрикгенланы
 Халиматдан Батчаланы Анзор джазгъанды).

Аппаны кёрген-таныгъан адамланы эсге тюшюрюулерине кёре, сатира джырларын Апша драма оюнланы халында джырлагъанды: белгили адамланы ауазларын, сёлешгенлерин эниклей, ауазын тюрлендиргенди, кийиз гинджилерин таб тукъум ойнатханды. Гинджилени уа ол кеси къолу бла этиб джарашдыргъанды. Билимли искусствовед Хабичланы Зинхара Къалай улу Аппаны эсге тюшюрюулерини, Аппаны ол оюнлагъа гинджилени къалай хазырлагъаныны юсюнден иги кесек хапар джыйгъанды. Хапарлагъа кёре, эркиши гинджи этерге керек эсе, Апша эки айры чыбыкъчыкъны алгъанды. Эки айрысы-аякъла, сабтагъай джаны уа тёнгеги болгъанды. Джюн токъмакъ гинджини бет тюрсюнюн белгилегенди. Токъмакъчыкъгъа акъ къумач джурунну сёдегей чырмаб, бетин бояула бла боягъанды. Гинджини бойнундан энишгерек таякъчыкъны кёндеден салыб бегит-

генди – имбашлары деб, андан сора кийиз джурунчукъла бла халыладан, ушатханына кёре санларын къурашдырыб, кереклисича кийиндиргенди.

Тиширыу гинджи этсе уа, джырчы тюз таякъчыкъны алгъанды. Гинджилерине акъ-къара къолан, къаракъызыл къолан, акъ-кёк къолан саргъылдым-джашил неда къызгъылдым-мор кийимле «кийдирирге» ёч болгъанды.

Джырчыны къобюрюнде тюрлю-тюрлю гинджилери къурумагъанды. Сёз ючюн: хыйла, джумулгъан кёзлери болгъан, молла сыфатлы гинджи, къошакълы тул тиширыучукъну сыфатын эниклеген, сюрюучю джашчыкъны сыфатына ушагъан азгъын джашчыкъ... Адамланы эслерине тюрелиб къалгъан гинджилени бири – Кёсе гинджини сыфаты: хышты уууртлары болгъан джасанбет, эринлери къаты къысылгъан киши – къызгъанч, джут, хыйлачы байны сыфаты...

Ашпаны оюнларына къара халкъ талшыб къарагъанды, харам хакъчыла уа огъурамагъандыла. Джырчыны тута да, аны кийиз гинджилерин сыйыра, оноучула аз кюрешмендиле. Алай а Къалай улу, тутмакъдан къайтханы сайын, джангы гинджиле къурагъанды. Гинджилерин гитчерек агъач къобюрчюкге джыйыб, хама да биргесине джюрютгенди.

(Сарытюзде 1978 дж. июнда
Ёзденланы Зухатдан джазылгъанды).

Сёзге, оюннга, чамгъа уллу фахмусу болгъан Аппа башха адамны сёз усталыгъына бютюн да багъа бергенди. Сёз ючюн, Аппа бир малчы джашха, Гогуыланы Добар улу Ахлаугъа къалай тюбешгенин таймай айтыргъа ёч болгъанды.

Хапарлагъа кёре, Апша Ахлаугъа тюбегенди да, аны гитче сюрюучюгюн эслеб, былай салам бергенди:

- Кёб болсун юч эчкини сюрюучюсю!
- Ой, сау бол, джугъу да болмагъан! – дегенди Ахлау.
- Санайма да, эчкилеринг юч болду,
Айтхан сёзюнг джюрегиме кюч болду!
- Алай болса, барды эчкилерим бла юч теке,
Къайдан келесе, Къалай улу Апша деген къызтеке?
- Юйюгюзню артында эмен томурау,
Манга ол сёзню айтыргъа къайдан билдинг,
Ахлау деген боюн омурау?
- Апша келед айрыдан аууб аты бла,
Анангдан туугъанлы джашайса
Элни сууукъ ханты бла.
- Бу кютгенлеринг неге джарайла?
- Эм уллусу тулукъ болур,
Аны гитчеси къапчыкъ болур,
Аны гитчеси гыбыт болур;
Барын да бирге джыйсакъ,
Бир джарлы юйге керек болур.
- Анамдан туугъанлы
Айырылмагъанма сюрюуден,
Сенден башха адам болса,
Чыгъарыр эдим кириуден

(Джингирикде 1977 джыл 15 августда Джанкёзланы
Харунну джашы Магометден джазылгъанды).

Аппаны акъылы бла, бу айтышда аз маллы сюрюучю онглагъанды. «Гогуйланы Ахлау болмаса, мени сёз бла

киши хорламагъанды», – деучен эди Аппа деб, халкъда хапар джюрюйдю.

Бюгюн да Къалай улу Аппаны сёз чемерлигини юсюнден хапарла унутулмайдыла. Ма аладан бир талайы. Белгили къарачай джырчы Ёзденланы Аbugалий Аппаны юсюнден айтханы: «Джаныбекланы (Къалай улу) Аппа джашауну асламысын малчы къошлада ётдорген болур. Бир аты барды, андан суйген заты джокъду. Джашла аны биледиле да, иги къарайдыла, биченни, аллына салгъанча, атны тюбюне да тёшеб къоя эдиле. Сора тангнга дери джырлаб, чам хапарла айтыб, кёз ачыб турлукъду. Джууукъ, таныш адамлада кёб туруучан эди, Джанибекге айтылгъанда ол танымагъан джокъду.

Сарытюзге мени джангы кёчген заманым. 1927-30-чу джылла. Чомаланы Ильяслагъа Аппа келгенин эшитиб, барабыз. Ильясны анасы Джанибекланы къыз эди, энди эгечден туугъан деб келген болур. Орамны башында Аппаны келе тургъанын кёрюб, мындан, кенгден огъуна ёрге турмасала тиширыула, алагъа джыр этиб кетерикди. Олсагъатлай джарашдырыб, чам-хыликке затла. Таб, ушагъыусуз сёзлери уялтырыкъдыла. Сарытюзчю къызла аны биледиле да, бек сакъдыла.

Ильяслагъа джыйылдыкъ. Бир заманда, къобуздан, тепсеуден эригиб, кёзюу джыргъа джетгенлей, къызла:

– Аbugалий, бир джырла! – дейдиле.

– Майна джырчы, – деб арлакъда, юсюне джашкъушланы джыйыб, кюлдоре тургъан Аппаны кёргозтеме. Ауазын бир джашча, бир къызча тюрлендириб, ма бусагъатда кинодача эте турады. Къоймайдыла къызла, неда болсун, мени джырларыгъымы суйдюле дейме, айтыб башладым.

Аппа, джашла бла бирге бизни кьатыбызгъа олтуруб, эжиу этеди. Бошадым да, эшта, мени джырдан хапарлы болгъаны-ма ишексиз болдуму эке, чамын-самаркъауун да кьоюб, кесин бегитиб, ариу тукъум джырлады эски джырны. Алайда 3-4 джыр джырладыкъ. Аппа, кѳб кыйынлыкъ кѳрген адам, замансыз кьарт болгъан эди. Алгъын уллу, кьалын эркиши, узун мыйыкълары бла, бусагъатда кьынгыр бола башлагъан эди. Энди, не джашырыу, джыйылгъан джерде, самаркъауулугъун да тыймай эди. Ол мен джаш заманымда кьошлагъа келиучю Аппадан джукъ кьалмагъанына кыйналама...

Бир кере Алтайгъыр айрыдан элге эниб бара, Аппа аллыма чыкъды. Бизден Джѳгетейге бара болур эди. Былай кьатыма джетерге:

- Къайдан келесе, акъ байталынг бла, къара шайтанынг бла? - деди.

Тюзю, кьоркъдум демлеширге.

- Да, былай... кьошдан келеме... - дедим акъыртын.

Сора саламлашыб, тынчлыкъ-эсенлик сорду да, айырылышдыкъ.

(Ѐзденланы Абугалий. Джыр бла заман // Джашауну оюулары. Черкесск, 1988. 126-127 б.)

Энтда бир хапары.

Ташлы Сыртда бир байны кьызлары кюн турушда олтуруб тургъанлай, Къалай улу Аппа ат бла озуб тебрегенди да, эгчлеге «кюнашхы» бергенди. Кьызла уа эшитмеген, кѳрмеген кибик эгендиле да кьойгъандыла. Сора Аппа былай айтханды:

Къалай улу Аппаны атчыгъы,
Къамчи бла урмаса джортмайды,

Темуркъа улу Герийни къызлары
Тиреусюз ёрге къобмайдыла.

Бир джолда уа мазаллы, токъ санлы адамны бир гитче
акъ тайчыкъгъа миниб тургъанын кёргенди да, Къалай улу
Аппа былай айтханды:

«Ай, хариб тайчыкъ,
ай, джазыкъ тайчыкъ!
Сенден къыйынлы болурму,
он пуд гардошну кёлтюрюб тургъан!»

Дагъыда: Ач джыл бир джолда Къалай улу Къош дор-
бунлада мант къаза тургъанды.

- Салам алейкум, Аппа, ишинг къолай болсун! – деб,
бир адам келгенди къатына.

- Алейкум ассалам, сау кел, джууукъ бол!

- Не зат бла кюрешесе?

- Эндиге дери джашадым накъырда бла ант бла. Бююн
а кюреше турама джерден къазылгъан мант бла, – деб джуу-
аб бергенди джырчы.

Халкъда джюрюген хапарлагъа кёре, Къалай улу Аппа
Багъыр улу Къасбот бла кёб кере тюбешгенди – къошлада,
тойлада, оюнлада, айтышлада. Фахмулу джырчы Ёзденланы
Абугалий Къасботну эсге тюшюре, былай айта эди: «Алай
чырайлы да тюл, орта бойлу, чортуракъ бурну бла – сыфа-
ты алай эди... Къасбот келсе, хан къонакъгъа да къууанмаз
эди халкъ, анга къууанганча. Сау эл юсюне басыныб, эки-
юч кюнню джырлаб тура эдиле. Джазлыкъда бизни тийреде
эки кичи къарнашлары – Ога бла Гитче – джашай эдиле да,
204

алагъа келиучен эди. Аладан да бек Дотдайланы Ахматны – джырчы нёгерин – унутмай эди. Ол огъай, хоншула эдик да, бизге да талай кере келгенин билеме. Джай, мал тауда болуб, кесерге къой табылмай, къакъ къабыргъадан тишлик, неда хычын биширилсе, – ол мал сойгъаннга саналыучан эди. Кертиди сабий кёргенин унутмагъаны. Энтда кёргенча болама: эшик аллында тишлик этиле, акъгъан джауу да отну джандыра, ары-бери чабыб, джумуш этген адамла»...

Къобанланы Алхаз (бурунгу Хурзукчу, бусагъатда Первомайскийчи) бегитгенине кёре, Апша бла Къасбот шохла эдиле. Бир-бири бла бек кёб ойнаучан эдиле, бири бирин керти сую эдиле. Экиси да бир тик сёз бла бир-бирини джанын къыйнамагъандыла. Бири, бу къошха бирсини келлигин эшитсе, талай чам этиб, айтырсыз деб кетиучен эди, келлик тенгин «сёгюб»... Апша бла Къасбот бир джерде болсала, ёлгени болгъанны кюлдюре эдиле...

Айтыуларындан, бир джолда халкъ джыйылыб тургъан джерде Багъыр улу Къасбот Къалай улу Апшагъа:

– Багъыр улу Къасбот деген джырчы менме, сен а кимсе? – дегенди.

– Сен Багъыр эсенг, Мен Къалай, Сен къалай эсенг, Мен да алай! – деб, джууаб этгенди Апша да.

Джырчыла кечени кече узуну айтышхандыла. Бу эришиуде, халкъда джюрюген хапарлагъа кёре, Апшаны Къасбот хорлагъанды сёз бла, джыр бла. Алай болса да, Апша, кесин хорланганнга санамай, былай айтханды:

Къабыргъада къалайла,
Джетмегеннге джалгъайла,
Къалай улу Апшадан

Багъыр улу Къасботну сайлайла,
Огъай, ол тюз тюлдю,
Ашпадан иги тюлдю,
Аны къонакъды деб сыйлайла,
Мени «хорлатдынг» деб, къыйнайла.

Лайпанланы Сеитни джазгъанына кёре, Къалай улу Аппа «иш, джашау излеб», «экинчи стампулчула» бла Тюркге барыб, анда «джандет джашау» тюзеталырындан тюнгюлюб, Ата джуртуна, таулу Кавказына къайтыб келгенди. Аппа Тюркде бёлек заманны кечингенди, барыб тюшгенлей, ызына къайтыб, къуралыб кеталмагъанды. Къалай улу Аппа анда, бир ишексиз, тюрк меддахланы да кёргенди, – дейди Лайпанланы Сеит. – Меддахла тюрк шахарланы – артыкъсыз да Стамбулну кофейналарында, джырлай, самаркъау-чам эте, джамагъатда чолалыкъланы эниклегендиле... Къалай улу Аппа Тюркде болгъан заманда эки меддахны – Ашки-эфенди бла Срурини – Стампулда туура зынгырдауукъ, тауушлукъ кёзюулери болгъанды. Бир ишексиз, Аппа аладан бир затланы кёргенди, къайда болса да, Стампулну, не Измирни, не Трапезундну кофейналарыны биринде аланы концерт бере тургъанларына джолукъгъанды... («Шохлукъ». Джаш джазыучуланы чыгъармаларыны джыйымы. Черкесск, 1962. 10 б.).

Ол да, бир ишексиз, Октябрь революциягъа джууукълашхан джылланы биринде болгъанды.

* * *

Къалай улу Аппа Октябрь революцияны хорламына къууанчлы тюбегенди. Кесини бютеу джашауун урунган

206

халкъны джазыуун иги этер ючюн кюреш бла ашыргъан
Аппа, революцияны хорламына, совет властны орналгъаны-
на къууана, муратына джетерине ышана, бу сёзле бла бил-
диргенди оюмун:

Джер болуб эди башы тюбюне,
Власт келгенлей – бурду тюзюне!

Революцияны кючю бла къралда болгъан тюрлениуле
Аппаны назмуларында орун табадыла. «Муну бизге Ленин
берди» деген назмусунда Къалай улу Ата джуртха терен
суймеклигин, Совет властха, Лениннге ышанмакълыгъын
билдиреди:

Джарты дуня сау болду,
Байлыкъ-бийлик шау болду,
Джашла, къызла окъур кибик,
Барына да кюн келди.
Муну бизге Ленин берди.
Хырпыс улу да чабады:
– Мени малым къайдады? –
Деб зырнайын тартады...

Халкъ бла бирге эркинликге, тюзлюкге джетгенине къу-
уаныб, джюреги кёлтюрюлюб, назмуланы биринде былай
айтады:

Эй чиллеаякъ,
Къылтамакъ,
Акъбогъакъ,

Узунбоюн омакъ
Бийчеле!
Къаура сыбызгыла.
Чолакъ чюйкеле!
Узун белли,
Эшик кёзлю.
Кенг кёллю,
Къошакъ бийчеле!
Дуния сизде
Турмады – энди
Кёчдю къара халкъгъа!

Джангы джашауну толкъунлары эскиликни, къаран-
гылыкъны, джахилликни сибириб, дунияны джангыр-
тыб баргъанына къууана, джырчы эски «иелеге» былай
айтады:

Къара джамчыны джайма юсюне
Къара халкъны джарыкъ тийген кюнюне,
Заран болма бёркюб баргъан ишине!

Тюзлюкню хорларына ийнаныб тургъан джырчы мура-
тына джетеди:

Джангы джашау келди – эскилик ёлдю,
Биз анга хошбуз;
Эркин дунияда
Сейир джашауда
Джерге, суугъа бошбуз.

Къалай улу кесини назмуларында эски джорукъланы осаллыгъын хыртлай, джангы джорукъланы джакълайды:

Чарх да алгъын бурула эди байла ючюн,
Энди уа онгсузла ючюн, джарлыла ючюн...

Аппа, къарт болса да, алкъын кеси тирилей, накъырдасы-
чамы да биягъынлай ёттюрлей тура эди. Халкъ бла бирге эр-
кинликге, тюзлюкге джетгенине къууаныб, джюреги кёлтю-
рюлюб былай айтады:

Къазан асдырдым Абай улугъа,
Тутдуруб багъыр къазанны къолуна,
Джекирир мурат этди къулуна,
Таяныб эски умутха, Алай а кетди ол заман!

* * *

Халкъда джюрюген хапарлагъа кёре, Аппа джаш за-
манында Медиха деб бир къызны суйгенди. Къызгъа 24,
джашха 26 джыл болгъанды. Асыры бек суйгенден, Аппа
кече джукълаялмагъанды, хаман да къызны орамы бла джю-
рюучю болгъанды. Атындан тюшюб, аны башындан адегге
тартыб бара, къызны эшик аллында кёрсе, саламлашыб ке-
тиб къалалмай, дыгалас этиб туракълай эди.

Бир джыл Аппагъа кюз бичен ишге къызны къарнашы
Къарабий бла барыргъа чёб тюшеди. Ишлеб тебрейдиле.
Хаман да Къарабийни дюрюсюню аллын чалыб, башын
къайырыб, тириден тири къымылдаб, ашдан-суудан кесин
сакълал, кесин джигерге уллайтыб тургъанды Аппа. Къара-
бий алайда аны ажымсыз ушатханды.

«Эгечиме мындан артыкъ не керекди, сёзде сёзю, ишде джигерлиги», – деб, таб оноулашыб кергенди да кеси аллына Къарабий, артда Аппагъа: «Алан, сен меннге ийнансанг, бу бичен ишни таууса эсек, эгечими сени къолунга тутдурма. Аны сюйгени-сюймегени мени ишим тюлдю!» – деб, кёлюн ачханды. Кюеуллокге бу сёзле бал, джау кибик синггендиле. Анда-санда къызгъа башхарта тургъанды. Алай а ол бирден эки болмагъанды. Бичен ишни бошайдyla да, башха джумушха кёчедиле. Бир кюн Къарабий халджар бау ишлерге мамат джыяды. Аппагъа айтмаса да, келлик эди, алай болса да анга да билдиреди Къарабий. Эркишиле араблыкъ джонадыла, багъана орнатадыла юлешиниб. Бир уллу аркъауну ёрелетирге керек болады. Тёртеулен салалмайдыла. Медиха кёрюб тургъанды да быланы, ичкери чакъырыб, алларына, джарашдырыб, тепсини салыб, къыз эшикге чыгыб кетеди. Маматла, ауузланыб, арбазгъа чыгыб къарасала, аркъау салыныб тура. «Къоюгъуз, ким салды эсе да», – деб къояды къарнашы. Халджар бауну ишлеб бошаб, джашла чачыладыла...

Аппагъа бир кюн джолоучу болургъа тюшеди. Атын джасанма джерлеб, кеси да, болмагъанча, омакъ кийиниб, Медиханы орамы бла озуб бара, джашны арбазда кёрюб саламлашыб, озуб тебрейди. Ол кёзюуде уа Къарабий бир керти сейирлик атны аламат омакъ джерлеб, быкъыгъа тагыб, эгечи да болуша, джюк атха да джукъла джюклей тургъанды. Джаш Аппаны къайры барлыгъын соргъанды. Экиси да талай заманны джол нёгер болуб чыгъадыла.

Джолгъа атланадыла Къарабий да, Медиха да, Аппа да. Къарабий, джюк атны башын Аппагъа тутдуруб, эгечин да ат аллына олтуртуб барадыла. Джолда бир саркъгъан суу-

чукъгъа джетедиле. Тепсича, бир сыйдам ташха азыкъларын саладыла. Атланы да бир-бирине къантарадыла. Ауузланыб бошагъанлай, Къарабий айтады: «Сиз былай туругъуз, мен бусагъат джетейим», – деб, арлакъгъа барыб, ташадан сей-ирге къарайды. Апша, чам эте, къызгъа джанаша келеди. Медиха да анда-мында джууаб къайтара тургъанды Апшагъа. Къызны уккаш этер иннетде узалады джырчы. Медиха, джашны хыны сермеб, къаты къучакълаб, дженгил огъуна юсюнден тюртеди. Олсагъатлай Апша онгсуз болуб чегеди, киши кёрдюмю деб, сескекли бола, тегерекге да кез джетдиреди.

Къарабий бир заманда къайтады. Апша къызгъаны бла, несин да билмей, атына минеди, биягъынлай адеж атны да башындан тартыб, ючюсю да джолгъа атланадыла. Апша быладан алгъа джетеди анасыны эгечлери джашагъан джерге. «Атдан бир тюшюрюгюз!» – деб таууш этеди. Атдан тюшюрюб, хапар сорадыла. Апша ишни болушлусуча айтады. Аны сол къабыргъасында бир, онгунда эки иегиси сыныб болгъандыла. Сылаучуну чакъырыб, сылатадыла, къаты байлатадыла.

Алай бла Апша экинчи кюн юйюне джэнейди, кетеди. Джолда биягъы джёнгерлерине тюбейди. Ала тепси ташха джетедиле. Медиха ташны юсюне къонакъбайла келин келтирген сыйларындан салгъан азыкъларын салады. Ауузланыб бошайдыла да, Къарабий, тёртлю ууаныкны базугуну этин сыдырыб алыб, эгечине узатады: «Муну Апша да къараб тургъанлай бир сындырчы», – деб. «Хар къуру да сен былай этесе. Мен да адамладан уялама», – деб, къарнашына гурушха эте туруб, аны кёлю къалмасын деген иннетде базукну алыб, джан джаулукугъа чырмаб, Апша къараб-

къарагъынчы, «шаркъ» этдириб джашлагъа узатады...

Бу хапарны Аппадан эшитгенле ол къызны джазыуу, ахыр ауалы не болуб къалгъанын соруучан эдиле. Аппа айтханнга кёре, Медиха, Ташкёпюр элде Къагъыйладан бир джашха барыб, къозлаудан ажымлы ёлюб кетген эди. Ол заманда багъымчыла да къолай тюл эдиле.

«Мен аз-кёб джашагъан эсем да, эркишиде, тиширыуда да андан къарыулу адам кёрмегенме. Сибирде, Эресейни башха джерлеринде – Кавказда уа мен кирмеген, мен кёрмеген ким, не къалгъанды – бир да андан бек тулпарлыгъы болгъан инсаннга джолукъмагъанма. Бек узун да тюл эди Медиха. Орта бойлудан иги ёрге эди, тиширыу сюекге кёре, кенг джауорунлу, кенгсауру эди. Бууунлары бла инчиклерини базыкълыкълары орта адамныкъыча эки болур эдиле. Эти болмай, бютеулей да къуру къысыр сюеклича, алай эди чархыны кёрюнюую. Бу айтылгъаннга кёре эди къызны къалгъан битиши да. Сёзю айбат. Ишленмекли. Керексиз алдыр да тюл. Хаман да ууакъ ышарыучу. Уллу къара кёзлю».

«Къайынлары (Къагъыйлары) аман эте эдиле келинни ёлгенине», – дей эди Аппа.

(Къарачай шахарда 1968 джыл Алботланы Шогъайны джашы Магометден джазылгъанды).

Джылла озгандыла... Аппа юленирге унамагъанды, джууукълары бир оноулу болуб, бир къызгъа сёз тауусхандыла. Келин этиб келтиргендиле. Аппа уа ол кюн огъуна кишиге да билдирмей, Къобан-ары-джанына къачыб кетгенди. Излеселе – Аппа джокъ!

Келин да, кетиб къалалмай, юч айны сакълагъанды. Сакълай-сакълай кёзлерин тот басхан келинни, ариу айтыб,
212

ата юйюне ашыргъандыла. Ол кюнню ингир аласында огъуна Аппа: «Салам алейкум!» – деб, салыб келгенди.

Джашаууну арт джылларында Аппа Къызыл Покунда кичи эгечи Джулдузну юйюнде джашагъанды. Хапаргъа кёре, Аппа Деккушладан Аню деб бир ариу къызыны суйгенди, алай а, ол кёзюуге джыллыгъы келгени себебли, юйленирге таукеллик эталмагъанды:

Сокъур тюлме, кёреме,
 От болуб, ичиме киргенсе да,
 Бауурумдан ёлеме.
 Эшта-эшта, сен кюн таякъны бир узуну,
 Манга келеме десенг,
 Соярла, хариб, сени
 Элни къаргъасы-къузгуну.
 Къой, энгда бир кюерим тюлмюдю,
 Кюбюрчегими джабайым.
 Эки эрними бирден къабайым.

Юйленмей, кютей къалыб, бютеу джашауу юйдеги джылыгуз, джангызлыкъда кетиб баргъаныны юсюнден джырчы назмуларыны биринде чертгенди:

Юйдегиленсем,
 Кеси отоумда джашарма,
 Кеси орнумда джатарма,
 Кеси отумда джылынырма,
 Кеси хангъымы ашарма.
 Алаймыды? Огъай.
 Къатын алсанг, ал къолунга балта,

Башынга уа – хата.
Къыжгъыл-мыжгъылла тууарла,
Бири гырджын, бири чабыр, бири бёрк
деб бууарла,
Отун келтир, ун келтир,
Ийнек саудур, къой кесдир
Деб, къатынынг къоймаз:
Къартлыгъынгда юйдеги ёсдюрюр
Къарыуунг болмаз,
Мыйыкъланы буралмазса,
Ат белинде туралмазса,
Къой, Аппа, къатын къайгъыны.

Халкъ джырчы 1934 джыл июнь айда талай айны да ауруб ауушханды. Чотчаланы Батырбекни къызы Зинхар (Аппаны эгечинден туугъан) айтханнга кёре, Аппа, ауруб тургъанлыкъгъа, тамам ахырына таяннгынчы, чамынакбырдасын тохтатмагъанды. «Ол заманда мен ючюнчю классха джюрюй эдим, – дейди Зинхар, – ана къарнашымы айтханларын джазаргъа эсгере билмедим. Эсимдеди, заманына кёре къалай алапат затла айта эди! Адамла Аппаны хар чамына кюле эдиле!»

Халкъ джырчыны ауушхан элинде, Къызыл Покунда, асырагъандыла.

* * *

Аппаны джашау джолунда джолукъгъан къыйынлыкъла, ауур сынаула, бушуула талай адамны бютеу джашау ёмюрлерине артыгъы бла джетерик эдиле. Аппа не уллу къыйынлыкъда да эс ташламагъанды, бююлмегенди, сын-

214

магъанды. Кечеси-кюню да ол кюле, самаркъау эте, чам эте джашауун ашыргъанды. Ма аны юсюнден да Къалай улу кеси былай айтханды:

Чам-селеке бла кёб кюрешдим,
 Арымай-талмай кёб сёлешдим;
 Онглулагъа джау болдум –
 Онгсузлагъа джакъ болдум.

Къарачайны фахмулу джырчыларыны бири Къалай улу Аппа ишине, халкъына терен суймеклигине кертилей къалгъанды. Аны кирик, халкъны бюсюреулю джюрегинде кесини унутулмазлыкъ джарыкъ сыфатын къалдыргъанды. «Мен Къызыл Покунчу болгъанлыкыгъа, Аппаны тенги болмагъаным себебли, ушагъына къошулмагъанма. Алай а тынгыларгъа бек сую эдим. Кёб да тынгылагъанма. Базыкъ ауаз бла, кескин тил бла хар сёзюн назмуча, джырча халда айтыучан эди Аппа. Хар айтханы адамны ойлашдырыб, уятыб, сагъышландырыб баргъан магъана бергенди.

Биреу биреуно онгсузгъа санаса, хакъын ашаса, Аппа кёрюб болмай, ачыкъ, кескин айтыб, онгсузну джакълай билгенди», – дейди Къызыл Покунчу Ёртенланы Даутну джашы Хусей. «Аппаны акъыл сёзлерине бек суюб тынгылай эдик, – деб эсине тюшюреди Первомайскечи Каппушланы Къ. С. – «Ай, Аппагъа къурман болсунла ол узун тиллиле! Аланы къысха тыя биле эди ауузлары. Адам къыйынындан тоймаучула бла уа ёлюр оту джанмай эди Аппаны!» Дагъыда: «Аппа, саламлашыб, ары ётюб, кече къалгъан джеринден да джолгъа чыгъыб, ызына къайтыб, кёлоне келгенни джарашдырыб айтыб кетиучен эди» (Чотчаланы Дж. М., Терезечи):

«Аппа сыртларындан чюйресине сылагъанла анга телиди, не айтханын да билмейди, деучен эдиле. Алай а Аппа сынгар бир сёзню да орунсуз айтмаучан эди» (Ёзденланы Х., И., Терезечи); «Байлагъа, бийлеге, мал иелеге бир илинир зат табса, къаджыкъмай, къадалыб, кюрешиб къала эди Аппа» (Эрикенланы М. Ш., Первомайскечи);

«Аппаны айтханын аууздан алыб азбар этерге бир да къыйын эди: дженгил, басындырыб айта эди да. Аныча тез киши да сёлешалмагъанды: ёчешиб да кёргендиле. Эшта-эшта, киши да келишалмагъанды. Аппа алай кескин айта эди» (Каппушланы И. Дж., Первомайскечи);

«Джалчы джегиучюле Аппаны кёрюб болмай эдиле. Къара халкъ а джаны-тинича кёре эди. Аппа болгъан къууанч, башха болмай, таб джарашдырылгъан хантха ушай эди, дейдиле». (Биджиланы Эслини къызы Балбу, Къызылпокунчу);

«Аппа джаш тёлюню бек сую эди. Чам-накъырда эте: «Былача джаш болуб бир къалыр эсем а!» – дей эди. Тойгъа, оюннга, адебге, намысха юрете эди. Сабийлени уа бютюн да бек (Айбазланы А. Л., Къызылпокунчу):

«Миннген атын джаныча кёрюб, сылаб-сыйпаб, ажымсыз къараб джюрюте эди Аппа» (Этезланы Х. О., Первомайскечи);

«Аппагъа алай-былай деселе да, ол биреуню къызын эрсиз, биреуню джашын къатынсыз къояйым деген иннетни джюрютмегенди. Тегеран юйлениб, юйдеги къууар хыйсабы болмазлыгъын таныб, келиб эгечини къатына къысылгъанды. Эриксе, къош-къошха барыб, къошчуланы да, кесини да кёллерин чам бла джапыргъанлай тургъанды» (Айбазланы Къады, Первомайскечи). «Тейри, атына, кесине иги къара»

май, неда келгенин ушатмагъанынги билсе, кьоркыгъан-юркген да этмей, Аллахны атайпысын кьюуб кетиучю адети да бар эди» (Биджиланы М. А., Первомайскечи);

«Революция деген тауушну Аппа Сибирде Россияны алчы адамларындан эшитгенди. Ала бла танышыб, ол затха сагъайыб келгени себебли, мында патчахлыкъ джорукъгъа, байлагъа, бийлеге кьаршчы тургъанды. Алай бла Совет хокуматха джетиб, кьулачын кенг кериб, аякъ тиреб кьюуанчы тубегенди» (Чотчаланы Х. Б., Первомайскечи);

«Сибирден кьайтхандан сора, Аппаны сауулугъу кьалмагъан эди. Ол кесин сакълаб джюрюрге кюреше эди да, аны бла кечиниб тура эди» (Биджиланы Н. А., Первомайскечи);

«Аппа халкъны бетин чыгъаргъан кьауумланы бириди. Джаш тёлюню джакълаб, таймаздан кирсизликге, адебге, намысха юретгенлей келгенди. «Кьош нёгерле» атлы назмусу да этеди ол затлагъа шагъатлыкъ» (Биджиланы А. И., Терезечи):

«Аппаны айтханлары не назму, не проза джанына толу джатмайдыла. Бир энчи кёб ызлары болгъан чыгъармаладыла» (Ёзденланы Х. М., Терезечи):

«Аппа уллу адамды, уллу джырчыды. Сейирлик, акъыллы айтыулары, аламан хыртлаулары бизге бек багъалыдыла кьачан да! Аппаны чамы-накъырдысы саулай да джыйылса, бир уллу китаб боллукъду. Кьартла да – информаторла – дуниядан кетиб барадыла» (Ырджыланы Умар, Первомайскечи);

«Кьалай уллу Аппа бла Багъыр улу Кьасбот Кьарачайны Токътогъулу бла Джамбулу эдиле. Артыкъсыз да миллетде окъуу болмагъан кёзюде» (Кьобанланы А. Х., Первомайскечи).

«Къаллай бушуу бар эди джюрегинде! Ол алай бош чамчы болмагъанды. Дунияда нени да кёргенди, ангылагъанды, сезгенди. Аны джюреги-кёлло бай, терен болгъанды, къууана да билгенди, бушуу, сагъыш, оюм эте да билгенди, барын да чам, накъырда, сёгюш, бедиш сёзле бла, самаркъау, оюн халда айта билгенди» (Сюйюнчланы Х. И., Черкесск шахар).

Самаркъау назмуларында болсун, къургъакъ чам сёзлеринде болсун, Къалай улу Аппа халкъыны, джуртуну джюрегин эмген, джамагъат джарсыгъан затланы юсюнден айтханды. Аланы узакъ джылланы теренинден бизге дери джетгенлери аны ючюндюле.

Къызгъанч, къарангы, эринчек адамлагъа Аппа берген чам атланы, джангыз сёз бла берген характеристикаланы бир къауумун белгили джазыучу Лайпанланы Сеит джыйышдыргъанды: Джаякъсыз Джубурай, Къуртаякъ Чомур, Хаджамыз Асланбек, Тешикбаш Шаухал, Тюксюз Къасбот (Дудаланы), Къынгыр Махамет, Чыгырчыкъ улу Эза, Чабырлыкъ Эринсалим, Къазан къырыучу Мырза, Гырджын приказчик Локъман-Хаджи, Тырнакъ Бекир-Хаджи д. а. к. (Лайпанланы С. Джаныбекланы Аппа (Къалай улу). Шохлукъ». Джаш джазыучуланы чыгъармаларыны джыйымы. Черкесск, 1962 . 6 б.).

Къалай улуну чыгъармалары заманында джазылмай къалгъандыла. Алай а, насыбха, халкъны эси аны кёб затын бизге дери джетдиргенди. Халкъ джырчыны назмулары, самаркъау сёзлерин, оюнларын джыйыуда, басмалауда Хубийланы Исламны, Лайпанланы Сеитни, Хубийланы Магометни, Байрамукъланы Халиматны, Къагъыйланы Назифаны, Хабичланы Магометни, Езденланы Хамзатны, 218

Батчаланы Анзорну, Аппакъланы Ибрагимни кыйынылары барды.

Биз, бусагъатда джашагъанла, Къалай улу Аппаны чыгъармаларын джыйыб басмаларгъа борчлубуз. Аны юсюнден белгили алим, джазыучу эм джырчы Хубийланы Магомет бек тюз джазганды: «Аппаны сёзлери бютеу халкъгъа джайылыбдыла... Энди уа биз, аны ызын ызлай, халкъгъа чачылгъан сёз хазнасын джыйыб басмаларгъа борчлубуз. Бир талай джылдан аллай мадар болмай къалыргъа да боллукъду: Аппаны таныгъанла, билгенле джылдан джылгъа аз бола барадыла. Аны бютеу айтханларын, джырларын бир адам билиб къоялыкъ тюлдю, алай а хар ким эшитгенибизни джаза барсакъ, ала бир джерге джыйылсала, бир иги китаб боллукъдула».

Биз, бу китабны джарашдыргъанла, Аппаны назмулары, самаркъау сёзлерин, хапарларын, джырларын талай джылыны джыйышдырыргъа кюрешгенбиз. Ала кёб адамны ауузундан джазылгъандыла – Батчаланы Анзордан (Морх эл), Ёзденланы Хамзатдан (Терезе эл), Байчораланы Магометден (Черкес шахар), Джанкёзланы Магометден (Джингирик эл), Алботланы Магометден (Къарачай шахар), Ёртенланы Хусейден, Биджиланы Балбудан (Къызыл Покун эл), Къобанланы Алхаздан, Ырджыланы Умардан (Первомайск эл) эмда башхаладан. Алагъа чексиз джюрек разылыгъыбызны билдиребиз. Китаб джарашдырылгъан заманда бизге кенгешлери бла болушхан Сюйюнчланы Ханафийге эмда Шаманланы Ибрагимге да разылыгъыбызны билдиребиз.

Бу китабха кирген джырла, назмула, чамла Аппаны чыгъармаларыны бир кесегидиле. Аланы мындан ары да джыаргъа биз къурагъан джыйымдыкъ себеб болур деб толу ышанабыз.

Ортабайланы Римма, 1995 дж.

Приложение 3

ДЖАНИБЕКЛАРЫ

Джанибеклары деген тукъумну джюрютген адамла кеб тюрлю миллетни ичинде тюбейдиле. Сез ючюн, Малкъарда, Къабартыда, Абазада, Черкесде, Ногъайда Джанибеклары тукъумдан адамла джашайдыла. Ол огъай эсенг, дуниягъа белгили летчик-космонавт, орус джаш, Крысин Владимир Александрович, Джанибекладан ногъай къызгъа юйленгендинде, юй бийчесини тукъумун алыб, космосха учарыны алты бла «Джанибеков» болуб джазылгъанды. Къарачайда джашагъан Джанибеклары деген тукъумну ата-бабасы ким болгъанды, къайдан келгенди, деген соруугъа тюрлю-тюрлю хапарла джюрюйдюле, аланы бири былай башланады: Адиль-Ханны джангъыз джашы тулпар Трам болгъанды. Ол, Тюркге барыб, къуран-китаб да окъуб, уллу билим алгъанды.

Бир кюн Трам, джолоучу болуб, Кърым-Ханны къаласыны къаты бла ётуб баргъанлай къара ата тургъан кеб адамны кёргенди. Ханны джумушчулары, Трамны аллына келиб: «Сен да бу адамлагъа къошул», - дегендиле, эмда Хан жангъыз къызы Ханизекни, къараны мараб, ким урса, ангъа берлигин айтхандыла. Трам барыб, къараны атыб, эки-юч кере да ургъанды. Ханнга кюеу чыкъды, деб къуангъандыла. Хан къызын, уллу той-оюн этиб, Трамга бергенди. Трам Ханизекни да алыб, джолуна кетгенди. Ол келиуден келиб, Кабартыны джерине джетгенди. Трам Къабартыда талай джыл джашагъанды, ангъа юч улан да туугъанды: Бекмурза, Къара эмда Гиназ. Бекмурза Къабартыдан къыз алыб, анда

джашаб кьалгъанды, Къара малкъар кыыз алгъанды.

Бир кюн Трам, тауда айлана барыб, Науруз бла Адурхайгъа тюбегенди, артдан, Будиян да келиб, былагъа кьошулгъанды. Бу тертюсю, джер-суу къарай, кёб джерде болгъандыла: Эльтаркъачда, Архызда да болгъандыла, андан сора Элджуртха да Басханнъа да баргъандыла, ахырында уа Къарачайгъа келгендиле. Ала келген заманда Уччуланда кьалын чегет болгъанды, ичи кийик джаныуарладан толу. Трам, былайын джаратыб, чегетни кесиб, юй-бау ишлегенди. Трамны биргесине атасы берген тамгъасы да, бийлик кьагъыты да болгъанды. Трам ёлгенинде, ала джашы Гиназгъа кьалгъандыла. Гиназдан да аны джашы – Уллу Къоркъмазгъа, андан – аны джашы Джанайгъа, Джанай ёлгенден сора – трам тамгъа, бийлик кьагъыт, экиси да, – аны джашы Согагъа кьалгъандыла. Соганы юч джашы болгъанды: Къоркъмаз, Джанибек, Семен. Аталары ёлгенинде, Джанибекни кьолун бекге санаб, Къоркъмаз бла Семен Трамны тамгъасын эмда бийлик кьагъытын Джанибекге бериб асыратхандыла. Къоркъмаз. Джанибек эмда Семен Уччуланда джашаб кьалгъандыла.

Уччулан деген элни аты да «юч улан» деген эки сёзден кьуралгъанды деген сёз бюгюнлюкде да джюрюйдю.

Белгили тарихчиле, В.П.Невская, Х. Биджи улу, Хатуланы Рашид-Хаджи дагъыда башхала бегитгенден, Трамны юзюгю къарачай миллетни кьурагъан миллетлеге киреди. Ол себебден Джанибекланы тукъум къарачайны эски тукъумларыны бириди. Ислам Хубий улу (Къарачайлы), «Хасанны юлениую» («Женитьба Хасана») деген хапарында Джанибекланы тукъум къарачайда эм эски тукъумланы бириди деб джазады.

Джанибеклары 9 (тогъуз) атауул боладыла, барысы да бир тийре болуб 1943 джылгъа дери Учкуланда (тыш эл-леге чыкъгъанларындан башхасы) джашагъандыла. 1943 джыл ноябрь айны 2-синде бютеу Къарачайгъа джетген къыйынлыкъны Джанибеклары да сынагъандыла. Адамларыны асламысы Орта-Азияда эмда Къазахстанда ачыкъ-зарауатлыкъджетиб ёлгендиле. Сау къалыб, ызларына келгенле да бюгюнлюкде Республиканы тюрю-тюрю эллерине тюшюб, башха тукъумла бла аралашыб джашайдыла. Трамны, Къоркъмазны, Джанибекни, Семенни къабырлары Учкуландадыла.

Трам тамгъа бла бийлик къагъытны юсюнден бир талай сёз айттайыкъ. Башында айтханыбызча, трам тамгъа эмда бийлик къагъыт Джанибекде сакълангъанды, заманла ёте, джылла кете барыб, тамгъа да, къагъыт да, атадан улангъа кёче, эм ахыры Морх элде джашагъан Джанибекланы Исхакъгъа тюшгендиле, алай а, ай медет, кёчгюнчюлюкню ууу бла (1943 дж.) тамгъа да, къагъыт да тас болгъандыла. Бюгюнлюкде Трам тамгъаны копиясы бир талай адамда сакъланады. Учкулан элни Тарих музейинде да барды. Учкулангъа эм биринчи болуб тюшгенлери себебли, Джанибек бла Къоркъмазны тийрелери Учкуланны ортасында орналгъандыла. Семенни тийреси кюн бетде орналгъанды.

1867 джыл джазылгъаннга кёре, Баталпашинск уездде джашагъан къарачайлыланы ичинде Джанибекланы тукъумдан 34 юйдеги болгъанды. Тизмеде юйдегини тамадасыны аты эмда юйдегиде ненча эркиши сюек болгъаны джазылгъанды: 1. Джанибекланы Салим-Гери (7) джашы, 2. Смаил (2), 3. Солман (3), 4. Али-Солтан (6), 5. Эльмырза (2), 6. Даулет (3), 7. Ислам (2), 8. Доммай (2), 9. (Солтан (2), 10. Багичи (4), 222

11. Мазан (9), 12. Кулчора (2), 13 Мырзабек (5), 14. Ислам (4), 15. Кутча (1), 16. Сулемен (4), 17. Кази (5), 18. Оразай (2), 19. Шогай (2), 20. Смаил (2), 21. Ахмат (3), 22. Теир (1), 23. Бек-Солтан (2), 24. Кулчара (1), 25. Джаннъан (4), 26. Якуб (3), 27. Х-мырза (1), 28. Али-Солтан (4), 29. Мыртаз (2), 30. Мырза (2), 31. Науруз (2), 32. Даут (3), 33. Пашчи (1), Тукъум (1).

Башында айтханыбызча, Джанибеклары 9 атауул болгъандыла: 1. Борбайлары, 2. Гамулары, 3. Доммайлары, 4. Кесмезлары, 5. Къалтурлары, 6. Къысхалары, 7. Нартюхлары, 8. Шайлылары, 9. Шорпалары.

Къысхалары саулай атаууллары бла Стамбулгъа (Тюркке) кёчюб кетгендиле.

Башха тукъумладача, Джанибеклада да, тукъумну атын игилик бла айтдыргъан адамла болгъандыла. Сёз ючюн, 16 адам патчахлыкъны заманында Хаджиликге барыб келгендиле: Джанибекланы Таулу, Джанибекланы Ахмат, Джанибекланы Бийнегер, Джанибекланы Али-Солтан, Джанибекланы Шогъай, Джанибекланы Салимгерий, Джанибекланы Къазий, Джанибекланы Токъмакъ, Джанибекланы Гитче, Джанибекланы Джоджек, Джанибекланы Хуштай, Джанибекланы Ибрагим, Джанибекланы Джетдок, Джанибекланы Маккюч, Джанибекланы Даулет, Джанибекланы Къаншаубий.

Айтылыб тургъан Ханука афенди да, Джанибекладан дин къулулукъчу болгъанды.

Эски замандан башлаб, кърал оноугъа къошулгъан, элге тамадалыкъ этген адамла да чыкыгъандыла Джанибек тукъумдан. Сёз ючюн, Джанибекланы Сосуран (Шайлыланы атауулдан) кёб джылны Учкулан элни старшинасы болуб тургъанды.

Сосуранны гитче джашы Али-Магомет Къарачайда тау-магъадан ишлени этген инженер болгъанды, Совет Союзну заманында Къарачай районда партияны райкомуну экинчи секретары, Къарачай Шахар советни председатели, тау-магъадан комбинатны директору болуб ишлегенди. Али-Магометни джашы Борис – инженер-электрикди, Россия Федерацияны сыйлы энергетика деген атны джюрютеди. Джанибекланы Руслан, Ахматны джашы, Джегетей аягында гипсоблокла чыгъаргъан комбинатны баш директоруду. Урунууда джетишимлери ючюн кёб кърал саугъасы барды. Кеси башчылыкъ этген комбинатха Русланны аты аталгъанды.

Къарачайны фахмулу чамчысы Къалай улу Аппа (1864–1934) Джанибекланы Къала-Герийни джашы болгъанды. Аппаны чам-самаркъау назмулары, накъырдалары халкъны эсинде бюгюннге дери сакъланганлары аланы магъаналарыны уллу болгъанына шагъатлыкъ этеди. Былайда бир талай накъырда эмда самаркъау тизгинлерин келтирейик.

Учкуланны маджал джашлары:

Джанибекланы Сары,
Къады улу Къурман,
Къабчыкъ улу Адилгерий,
Бостанланы Гылга,
Джанибекланы Абдулла,
Къалай улу Аппа,
Олтур да чалкъынгы табла,
Адам айтханнга чабма,
Башынга кийиз къабла.

Бай къошда

Малы кёбню – шайтаны кёб,

Байны кьошунда джашаялмайма –
 Келген кьонакьгъа кьотур эчкини кеседиле,
 Мен а эчки этни ашаялмайма.

Адам болурламы ?

Джаякьсыз Джубурай,
 Кьуртаякь Чомур,
 Битли Матай,
 Кьыйынлы Алибий,
 Хаджамыз Асланбек,
 Забит Пача,
 Адам болурламы?

Ачлыкь сынадым

Эндиге дери джашадым, накьырда бла ант бла,
 Бюгюн а кюрешеме джерден кьазылгъан мант бла!

Орус-япон эмда граждан кьазауатда этген джигитликле-
 ри ючюн Джанибекланы Якуб, Джанибекланы Хасан, Джа-
 нибекланы Мустафа Георгийни кьачы (Георгиевский крест)
 орденла бла саугьалангандыла. Джанибекланы Азрет бла
 Джанибекланы Зулкьай уллу кьара кючлери болгъан гед-
 жеблеге саналгъандыла. Аланы заманларында Уччулан ба-
 зарда болуучу тутушлада кеслерин хорлатмагъандыла.

Уллу Ата Джурт ючюн баргъан кьазауатны (1941–1945)
 джылларында Джанибекланы тукьумну эм иги джашлары,
 кьанларын-джанларын аямай, урушха кьошулгъандыла.
 Кёб джаш анда джан бергенди. Ол адамланы атларын ай-
 тыргъа, белгилерге керекбиз:

1. Джанибекланы Зекерия, Умарны джашы (Уччуландан)
2. Джанибекланы Кьази-Магомет, Ильясны джашы (Уччу-
 ландан)

3. Джанибекланы Абул-Керим, Исмаилны джашы (Учкуландан)
4. Джанибекланы Мусса, Чёпёллеуню джашы (Учкуландан)
5. Джанибекланы Мухаммат, Якубны джашы (Учкуландан)
6. Джанибекланы Ханафий, Якубну джашы (Учкуландан)
7. Джанибекланы Шамсудин, Эзаны джашы (Учкуландан)
8. Джанибекланы Азрет, Къасымны джашы (Учкуландан)
9. Джанибекланы Исмаил, Джанибекни Джашы (Учкуландан)
10. Джанибекланы Кази-Магомет, Сосуранны джашы (Учкуландан)
11. Джанибекланы Малик, Сарыны джашы (Учкуландан)
12. Джанибекланы Мусса, Кёкейни джашы (Учкуландан)
13. Джанибекланы Рамазан, Кёкейни джашы (Учкуландан)
14. Джанибекланы Сеит-Мазан, Тохтарны джашы (Учкуландан)
15. Джанибекланы Хаджи-Магомет, Сосуранны джашы (Учкуландан)
16. Джанибекланы Хусей, Шошрайны джашы (Учкуландан)
17. Джанибекланы Азрет-Али, Акчыкъны джашы (Учкуландан)
18. Джанибекланы Азрет, Таташны джашы (Учкуландан)
19. Джанибекланы Алий, Джуманы джашы (Учкуландан)
20. Джанибекланы Анзор, Акчыкъны джашы (Учкуландан)
21. Джанибекланы Казий, Жанъанны джашы (Учкуландан)
22. Джанибекланы Казий, Хаджи-Бекирни джашы (Учкуландан)
23. Джанибекланы Магомет, Айтекни джашы (Учкуландан)
24. Джанибекланы Сеит Къараны джашы (Учкуландан)
25. Джанибекланы Сюлемен, Акъчыкъны джашы (Учкуландан)
26. Джанибекланы Хаджи Ислам, Адильгерни (Учкуландан)
27. Джанибекланы Ханафий, Конакны (Учкуландан)

28. Джанибеклары Харшим, Къараны джашы (Учкуландан)
29. Джанибеклары Магомет, Азретни джашы (Учкуландан)
30. Джанибеклары Умар, Тананы джашы (Тебердиден)
31. Джанибеклары Чубур, Ибрагимни джашы (Тебердиден)
32. Джанибеклары Ахмат, Муссаны джашы (Морхдан)
33. Джанибеклары Мусса, Харунну джашы (Морхдан)
34. Джанибеклары Джанибек, Кокайны джашы (Схауатдан)
35. Джанибеклары Маулут, Исмаилны джашы (Схауатдан)
36. Джанибеклары Халит, Чумакъны джашы (Схауатдан)
37. Джанибеклары Юсуф, Алийни джашы (Схауатдан)
38. Джанибеклары Хасан, Наныны джашы (Джегетейден)
39. Джанибеклары Хасан-Алий, Хызырны джашы (Джегетейден)
40. Джанибеклары Хусин (Джегетейден)
41. Джанибеклары Мудалиф, Шогъайны джашы (Джегетейден)
42. Джанибеклары Ибрагим, Шогъайыбны джашы (Джегетейден)
43. Джанибеклары Азрет-Алий, Хызырны джашы (Джегетейден)
44. Джанибеклары Аскербий, Къурманбийни джашы (Ючкекенден)
45. Джанибеклары Борисбий, Къурманбийни джашы (Ючкекенден)
46. Джанибеклары Исмаил, Джуманы Джашы джашы (Ючкекенден)
47. Джанибеклары Магомет, Аджини джашы (Ючкекенден)
48. Джанибеклары Юсуф, Локъманны джашы (Гюрюлдеукден)
49. Джанибеклары Аубекир, Азретни джашы (Къызыл-Къаладан)
50. Джанибеклары Ахмат, Зулкарнайны джашы (Дуутдан)
51. Джанибеклары Исхак, Ибрайны джашы (Джазлыкъдан)

52. Джанибекланы Хасан, Абулну джашы (Джазлыкъдан)

53. Джанибекланы Хаджи-Осман, Абулну джашы (Учкуландан).

Джигит джашланы бири, джэгетейчи, Джанибекланы Эсебайны джашы Аскер, къазауатда этген джигитликлери ючюн «Совет Союзну Джигити» деген атха тыйыншлы болгъанды, алай а миллети къарачайлыды деб, анга алтын джуддузну бермей къойгъандыла. Дагъыда бир джэгетейчи Джанибекланы Таубийни джашы Сапар ата къазауат башланганлай кавалерист болуб урушлада джигерлигин кергюзгенди, партизанла бла да айланганды. 1947 дж. Демобилизоват этилиб юйдегисин излеб Орта Азиада 4 баласы ёлюб юй бийчеси да къарыусуз болуб тургъанлай кюштен табханды. Джигер къарачай джаш урушлада джигитлик этиб къанын, джанын аямай къазауат этгени ючюн Орден Отечественной войны – 1 степени, Орден Славы III степени дагъа кёб наградалы болгъанды. Джанибекланы Ильясны джашы Къазий-Магомет 1942 джыл, Сталинградны къоруулай, джан бергенди. Джанибекланы Исмаилны джашы Абул-Керим Курск Тогъайда баргъан ачы къазауатда джигитлик этгенди. Аны къабырын кёб болмай, табыб, джууукъ адамларына билдиргендиле, джууукълары аны сюеклерин туугъан джуртуна келтириб, Ючкекен элде къабыргъа салгъандыла.

1937 джыл бютеу къралда баргъан къанлы ишле Джанибекланы тукъумну да аямагъандыла. Бир тукъум бир хаталары болмагъанлай, тутулуб, НКВД-ны тюрмесинде джан бергендиле:

1. Джанибекланы Джанибекни джашы Ханука
2. Джанибекланы Даутну джашы Хасан

3. Джанибекланы Мустафаны джашы Абдурахман
4. Джанибекланы Шидакъны джашы Алий
5. Джанибекланы Сосуранны джашы Нюр-Магомет
6. Джанибекланы Юзейирни джашы Алий
7. Джанибекланы Локъманны джашы Ибрагим
8. Джанибекланы Ильясны джашы Къарачыкъ
9. Джанибекланы Хасанбийни джашы Абдул Малик
10. Джанибекланы Исхакъны джашы Таугъан
11. Джанибекланы Шогъайны джашы Магомет.

Джанибекланы тукъумдан джаш тёлюню ичинде окъуу-билим алгъан, кърал джумушда ишлеген, устазлыкъ эмда врачлыкъ этген адамла кёбдюле. Сёз ючюн, Джанибекланы Сеит-Алийни джашы Хасан – филология илмуланы доктору эди, Къабарты-Малкъар кърал университетде проректор болуб ишлегенди (ол керти дуниягъа кетгенди, Аллах рахмат этсин).

Джанибекланы Кёкейни джашы Хасанбий медицина илмуланы докторуду.

Джанибекланы тукъумдан тюрлю-тюрлю илмуланы кандидатлары бардыла:

1. Джанибекланы Люаза, Сеит-Алийни кызы
2. Джанибекланы Халимат, Азретни кызы
3. Джанибекланы Эльвира, Хамитни кызы
4. Джанибекланы Сюзанна, Сосланбекни кызы
5. Джанибекланы Мариям, Юсупну кызы
6. Джанибекланы Хаджи-Даут, Унухну джашы.

Россия Федерацияны Президентини ёчу ючюн устазланы арасында конкурслагъа къошулуб, Терезе школда иш-

леген, Джанибекланы Азретни къызы Патия – 2006 джыл , Уччулан школда ишлеген, Джанибекланы Юнюсю джашы Сосланбек – 2008 джыл, хорламлы болуб, 100-шер минг сом ачха алгъандыла.

Джанибекланы Унухну джашы Мусса, Османни джашы Магомет прокурор къуллукъда ишлегендиле. Османни джашы, Халит, Аубекирни джашы, Юсуп, Хусейни джашы, Борис, МВД-ны Къарачай эмда Джёгетей Аягъы район бѣлпомледе джуаблы къуллукълада кѣб джылланы ишлегендиле.

Джанибекланы Ибрагимни къызы Раиса – Черкесск шахарда аякъ кийим тикген фабриканы тамада инженерери болуб ишлегенди.

Джанибекланы Шагъабанны джашы Нюрчюк Къарачай-Черкес республиканы халкъ джыйылыууну (Парламентни) депутатыды.

Саулай Шимал Кавказгъа белгили, кѣб джылланы Малкъаргъа тамадалыкъ этиб тургъан Айдаболланы Анзор эмда аны джашы, акъ аскерни офицери, Татлюка (Мухтар) къарачайлы болгъандыла, кеслери да Джанибекладан Шайлы атауулдан) деб джазады «Къарачай» газетни 2014 джыл, июль айны 3-де (№ 50 (10783) чыкъгъан номеринде Терезе элде джашагъан Джанибекланы Шакъман. Ол бегиттенден, Айдаболланы Мухтарны къарт атасы Джанибекланы (Шайлыланы) Джамболат болгъанды. Джамболат Малкъардан Айдаболладан бир къызгъа юйленгенди, аланы Мембулат деб бир джашчыкълары болады. Джамболат, Къарачайда адам ѳлтюрвени себебли, Малкъаргъа кетеди, джашчыгъы Мембулатны да алыб. Мембулатны къан дертден сакълар ючюн, тукъумун Айдаболладан этиб джаздырады. Алай бла Джанибекланы Мембулат Айдаболланы Мемболат болады.

Аны да Анзор деб бир джашы болады, Анзорну да юч джашы – Къазий-Магомет, Мухтар (Татлюка), Науруз. Татлюка (Мухтар) – патчахны офицери, Къызыл Аскерни хорлаялмазлыкъларын анъылаб, аскер отряды бла Тау Артына аууб, Грузиягъа, андан да Тюркге кетгенди. Бир талай замандан Франциягъа ётгенди. Экинчи Дуния къазауатда Татлюка «Къызыл Къач» деген халкъла арасы организацияда ишлегенди. Концлагерледен кёб малкъарлыны чыгъарыргъа себеб этгенди.

Татлюканы юсюнден толу хапар излеген болса, «Къарачай» газетни 2014 джыл чыкъгъан 50-чи номеринде табарыкъды.

Энтда сизни бир легенда бла танышдырайыкъ. Кесигиз билгенден, Къарачайда джер аз, мал а кёб болгъанды. Малны кечиндирир ючюн, тюз джерледе джашагъан черкеследен, къабартыладан, абазаладан ортакъгъа джайлыкъла, къышлыкъла алыргъа керек болгъанды. Ол заманда джашагъан, иги кесек малы болгъан, Джанибекладан бир юйдеги Къобан Ары Джанына кёчерге керек болгъанды. Алайда бесленейчи бир бийден ортакъ джер да алгъанды. Джанибекланы юйюрлеринде Ахмат деб джашчыкълары болгъанды. Бесленей бийни да бир ариу къызчыгъы болгъанды. Бу джаш адамла бир-бирлерин суйгендиле. Бир кюн Ахмат Бесленей бийни къызын алыб къачханды. Бий ызларындан сургенди. Ахмат, ызындан келгенле джетериклерин элеб, юсюндеги джмчысыны этеги бла атны кёзлерин джабханды да, чабыб баргъанлары бла уллу къаядан секиргендиле. Атлары ёлгенди, кеслери уа сау къалгъандыла. Быланы быллай джигитликлерин кёрген бий, ачыуланнганын къоюб, былагъа кечмеклик этгенди. Къызын Ахматха бергенди. Ан-

дан бери Ахмат бла суйген кызы секирген кыяны атына «Ахмат-Къая» аталганды. «Ахмат-Къая» бизни республикада Уруп райондады.

Джанибекланы тамамлай, Трам айтхан айтыуладан бир-экисин сизни эсигизге салайыкъ:

1. Эркишини сёзю ёлгенден эсе, кеси ёлсюн.
2. Эл азыкьдан ёпкелеме.
3. Джолгъа чыкъсанъ, джанбаш барма.
4. Харам тенг бла джолгъа чыкъма.
5. Хоншуну марама, сабийингден ёпкелеме.
6. Харам хакъгъа бауурунъу салма.
7. Кюн батхынчы уланынъы юйге джый.
8. Танымагъан юйдегингден келин алма.

*«Джанибеклары» деген материалны (Приложение 3)
Россия Федерацияны махтаулу устазы,
Къралла арасы акмеология илмуланы академиясыны академиги
Джанибекланы Сосланбек хазырлагъанды*

Приложение 4

ИСТОРИЯ РОДА ДЖАНИБЕКОВЫХ В ЛИЦАХ

Акклима Идрисовна Джанибекова

Акклима Идрисовна родилась в 1938 г. в ст-це Сторожевой КЧАО, на «отлично» окончила среднюю школу, поступила в Ставропольский кооперативный техникум. Ее фотография еще долго после выпуска украшала доску почета техникума. Замужем за Текеевым Ибрагимом Хамидовичем. У них родились: дочь Фатима в 1961 г., сын Исмаил – 1963 г., сын Мурат – 1965 г. В 1967 г. муж погиб в ДТП. Она сама вырастила и выучила детей. Акклима от отца слышала множество рассказов о родовой истории Джанибековых, о Трамe. Она всегда интересовалась историей рода, к этому же приучает и своих внуков.

В начале июля 2013 г., получив из типографии свою только что опубликованную книгу «У истоков девяти фамилий», Мариям Юсуповна Суюмбаева-Джанибекова попросила меня найти самую интересную женщину из рода Джанибековых – Акклиму Идрисовну и подарить ей один экземпляр книги. Такое решение она приняла потому, что Акклима Идрисовна вместе с внуком Ахматом всегда интересовалась историей рода Трам. К сожалению ей не досталась первая книга «Джанибек из рода Трам».

Когда я приехал к Акклиме Идрисовне в г. Черкесск, она настойчиво пригласила меня в дом, угостила ароматным чаем и только после этого заговорила о Мариям, о ее творчестве, о работе и других делах. А когда я рассказал о том, что приехал по поручению Мариям и передал новую книгу

«У истоков девяти фамилий», она очень обрадовалась, долго говорила приятные слова и бесконечные алгышы. Она тут же открыла страницу с содержанием и, бегло просмотрев, сказала: «Как хорошо, как хорошо, что Мариям исследует наши корни», и, переводя взгляд на меня, спросила: «А ты знаешь, как сын Трам-хана женился на кабарской княжне?» И поведала она такую историю:

«Известно, что у Трам-хана было несколько жен. Из них одна – еврейка, другая – дочь крымского хана. Так вот, когда Трам-хан на состязаниях выиграл и получил право жениться на дочери Крым-хана, тот вместе с приданным дочери отправил для служения и Шаухала с дружиной. Честный, преданный, энергичный и довольно сообразительный молодой человек был из знатного рода. Он был обязан обеспечивать безопасность дочери Крым-хана и быть ей советником. Трам-хан, видя деловые качества Шаухала и ценя их, расширил его полномочия и, создав для него соответствующие условия для жизни, оставил у себя. Позже к нему обращались по имени Крым-Шаухал, подчеркивая то, что он вышел из Крыма.

В одно время у Трама начали часто угонять скот. Понимая, что кражи скота – дело рук чужого человека, Трам поручил Шаухалу обследовать близлежащую территорию. Выражаясь современным языком, – провести расследование. Обследуя вероятное направление угонщиков, Шаухал обнаружил перекинутые через реку бревна и, понимая, что это место переправы, несколько дней ждал в засаде. Не дождавшись никого, сам перешел на другой берег. Удалившись на некоторое расстояние, обнаружил угнанное поголовье, благо, что животные имели тавро Трам-хана. Вскоре

он обнаружил жилище кабарского князя, узнал, сколько у него людей, сколько членов семьи, возраст детей и другие подробности, о которых, вернувшись, доложил Трам-хану. Трам-хан распорядился выкрасть старшую дочь кабарского князя и, ни в чем ее не ущемляя, доставить к нему. Когда привезли девушку, объявил, что дочь князя будет невестой для его старшего сына. Так и сделали. Конечно, кабары организовали погоню и по следу пришли к Траму. Однако Трам-хан с ними не стал даже разговаривать и передал: «Если князю нужна дочь, то пусть придет сам». Князь явился с требованием вернуть украденную дочь, на что Трам-хан ответил, что возвращать её не будут, так как девушка, которую они ищут, – уже сноха в этом доме. Также сказал, что калыма никакого не будет, потому что они уже угнали достаточное количество поголовья животных. Кабарский князь смирился, извинился за содеянное ранее и удалился. Таким образом, Трам-хан женил сына, укрепил границу и отношения с новыми соседями...»

Самое интересное – Аклима даже не видела книгу «Джанибек из рода Трам», вышедшую в 2006 г., где упоминается о том, что один из сыновей Трам-хана, Бекмырза, женился на княжне из кабаров. А вторую книгу – «У истоков девяти фамилий» – я только что принес, и то, что там тоже говорится об этом, она не знала. Аклима эту легенду слышала от своего отца Идриса, который скончался в 1987 г. Эти сведения, передаваясь от поколения поколению, сохранились в семье Джанибековых и достаточно четко пересекаются с легендой, упомянутой в книге «Джанибек из рода Трам» (2006 г.), и даже дополняют её, показывая, каким образом женился сын Трам-хана на кабарской княжне.

Акклима показала золотое колечко с пятью маленькими блестящими камешками. С ее слов, колечко досталось ей от матери – Наси Токаевны Джанибековой (Хубиевой), которая, в свою очередь, получила его от своей свекрови. Т. е. мать отца (бабушка) Акклимы подарила своей снохе (матери Акклимы) золотое колечко со словами: «Это золотое колечко принадлежит роду Джанибековых и по наследству передается от жены самого Трам-хана».

Сосланбек Юнусович Джанибеков

В благополучной семье Юнуса Даутовича Джанибекова и Кызуу Хаджибекировны Байчоровой родились: в 1926 г. дочь Назифат, в 1930 г. сын Сосланбек и в 1935 г. дочь Айшат. Все дети получили педагогическое образование и посвятили свою жизнь учительскому делу. Обзавелись семьями, приносили пользу обществу. Здесь нужно отметить, что в семье у Захрет Байруковны Байчоровой, матери Кызуу, не было мужчин, и она убедила молодых переехать и жить в ее доме, т. е. в квартале Байчоровых. Вопреки правилам, бытующим среди местного населения, Юнус согласился и жил среди родственников жены до самого выселения карачаевцев. Бабушка, Захрет Байруковна, была честным, справедливым, трудолюбивым человеком с передовыми взглядами. Углубляясь в историю, хочется отметить, что развитие животноводства, земледелия и других отраслей экономики в карачаевском обществе обуславливало появление производства сукна, изготовление узорных войлоков, бурок, башлыков, изделий златошвейного дела, резьбы по дереву, плетение циновок, гончарного производства, изготовление резной деревянной посуды, кузнечного ремесла, тиснения и

аппликации по коже и т. д. Несмотря на то что производство было кустарным, а орудия труда – примитивными, изделия отличались прочностью, красотой и совершенством, что характеризовало мастеров как больших умельцев. Ежегодно в Учкуланском районе проводились ярмарки, выставки народных умельцев. Так вот, на одной из выставок буркам, изготовленным Захрет Байруковной Байчоровой, присудили первое место, и она получила главный приз. Но в 1930 г. она была арестована по ложному доносу и несколько месяцев провела в тюрьме НКВД. Однако факты в доносе не подтвердились, и ее освободили. Она приложила все усилия, чтобы дочь была грамотной и воспитанной по горскому этикету. Так, по настоянию Захрет Байруковны, Кызуу еще девочкой изучила арабский алфавит, чисто, без акцента читала и грамотно писала. Она победила на ежегодном конкурсе девушек – чтецов священной книги «Коран», проводимом в а. Учкулан. Заняла 1-е место и получила приз – золотые часы. Эти часы как семейная реликвия хранятся и сегодня. И когда внуку Сосланбеку исполнилось пять лет, Захрет Байруковна отвела его в школу и лично контролировала процесс обучения. К сожалению, Великая Отечественная война, а затем выселение карачаевцев в 1943 году не дали возможность Сосланбеку окончить школу. Вместе с родственниками 14-летний мальчик оказался в местах спецпоселения – в Ленинпольском районе Таласской области Киргизской ССР.

В 1947/48 учебном году Сосланбек успешно окончил Ленинпольскую среднюю школу. Учитывая уровень знаний, характер, деловые качества, его назначили учителем начальной школы, а через 4 месяца он был переведен учителем математики. В том же году поступил заочно в Кир-

гизский учительский институт. После успешного его окончания был назначен инспектором Ленинпольского района. Впоследствии занимал должность завуча школы, директора вечерней школы. Работая на этих должностях, он занимался и общественными делами. Так, на территории Ленинпольского района располагалась областная школа-интернат для семей киргизов-скотоводов. Сосланбек Юнусович – молодой инспектор районо – предоставил мотивированное ходатайство руководству и в школу-интернат начали принимать и карачаевских детей. В местах спецпоселений были ограничения и при трудоустройстве специалистов-карачаевцев, в том числе учителей. Но и здесь он решал вопрос по восстановлению учителей-карачаевцев на работу. Так, любимым делом начали заниматься Аппас Биджиев, Курман Бекбулатов и другие.

При смене политического руководства страны изменился курс партии и страны в целом. На людей повлияла так называемая Хрущевская оттепель, и карачаевцы начали поднимать вопрос о возвращении их на историческую Родину. Они провели большую общественную работу по подготовке и решению данной проблемы. Сосланбек Юнусович принимал активное участие в этой работе. Так, он лично обходил каждый двор, разъясняя историческое значение поднятого вопроса и собирая подписи граждан, желающих вернуться на Родину. Когда вопрос о возвращении карачаевцев был разрешен, в каждом районе были созданы комиссии по отправке карачаевцев на Родину, возглавляемые председателями райисполкомов. В Ленинпольском районе такую комиссию возглавил председатель райисполкома Токсумаков, а заместителем председателя этой комиссии был

назначен Сосланбек Юнусович. На его плечи легли многие организационные вопросы. Так, было согласовано время подачи вагонов, транспорт для подвоза всех уезжающих из населенных пунктов, оповещение и сбор самих карачаевцев, в результате чего к отправке было подготовлено 88 вагонов. Старшими эшелона были назначены Абдул Айбазов и Нюрчюк Салпагаров, которые благополучно завершили переезд до места назначения.

В 1957 г. вместе со всеми карачаевцами на свою Родину в а. Учкулан приехали Сосланбек Юнусович и другие члены его семьи. Он сразу же был принят в родную школу в качестве директора. В разные годы по направлению партии два года работал инспектором отдела народного образования КЧАО, два года секретарем парткома совхоза им. Османа Касаева, в должности директора Учкуланской средней школы он работал около 50-ти лет. Общий трудовой стаж составляет 65 лет.

Хочется отметить то, что, прибыв в свой аул, Сосланбек Юнусович увидел неустроенность дорог, жилья и т. д. Будучи активным человеком, он начал работу по обустройству своего аула. Начались хождения по кабинетам, письма в разные инстанции. В результате неустанной, упорной работы было принято решение по асфальтированию дороги Карачаевск – Учкулан. Очень трудно было пробить чиновничий заслон для решения вопроса правильного электрообеспечения а. Учкулан. Старая линия электропроводов в а. Учкулан, Хурзук, Карт-Джурт тянулась из Кисловодска, через плато Бийчесын, гору Хасаука в пос. Эльбрусский. В зимнее время часто обрывались провода, ломались опоры, устранить аварию было невозможно из-за отсутствия подъ-

ездов. В результате многолетних переписок и хождения по кабинетам чиновников удалось решить вопрос, и сегодня электроэнергия подается вдоль асфальтированной дороги Карачаевск – Учкулан, по руслу реки Кубань.

На вопрос «Какое полезное дело Вы сделали в своей жизни?» Сосланбек Юнусович отвечает: «Когда в 90-е годы, с началом демократических преобразований в обществе, появилась возможность прикоснуться к религии, я встретился с директором совхоза им. Османа Касаева Хаджимахмутом Айбазовым, и мы решили организовать курсы по изучению арабской азбуки и азов ислама. В аулах Карт-Джурт, Хурзук и Учкулан провел беседы с жителями и подготовил 140 слушателей. Имам Байрамуков Абдул-Керим-хаджи, проживавший на окраине г. Карачаевска, согласился каждый вечер приезжать в Учкулан и обучать всех желающих азам религии. Занятия проходили в актовом зале школы. Директор совхоза выделял каждый день бензин, а ребята-слушатели по очереди привозили и отвозили имама домой. Кстати, по окончании обучения провели конкурс на правильное чтение аятов из Корана. Отрадно то, что в свое время на аналогичном конкурсе в начале XX столетия победила Кызуу Хаджибекировна, а в конце XX столетия в этом же ауле на таком же конкурсе победила ее внучка Салима Сосланбековна. 2-е место заняла Светлана Кипкеева, на третьем месте оказался Ахмат Урусов, который продолжил учебу, и сегодня он уже Ахмат-хаджи имам в соборной мечети г. Карачаевска. Для большинства слушателей курсы не прошли даром.

Следующим полезным делом хочется назвать создание в а. Учкулан музея истории и культуры карачаевского народа. В настоящее время в музее насчитывается более 1000 экс-

понатов, фотографий и исторических документов. С 2005 г. музей считается народным».

Различные общественные нагрузки для Сосланбека Юнусовича являлись как бы приложением к трудовой деятельности. Он неоднократно избирался депутатом сельсовета, членом райкома КПСС, был внештатным инструктором Карачаево-Черкесского обкома КПСС. Является членом Всероссийского общества охраны памятников истории культуры. Избран почетным доктором Карачаевского научно-исследовательского института. Был избран членом Совета старейшин при Главе КЧР. Избран членом международной академии акмеологических наук, является членом Совета старейшин при главе Карачаевского района.

Сосланбек Юнусович постоянно занимался повышением своего профессионального и интеллектуального уровня. Так, он заочно окончил физико-математический факультет КБГУ в г. Нальчик. Там же получил второй диплом о высшем образовании, т. е. окончил факультет сельского хозяйства и получил специальность зоотехника.

Честный, трудолюбивый и бескомпромиссный руководитель, душевный собеседник, накопивший большую житейскую мудрость, сплотивший постоянный и стабильный коллектив, добился больших успехов. Высоких результатов достигли педагогический коллектив и учащиеся Учкуланской школы под руководством Сосланбека Юнусовича. Школа была признана лучшей в Карачаевском районе и КАО, была признана школой года по РФ. За период работы выпустил около 2000 выпускников, из них более 30 медалистов. Многие добились высот в науке и труде: 2 доктора наук (Текеев Кемал Муссаевич, Тамбиев Бурхан Нурчукович), 8 кандида-

тов различных наук, один генерал (Билял Борисович Салпагаров), один полковник и один подполковник, не говоря о младших чинах. Бесчисленное количество спортсменов. Если признаться, то в каждом из выпускников сидит частица великого педагога – школьного директора, наставника и приятного собеседника – Сосланбека Юнусовича!

Сосланбек Юнусович неоднократно поощрялся руководителями района, КЧАО и России. Хочется привести текст телеграммы бывшего первого заместителя министра образования России Щадрикова:

«Джанибекову Сосланбеку Юнусовичу!

Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации поздравляет педагогов, учащихся, родителей со знаменательным юбилеем – 120-летием основания первого светского училища в Карачае – Учкуланской средней школы. Учкуланская средняя школа сыграла неоценимую роль в развитии просвещения и грамотности среди горцев Карачаево-Черкесии. Мы высоко ценим Вашу педагогическую деятельность. Желаем крепкого здоровья, благополучия, творческой плодотворной работы в деле обучения и воспитания поколений обучающихся».

Приведем справку о легендарной школе – школе Сосланбека Юнусовича: «В горном крае Учкуланская школа была своего рода первой академией». Так писал об Учкуланской школе в свое время осетинский поэт Коста Хетагуров. Учителя стремились осуществить, как писала в 1900 году газета «Кубанские ведомости», дерзкую по тем временам для горского общества идею обучения девочек грамоте. Большое внимание уделялось профессиональному обучению. При
242

школе открыли ремесленное отделение. Школа с самого начала была интернациональной. Уже в конце XIX века многие молодые горцы смогли получить высшее образование. 31 октября школе исполняется 136 лет.

За период трудовой деятельности Сосланбек Юнусович получил около ста почетных грамот и благодарностей от руководителей разного уровня. О нем написано множество различных статей. Отметим одну из них. Ю. А. Борлаков в своей книге «АДЕБ, НАМЫС, АДЕТ», отмечая интеллигентных, воспитанных, умных, наделенных прекрасными качествами людей, во главе списка поставил Сосланбека Юнусовича. Этот факт говорит о многом.

За образцовое исполнение своих функциональных обязанностей, организацию школьного образования, пропаганду знаний и высокие показатели в работе по воспитанию молодого поколения Сосланбек Юнусович удостоен высоких государственных наград, в числе которых:

1. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1941–45 гг.).
2. Медаль «Ветеран труда».
3. Настольная золотая медаль Ставропольского крайкома КПСС.
4. Настольная медаль «Элита образования».
5. Знак «200 лет Министерству образования России».
6. Знак «Отличник просвещения РСФСР».
7. «Заслуженный учитель РФ».
8. «Почетный работник среднего образования РФ».
9. «Народный учитель КЧР».

Абдурахман Абдуллаевич Занибеков

Занибеков Абдурахман Абдуллаевич родился в 1957 г. в Казахстане в местах спецпоселения родителей. С раннего детства был очень любознательным ребенком, рано увлекся живописью.

Член Союза художников России. С 1985 г. член Молодёжного объединения Союза художников Кабардино-Балкарии. С 1996 г. – член Международной федерации художников – «IFAUNESCO». В 1990, 1992, 1993 гг. работал и выставлялся в Домах творчества в Переславле-Залесском и на Байкале.

Ф. Петрарка сказал: «Хорошие художники никогда не похожи друг на друга. Однако их может многое роднить». Абдурахман Занибеков живет и работает в живописном краю на юге России – в Кабардино-Балкарии.

Ахмат Карабатырович Занибеков

Занибеков Ахмат Карабатырович – балкарец, житель Кюнюм-Эль Кабардино-Балкарской Республики. На его судьбе отразились тяготы революции, коллективизации, гражданской войны. Он участник Финской и Великой Отечественной войн. Пережил унижения депортации и радость возвращения на историческую Родину – свою горную Балкарию. Умер, прожив более 100 лет, на исторической родине в 1994 г.

Братья Джоджек-хаджи, Хуштай-хаджи и Сосран Джанибековы

Три брата Сосран, Джоджек-хаджи и Хуштай-хаджи – достойные потомки Джанибекова Адильгерия Биймурзаевича. Они, согласно старому горскому быту, который всецело

зависел от тяжелых природно-климатических горных условий, вели основную хозяйственную деятельность – отгонное скотоводство (малчылыкь). Позже переехали на территорию современного Малокарачаевского района, где также занимались животноводством. Их лошади с тамгой Трама славились далеко за пределами Карачая. Сохранились географические названия: «Сосран кьышлыкь», «Шайлыланы тешикле» и др. Джоджек-хаджи и Хуштай-хаджи после совершения хаджа стали еще и религиозными деятелями. Особенно к Хуштай-хаджи многие обращались за помощью. Сосран – общественный и государственный деятель Карачая в предреволюционный (1917) период. О нем упомянуто в рапорте правителя канцелярии Кубанской области надворного советника Г. Г. Коваленского начальнику Кубанской области Я. Д. Маламе о результатах проверки деятельности местной администрации, порядке землепользования, социально-экономическом положении и просвещении в горских аулах Баталпашинского отдела, составленном не ранее октября 1895 г. в г. Екатеринограде. Так, перечисляя крупных коннозаводчиков аула Уччулан, приводится: «б. Сосран Джанибеков – 138, маток – 79» [Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917). Изд-во Ростовского университета, 1985. 228 с. С. 169].

У Сосрана от последней жены было трое сыновней. Старший из них, Нюр-Магомед, родился в 1908 г. в а. Карт-Джурт. Двое старших братьев погибли на войне. Младший, Али-Магомед, вернулся к родным после войны с ранениями и с высокими государственными наградами. Был секретарем Карачаевского райкома партии, председателем Карачаевского горисполкома, директором горнорудного комбина-

та, расположенного в Учкуланском ущелье. Прожив 63 года, умер в 1979 г., похоронен на родовом кладбище Джанибековых в а. Учкулан.

Исса Бекирович Джанибеков

Исса Бекирович Джанибеков успешно закончил Горский сельскохозяйственный институт в г. Владикавказе, получив специальность инженера-механика сельского хозяйства. За период работы показал себя высококвалифицированным и трудолюбивым специалистом. Его инженерная мысль всегда опережала время, он всегда предлагал и применял передовые технологии и методы работы. Никто из партработников с ним не спорил, так как Исса Бекирович умел в доступной и убедительной форме показать необходимость нововведений и мог внедрить в производство свое рационализаторское предложение, где эффективность от его новаторства была налицо. Он заслуженно удостоен звания «Ветеран труда». А как он относился к семье! Его супруга, Эркенова Любовь Айсаяевна, воспитывая своих детей, всегда ставила отца в пример, чтобы они подражали и гордились своим отцом.

Айтек Джоджекович Джанибеков

Айтек Джоджекович Джанибеков – педагог и просветитель, организовал и открыл первую сельскую школу в с. Терезе Малокарачаевского района. Прославился он как мастер серебряных дел. Сын его Мухаммат окончил Харьковское военное училище. Офицер погиб на фронте ВОВ.

Дочь Айтека Хаджат еще до ВОВ получила юридическое образование и работала судьей. В местах спецпоселения она

выдала замуж обеих дочерей за юристов и вместе с семьей осталась в Киргизии.

Зулкарнай Джоджекович Джанибеков

Зулкарнай Джоджекович Джанибеков – педагог и просветитель, был направлен по программе Ликбеза в а. Гюрюлдеук для организации обучения и ликвидации безграмотности.

1-я жена Зулкарная – Абукова Хыта Темботовна. Тембот, ее отец – выходец из абазинских князей, был женат на Хубиевой Сеир Кодоховне – дочери известного карачаевского Кодох-эфенди.

2-я жена Зулкарная – Созарукова Сапият Джубуевна. На основании хозяйства ее отца Джубу был организован в 1930-х годах колхоз в а. Гюрюлдеюк. Зулкарнай был первым сельским учителем в а. Гюрюлдеюк. В престарелом возрасте он умер перед войной. Его сыновья Ахмат, Айгуф и Юсуф – участники ВОВ. Айгуф, летчик, вернулся с фронта живой. Ахмат и Юсуф погибли. В 1957 г. Сапият и Айгуф не вернулись на историческую Родину и остались в Джамбуле.

Ахмат Зулкарнаевич Джанибеков

Ахмат Зулкарнаевич Джанибеков – педагог, просветитель, общественный деятель Карачая довоенного времени. Директор школы в а. Дуут. Организатор всех мероприятий аула. Организовал бильярдный клуб в а. Дуут. Будучи директором начальной школы а. Дуут, был призван на армейскую службу и участвовал в Финской войне. Демобилизовался, но вскоре началась Великая Отечественная война, и он вновь оказался на фронте. В 1943 г. его супру-

га Батчаева Нюрджан Локмановна получила извещение о его гибели в боях под Смоленском. Нюрджан осталась с двумя детьми. Будучи учителем, она приложила немало усилий и дала хорошее образование и воспитание дочери Зинхар и сыну Руслану. За участие на трудовом фронте в период ВОВ она была награждена медалью «50-летие ВОВ 1941–1945 гг.».

Руслан Ахматович Джанибеков

В 1956 г. окончил семилетку и поступил в Чимкентский политехнический техникум. Наращивание производства привело к тому, что в комбинате не осталось ни одного участка, где главный рационализатор Руслан и его единомышленники не внедрили новые методы работы. Произошли колоссальные изменения в техническом перевооружении комбината и увеличении производительности, которые позволили ему выжить в трудный перестроечный период. Описать и оценить деятельность Руслана Ахматовича очень сложно. Посудите сами: за его изобретения получено 68 авторских свидетельств, он имеет более 200 почетных грамот. Государство отметило его и высокими наградами. Среди них:

1970 г. – медаль «За доблестный труд»;

1976 г. – медаль «За трудовую доблесть»;

1981 г. – орден «Дружбы народов»;

1981 г. – бронзовая медаль ВДНХ;

1985 г. – присвоено звание «Лауреат технического прогресса»;

1993 г. – присвоено звание «Заслуженный строитель РФ»;

1998 г. – вошел в тридцатку рентабельных предприятий по всей России;

2002 г. – Гавриил Попов вручил золотую медаль «Менеджер года – 2001»;

2002 г. – получил звание академика Международной академии реальной экономики;

2003 г. – в Париже вручена золотая медаль лауреата Ассоциации содействия промышленности;

19 ноября 2004 г. – орден «Меценат столетия».

О нем написано более 100 различных статей (подробнее на с. 258 Энциклопедии «Лучшие люди России» (Москва, 2003)).

Борис и Мариям Джанбековы

Старший сын Али-Магомеда Борис – инженер-энергетик, заместитель руководителя Кавказской энергетической управляющей компании, Почетный энергетик РАОЭС и Почетный энергетик Российской Федерации. Его жена – Джанбекова Мариям Абдуловна – ст. преподаватель кафедры музыкального образования КЧГУ им. У. Д. Алиева, заместитель директора Института культуры и искусств. Джанбекова Мариям Абдуловна – Заслуженная артистка КЧР, профессиональный музыкант и певица, творчество которой известно в КЧР и других Республиках Северного Кавказа. Она также прекрасный педагог и ученый, который занимается обеспечением учебного процесса учебным материалом. У них двое детей: Магомед и Светлана.

Джашау Шогаевич Джанибеков

Джашау Шогаевич, 1902 г. р., жена – Чотчаева Аминат. В 1943 г. вся семья Джашау Шогаевича в составе 8 человек была выслана из г. Кисловодска в Южно-Казахстанские степи. Из-за невыносимых условий жизни в местах спецпосе-

лений вся семья, кроме самого маленького Умара, вымерла. Через всю жизнь Умар пронес чувство благодарности Щербаковой Агнии Павловне, которая приняла его в свою семью, вырастила, выучила. Сегодня он пенсионер ВВС, проживает в г. Ставрополе, воспитывая своих внуков.

Юсуп Аубекирович Джанибеков

Юсуп Аубекирович, отслужив два года в рядах СА, собирался поступать в медицинский вуз, но так получилось, он стал юристом-правоведом. Юсуп Аубекирович более десяти лет работал в уголовном розыске, а позже – на различных руководящих должностях среднего и высшего командного состава УВД КЧАО и Усть-Джегутинского РОВД, в том числе заместителем начальника Усть-Джегутинского РОВД, с 1996 по 1999 г. – начальником этого же РОВД. За многолетний добросовестный труд и весомый вклад в укрепление правопорядка и борьбу с преступностью неоднократно поощрялся руководством МВД.

Его супруга – Салпагарова Аминат Хусеиновна, родилась в семье прекрасных людей: Салпагарова Хусейна Муратовича и Богатырёвой Асият Даулеттериевны, была воспитана на основе горского этикета. И поэтому она, воспитывая дочь Мариям и сыновей Руслана и Радмира, старалась привить им такие качества, как доброта и человеколюбие, честность и правдивость, тяга к познанию нового и целеустремленность. Все они, получив юридическое образование, пошли по стопам отца.

Дочь Мариям в 2006 г. защитила кандидатскую диссертацию (Карачаевск, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева), ей присвоена ученая степень кандидата педагогических наук. В 2012 г. окончила

Краснодарский университет МВД России, получив второе высшее образование с присвоением квалификации юрист по специальности «Юриспруденция». С 2006 г. работает в системе МВД КЧР. За образцовое выполнение служебного долга, достижение высоких личных показателей в служебной деятельности, совершенствование профессионального мастерства неоднократно поощрялась руководством МВД КЧР, а также в 2011 г. удостоена «Почетной грамоты» МВД России. Автор более 15 научных публикаций, замужем за Суюмбаевым Алибеком Ильясовичем.

Сын Руслан – юрист по образованию. Женат на Мамчуровой Мадине Азреталиевне, она работает в Финансовом управлении администрации Усть-Джегутинского муниципального района в должности заместителя главного бухгалтера.

Сын Радмир, юрист, проходит службу в системе МВД КЧР. Женат на Черкесовой Елене Алиевне, она работает инспектором по отделу кадров в Республиканском государственном бюджетном лечебно-профилактическом учреждении «Карачаево-Черкесская республиканская клиническая больница».

Халимат Азретовна Джанибекова

Джанибекова Халимат Азретовна, кандидат географических наук, доцент кафедры физической и экономической географии естественно-географического факультета Карачаево-Черкесского государственного университета. В 1971 г. окончила Марухскую среднюю школу. Высшее образование получила, окончив естественно-географический факультет Ставропольского педагогического института. Работала в школе – преподавала географию. В 1998 г. поступила в аспирантуру при Ростовском государственном уни-

верситете. Через два года успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Антропогенные изменения ландшафтов КЧР». Продолжает заниматься любимым делом, обучая и воспитывая молодых людей, прививая им любовь к родной природе. Воспитывает прекрасного сына – Байчорова Эльдара, закончившего географический факультет Карачаево-Черкесского государственного университета. Научную деятельность она успешно совмещает с обязанностями бабушки и много времени уделяет любимой внучке.

Хызыр-хаджи Селимгериевич Джанибеков

До самой Великой Отечественной войны в а. Джегетей проживала семья Джанибекова Хызыра-хаджи Селимгериевича. Вместе с женой Урусовой Балдан они вырастили 12 детей. Из них Азрет-Алий, Хасан-Алий и Ибрагим погибли на фронтах Великой Отечественной войны, отец семейства Хызыр погиб перед самой войной. И так получилось, что в 1943 г. Балдан вместе с девятью малолетними детьми была выслана в числе других карачаевцев. Она сумела уберечь всех своих детей: Халит, Хаджи-Даут, Хамит, Хаджи-Мурат, Хасан, Разият, Байдымат, Супият и Люба. Они все выжили и, вернувшись на историческую Родину, обустроились в разных населенных пунктах КЧР. Так, например, Халит Хызырович женился на Каракетовой Назифат, вернувшись поселился в пос. Заречном. Они вырастили 8 детей: Зоя, Рашид, Зухра, Солтан, Альберт, Клычябий, Фатима, Азрет-Алий. Сегодня у них 29 внуков.

Материал подготовлен Ю. А. Джанибековым

Приложение 5

Фото 1. Зброшненны домик Батырбека Чотчаева на окраине а. Кызыл-Покун, где проживал Аппа последние годы своей жизни, и каменная землянка, где содержался его конь

АППА ДЖАНИБЕКОВ – ПЕРВЫЙ ПОЭТ-САТИРИК КАРАЧАЯ
(к 150-летию со дня рождения)

Фото 2. Члены оргкомитета конференции «Аппа Джанибеков – первый поэт-сатирик Карачая».

Сидят: д. ф. н., профессор, завкафедрой карачаевской и ногой-ской филологии Т. К. Алиева, заслуженный учитель Российской Федерации С. Ю. Джанибеков, к. г. н., доцент Х. А. Джанибекова;
стоят: Д. А. Джанибеков, Ю. А. Джанибеков, И. И. Джанибеков

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Акачиева С. М., Магулаева Ф. Л.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА АППЫ ДЖАНИБЕКОВА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ.....	3
<i>Алиев Р. М.</i> МАСТЕР ПОЭТИЧЕСКОЙ САТИРЫ	9
<i>Алиева Т. К., Алботов Э. А.</i> АППА – ДЕДУШКА КАРАЧАЕВСКОЙ САТИРЫ	19
<i>Байрамукوف И. Х.</i> РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЦИОЛОГА О ТВОРЧЕСТВЕ КЪАЛАЙ УЛУ АППЫ.....	28
<i>Байрамукова Ф. И.</i> АППА ДЖАНИБЕКОВ	44
<i>Берберов Б. А., Кучукова З. А.</i> ГОЛОС КАВКАЗСКОГО ВАГАНТА.....	45
<i>Берберова Л. Б.</i> ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АЛЬТРУИЗМА АППЫ ДЖАНИБЕКОВА	53
<i>Биджиланы Е. Х.-М.</i> ХАЛКЪНЫ СЮЙГЕННИ ЗОРЧУ КЁРЮБ БОЛМАЗ.....	59
<i>Биттирланы Шамиудинни кызы Тамара</i> ДЖЫЛАМУКЪЛА ТУУДУРГЪАН ЧАМЛА.....	67
<i>Боташева Ф. Т.</i> АППА ДЖАНИБЕКОВ. ЯЗЫК ТВОРЕНИЙ	74
<i>Джанибекланы Сосланбек</i> КЪАЛАЙ УЛУ АППАНЫ СЁЗ БАЙЛТЫГЪЫ	85
<i>Джанибекова Х. А., Джанибеков Ю. А.</i> СЛОВО КАК ОРУДИЕ ВОСПИТАНИЯ	93
<i>Суюнбаева М. Ю., Джанибеков Ю. А.</i> ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АППЫ ДЖАНИБЕКОВА – ПЕРВОГО ПОЭТА-САТИРИКА КАРАЧАЯ.....	96
<i>Лайпанланы Биал</i> АТЛЫ.....	110

<i>Салпагарова К. А.</i>	
НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ КАЛАЙ УЛУ АППА	114
<i>Сарбашиева А. М.</i>	
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. ДЖАНИБЕКОВА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КАРАЧАЕ И БАЛКАРИИ	124
<i>Тетуев Б. И.</i>	
ЖАНР СТИХОТВОРНОЙ САТИРЫ В ПОЭЗИИ З. ДЖАНИБЕКОВА	131
<i>Хапаева С. М.</i>	
ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА – ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА АППЫ ДЖАНИБЕКОВА	144
<i>Шаманланы Ибрагим</i>	
МИЛЛЕТДЕ ДЖЮРЮГЕН ХАПАРЛАДАН	150
<i>Шаманова Ф. Д.</i>	
ИМПЛИКАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРАЗНОСТИ КАРАЧАЕВСКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ЭТНОПОЭТИКИ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ АППЫ ДЖАНИБЕКОВА	153
Сведения об авторах	164
Приложения	167

Корректоры С. М. Хапаева, О. С. Варганова
Компьютерная верстка Л. В. Галкиной

Подписано в печать 10.09.2014. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,99. Тираж 300 экз. Заказ № 367.

Издательство Карачаево-Черкесского государственного университета:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93-953000.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфического
комплекса СтГАУ «АГРУС», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 15.